

ШАХМАТЫ

В

СССР

2'90

**ОТБОРОЧНЫЙ ТУРНИР II КУБКА МИРА
Пальма-де-Мальорка (Испания)
6—15 декабря 1989 г.**

184 участника из 27 стран: 1. Б. Гельфанд (СССР) — $7\frac{1}{2}$ очков из 9; 2—3. Г. Камский и Э. Майлс (оба — США) — по 7; 4—8. С. Макарычев (СССР), Д. Кинг (Англия), М. Гуревич (СССР), Й. Арнасон (Исландия), В. Маланюк (СССР); 9—15. Ю. Балашов, А. Дреев (оба — СССР), В. Ананд (Индия), А. Гольдин (СССР), Ж. Милос (Бразилия), К. Хансен (Дания), Д. Велимирович (Югославия) — по $6\frac{1}{2}$; 16—26. М. Гомес, А. Кочиев (СССР), З. Кларич (Югославия), С. Лпутян (СССР), М. Тодорчевич (Югославия), С. Палатник, О. Романишин, М. Крайсенков (все трое — СССР), Ж. Лотье (Франция), Л. Фтачник (ЧССР) и Ю. Разуваев (СССР) — по 6; 27—47. В. Гавриков (СССР), Б. Дамлянович (Югославия), А. Выжманавин, В. Тукмаков (оба — СССР), К. Хулак, П. Попович (оба — Югославия), К. Спраггетт (Канада), В. Эйнгорн (СССР), О. Цвитан, И. Соколов (оба — Югославия), В. Цешковский (СССР), А. Гроспетер (Венгрия), А. Панченко, Мих. Цейтлин, Г. Тимощенко (все трое — СССР), М. Шуба (Англия), М. Чибурданидзе (СССР), Й. Клингер (Австрия), А. Войткевич (Польша), А. Родригес (Куба) и М. Адамс (Англия) — по $5\frac{1}{2}$; 48—73. Дж. ван дер Виль (Нидерланды), Дж. Бенджамин, М. Длуги, У. Браун (все трое — США), И. Рантанен (Финляндия), И. Чом (Венгрия), Й. Грюнфельд (Израиль), Э. Убилава, В. Акопян, Е. Владимиров (все трое — СССР), Ф. Георгиу (Румыния), В. Рубан (СССР), М. Ильескас, Н. Рашковский, Л. Псахис, Г. Кайданов (все трое — СССР), Б. Лайч (Югославия), Х. Барbero (Аргентина), Кр. Георгиев (Болгария), Е. Свешников (СССР), Э. Меднис (США), А. Чернин (СССР), П. Сан Серундо, Р. Кнаак (ГДР), Х. Рей (Нидерланды), С. Смагин (СССР) — по 5; 74—106. К. Лернер (СССР), В. Ковачевич (Югославия), Б. Ларсен (Дания), Э. Солтис (США), А. Вайсер, С. Долматов (оба — СССР), Д. Барлов (Югославия), Й. Пикет (Нидерланды), В. Смыслов (СССР), Я. Мурей (Израиль), Р. Лау (ФРГ), Э. Магеррамов, З. Азмайпарашвили (оба —

СССР), Х. Олафссон (Исландия), М. Вукич (Югославия), Р. Бирн (США), В. Багиров (СССР), М. Петурсон (Исландия), С. Киндерман (ФРГ), В. Куррейчик (СССР), Дж. Ходжсон (Англия), Л. Полуговский (СССР), Кир. Георгиев (Болгария), У. Уотсон (Англия), Э. Гуфельд (СССР), Д. Гуревич (США), Ю. Якович, А. Петросян (оба — СССР), Д. Кампора (Аргентина), Г. Кузьмин (СССР), М. Чандлер (Англия), И. Дорфман (СССР), Р. Эрнандес (Куба) — по $4\frac{1}{2}$; 107—131. А. Лейн (США), Э. Диздаревич (Югославия), В. Чехов (СССР), О. Рене (Франция), Е. Геллер (СССР), П. Вольфф (США), А. Сапата (Колумбия), И. Хектор (Швеция), С. Конкуэст (Англия), В. Инкёв (Болгария), Г. Зайчик, А. Михальчишин (оба — СССР), Е. Ерменков (Болгария), Х. Шюслер (Швеция), М. Цебало, С. Глигорич (оба — Югославия), М. Тайманов (СССР), Х. Вестеринен (Финляндия), Ф. Очоа, К. Арахамия (СССР), Л. Комас, В. Луков (Болгария), Н. Гуриели, Б. Гургендидзе, В. Савон (все трое — СССР) — по 4; 132—156. Н. Киров, П. Великов, И. Радулов (все трое — Болгария), В. Либерзон (Израиль), С. Мор (ФРГ), Р. Холмов (СССР), Х. Эреньска-Радзевска (Польша), Н. Гаприндашвили (СССР), А. Брустан (Польша), Т. Затуловская (СССР), Э. Костен (Англия), О. Панно (Аргентина), И. Мадл (Венгрия), М. Войска (Болгария), Е. Ахмыловская (США), А. Ромеро, Л. Шамкович (США), А. Марич (Югославия), М. Сорокин, Е. Васюков (оба — СССР), Б. Абрамович (Югославия), Н. Спиридонов (Болгария), И. Наумкин (СССР), З. Кожул (Югославия), Л. Спасов (Болгария) — по $3\frac{1}{2}$; 157—166. Т. Гицеску (Румыния), Ж. Суние (Бразилия), Ю. Авербах (СССР), Р. Даувен (Нидерланды), Х. Мельядо, С. Николч (Югославия), М. Мурешан (Румыния), В. Мигель, Ж. Верещи-Петронич (Венгрия), Ф. Исета, С. Кудрин (США) — по 3 очка и т. д.

Первые восемь участников вышли в финальный открытый турнир Кубка мира.

Ежемесячный научно-популярный
иллюстрированный журнал

Журнал основан в 1921 г.

Главный редактор
гроссмейстер Ю. Л. АВЕРБАХ

Редакционная коллегия:

Ю. А. ВАСИЛЬЧУК
Е. А. ВАСЮКОВ
Г. К. КАСПАРОВ
Я. И. НЕЙШТАДТ
Д. Г. ПЛИСЕЦКИЙ
{зам. главного редактора}
Ю. С. РАЗУВАЕВ
В. В. СМЫСЛОВ

Ведущие отделов:

Теория. Школа-90
мастер Г. С. ФРИДШТЕЙН

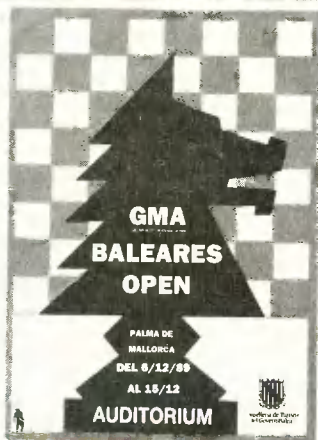
Партии
мастер С. М. ЯНОВСКИЙ

Композиция
международный мастер
А. Г. КУЗНЕЦОВ

Заочные соревнования
гроссмейстер ИКЧФ
В. П. ЗАГОРОВСКИЙ

Архив
С. Б. ВОРОНКОВ

За рубежом
В. И. МУРАХВЕРИ

Представляем творчество победителей (стр. 12, 22).

На 1-й стр. обложки Борис Гельфанд

Орган Шахматной Федерации СССР

Ордена Почета издательство
«Физкультура и спорт»

ШАХМАТЫ В СССР

В НОМЕРЕ:

НА АССАМБЛЕЕ АГ	
Г. Каспаров. «Шаг к независимости»	2
МАТЧИ ПРЕТЕНДЕНТОВ	
Все решил третий раунд (Тимман — Спилмен. 4 ^{1/2} :3 ^{1/2}). Комментирует А. Зпочевский	4
КУБОК МИРА	
Э. Майлс: «Надеюсь вернуться»	12
Георгиу — Гельфанд. Комментирует Б. Гельфанд	22
ЧЕМПИОНАТ СССР	
В. Малкин, Д. Воловик. Без аутсайдеров (окончание)	15
Смирин — Тукмаков. Комментирует И. Смирин	16
СЛОВО ТРЕНЕРА	
Д. Воловик. Здравый смысл и педагогика	18
ЧЕМПИОНАТ МОСКВЫ	
М. Красенков. Необычный чемпионат	19
КОМПОЗИЦИЯ	
Ан. Кузнецов. Об этюдной экспансии	23
ТЕОРИЯ	
В. Оснос. Дебют Рети: классика и современность	27
Г. Фридштейн. Пешки на разных флангах	41
ШКОЛА-90	
Б. Злотник. Спасение трудных позиций	30
АРХИВ	
С. Воронков, В. Поваров. Гасконец из Бреславля (окончание)	34
ПАРТИИ	
Багатуров — Широ. Комментирует А. Широ	45
ИЗ ПРОШЛОГО	
А. Чистяков. Встречи с Левенфишем	46

УКАЗАТЕЛЬ ИНДЕКСОВ

A33—11; A91—9.
B00—14; B33—31; B58—16; B63—15; B87—15.
C39—35; C41—38; C63—10; C82—8,10.
D35—36; D52—47; D58—4.
E20—6,17; E77—45; E81—7,22.

Издательство «Физкультура и спорт», «Шахматы в СССР», 1990
Февраль ● 1990

18 декабря минувшего года, по окончании отборочного турнира Кубка мира, в Пальма-де-Мальорке состоялась Генеральная ассамблея Ассоциации гроссмейстеров. Участникам предстояло обсудить, а затем ратифицировать либо отклонить соглашение между АГ и ФИДЕ, одобренное руководителями ФИДЕ 8 ноября в Люцерне и руководителями АГ 26 ноября в Белграде.

Напомним, что соглашение включает в себя следующие пункты:

1. АГ признает ФИДЕ в качестве руководящего органа шахматных федераций мира и организатора соревнований ФИДЕ.

2. ФИДЕ признает АГ в качестве представительного органа международных шахматных гроссмейстеров.

3. ФИДЕ признает, что АГ должна получить роль в отношении шахматных правил и постановлений, которые прямо касаются членов АГ и т. д.

Гарри КАСПАРОВ:

«ШАГ К НЕЗАВИСИМОСТИ»

Когда мы создавали Ассоциацию, нашей задачей было обуздать властолюбие руководителей ФИДЕ, поставить на пути их диктата и произвола своего рода профессиональный барьер. И этой цели мы добились. Но развитие нашей организации оказалось слишком стремительным. Нам удалось сделать гораздо больше, чем мы предполагали. Сегодня Ассоциация объединяет почти всех гроссмейстеров мира, около 280 человек. И цели этой мощной организации, на мой взгляд, должны отличаться от целей той, что начинала борьбу и переговоры с ФИДЕ. Тогда нас было 30, 40, потом 50 человек, и такое соглашение вполне удовлетворило бы ту небольшую организацию.

Однако надо думать о будущем. Хотя соглашение и признает Ассоциацию, оно оставляет за ФИДЕ непомерное влияние в шахматном мире. Сохранить это влияние — значит остановить тот процесс обновления, который сейчас происходит в шахматах. Сохранить за ФИДЕ возможность проводить наши соревнования, включая всю систему розыгрыша первенства мира, — означает оставить ей ту же самую власть.

Мы можем защитить ведущих гроссмейстеров, можем гарантировать права тех, кто играет в Кубке мира или находится на подступах к нему, но если соглашение будет ратифицировано в том виде, в каком оно подписано 26 ноября, мы задержимся, по крайней мере, на два или три года. Более того, мы серьезно рискуем потерять мощных потенциальных спонсоров, готовых поддерживать Ассоциацию (в первую очередь, американских спонсоров), они не смогут сделать это при том влиянии, которое сохраняет за ФИДЕ нынешнее соглашение.

Повторюсь: это соглашение отвечало нашим

[Полный текст соглашения опубликован в «64», № 24, 1989].

Как сообщил ТАСС, «соглашение с ФИДЕ... практически устраняет все проблемы в отношениях между этими шахматными организациями. В частности, АГ получила право на равноправной основе участвовать в решении вопросов развития мирового шахмат, в том числе установлении цикла соревнований за звание чемпиона мира, распределении финансовых средств из наградного фонда матча на первенство мира: по 8,5 процента будут получать ФИДЕ и АГ, 3 процента пойдут в фонд новой организации по развитию шахмат в мире».

За день до ассамблеи совет директоров Ассоциации выработал предложение, с которым обратился к гроссмейстерам президент АГ Гарри КАСПАРОВ.

Публикуем основные тезисы его выступления в изложении нашего корреспондента.

целям в момент создания АГ, и даже год назад мы сочли бы его победой. Но сейчас декабрь 89-го года, и ратификация подобного соглашения отбросит нас назад. Ибо мы должны думать (и я, как президент Ассоциации, считаю себя за это ответственным) об интересах всех гроссмейстеров, всего профессионального шахматного мира, а не только элиты.

Многие гроссмейстеры высказывали желание, чтобы АГ забрала у ФИДЕ розыгрыш первенства мира. Сделать это не так просто. В первую очередь, нам необходима мощная финансовая поддержка; для этого Ассоциация должна стать абсолютно независимой. Сегодня мы решаем вопрос: чего мы хотим в будущем? Большого влияния внутри ФИДЕ или независимой гроссмейстерской организации? Я — за второе. Только такая организация способна поднять шахматы на новый уровень.

Контроль внутри ФИДЕ — это уже прошлое, это то, о чем в 86-м году мы могли лишь мечтать. А в 90-е годы мы должны войти с совершенно другими целями, и перспективы, открывающиеся перед нами сейчас, означают резкое улучшение финансового обеспечения тех турниров, в которых примут участие члены Ассоциации. Для этого нам нужно сделать самый последний и решительный шаг — к подлинной независимости. Этот шаг, к которому Ассоциация в принципе готова, принесет ей независимость не только политическую, но и финансовую.

Мы существовать без ФИДЕ можем, ФИДЕ без гроссмейстеров — не может. Нам, безусловно, нужно стремиться к соглашению с ФИДЕ, потому что мы не сможем управлять всеми шахматами: гроссмейстеры — только часть шахматистов. Поэтому должно быть заключено со-

глашение между двумя равноправными организациями.

Кубок мира дал убедительное доказательство того, что строить в шахматах надо сверху. Улучшение финансовых условий в матчах за мировое первенство и в Кубке мира приводит к появлению таких турниров, как Белград, Москва и Пальма-де-Мальорка. Для того чтобы сделать шахматы престижным видом спорта, нам необходимо забрать в свои руки весь розыгрыш первенства мира и превратить его полностью в профессиональное соревнование.

При голосовании на совете Ассоциации 26 ноября я воздержался, но в принципе я против такого соглашения. Его нельзя объяснить доброй волей Кампоманеса или исполкома ФИДЕ, для них это вынужденный шаг. ФИДЕ проиграла сражение, проиграла, потому что ее руководители взяли курс, который был исторически обречен. И единственное, что они смогли сделать, — это подписать соглашение, чтобы сохранить хотя бы ту власть, которая позволит им держать контроль над профессиональным шахматным миром.

Я долго думал, перед тем как предложить вам какую-то определенную позицию, которой, на мой взгляд, мы должны бы следовать. В первую очередь, я хотел бы высказаться против конкретного голосования по соглашению. «Да» или «нет» — мы, конечно, можем решить. Убежден, что ответ большинства будет «нет». Тем не менее мы находимся в столь важной точке развития шахмат и Ассоциации, что голосование по этому вопросу не выявит победителя. Мы рискуем потерять то единство, которое на протяжении трех лет служило надежной защитой в столкновениях с ФИДЕ, единство, благодаря которому наша организация снискала огромный авторитет. Именно поэтому я хотел бы сделать немного неожиданное предложение: заменить голосование по соглашению голосованием по резолюции, проект которой я намерен предложить. Это тот компромисс, который позволил бы нам, с одной стороны, ратифицировать соглашение, не поставив под угрозу решение совета Ассоциации от 26 ноября, а с другой — продолжить движение вперед.

Речь идет об изъятии из соглашения всего цикла розыгрыша первенства мира, начиная с межзонального этапа. Должен сказать, что в переговорах о будущем матче за мировое первенство, кроме представителей назначенного ФИДЕ города Лиона, приняла участие еще и американская сторона, которая желала бы провести матч и которая согласна разделить этот матч с Лионом. Попутно от американцев поступило предложение о финансировании всего следующего цикла розыгрыша первенства мира, включая межзональные турниры 1990 года. Главным условием, безусловно, является передача этих соревнований в руки Ассоциации. Именно поэтому я и подготовил проект резолюции, которая и подтвердила бы позицию совета, сохранив единство Ассоциации, и помогла бы приобрести ту необходимую спонсорскую поддержку, в которой все мы так нуждаемся.

Проект резолюции выглядит так:

«Генеральная ассамблея рассмотрела предложенное соглашение между Ассоциацией и ФИДЕ, датированное 26 ноября 1989 года. Ассамблея считает, что статья первая этого соглашения, в которой ФИДЕ названа «организатором соревнований ФИДЕ», исключает циклы чемпионата мира.

Ассамблея также считает, что циклы чемпионата мира, как самые важные профессиональные соревнования, должны с настоящего момента проводиться под эгидой Ассоциации.

Генеральная ассамблея просит совет директоров Ассоциации действовать в соответствии с этой позицией и в наилучших интересах всех членов Ассоциации.

На этой основе Генеральная ассамблея ратифицирует упомянутое соглашение и делегирует Гарри Каспарова и Бессела Кока совместно решить проблемы, которые могут в связи с этим возникнуть».

Принятие подобной резолюции помогло бы нам избежать столь ненужного на сегодняшний день конфликта и, главное, взять под контроль те соревнования, с которых начнется настоящая история профессиональных шахмат.

Межзональные турниры уже не за горами, они начнутся в июне — июле. И мы должны думать об этом уже сейчас. Подписав соглашение без резолюции, мы втянемся в очень длительные переговоры с ФИДЕ, и энергия совета уйдет на переговоры, а не на организацию соревнований.

Изымая розыгрыш первенства мира из ФИДЕ, мы, конечно, попытаемся достичь какого-то финансового соглашения. Мы выплатим ФИДЕ компенсацию за следующий цикл розыгрыша первенства мира — это вопрос переговоров.

Напомню, что решение нашей ассамблеи в Москве предусматривает, при наличии достаточного количества денег, немедленное создание социального фонда, пенсионного фонда. Если предстоящий матч на первенство мира будет проведен в Америке или разделен между Францией и Америкой, то призовой фонд составит 3 миллиона долларов и, скажем, около 300 тысяч вполне могут быть перечислены в тот самый фонд, создания которого так ждет вся Ассоциация.

Затем состоялся оживленный обмен мнениями. Г. Каспаров и другие члены совета директоров — Б. Кок, Л. Любевич, Б. Ларсен и М. Длуги — ответили на вопросы участников ассамблеи. По предложению Х. Рея, голосование [тайное] было проведено в два этапа: по резолюции Каспарова, а затем по соглашению с учетом этой резолюции.

Итоги голосования: за резолюцию — 89 голосов, против — 22, воздержались трое; за соглашение с учетом резолюции — 96 голосов, против — 14, воздержались двое [несколько бюллетеней оказались недействительными].

Таким образом, Ассоциация гротмейстеров решила взять под свой контроль розыгрыш первенства мира. Когда этот номер подписывался в печать, еще не было никаких известий о реакции руководства ФИДЕ...

Александр ЗЛОЧЕВСКИЙ,
мастер

ВСЕ РЕШИЛ ТРЕТИЙ РАУНД

Ян Тимман

Дж. Спилмен

Из всех последних претендентских матчей матч Тимман — Спилмен представлял особый интерес. Ян Тимман в течение долгого времени неофициально считался лидером западного шахматного мира, хотя и не мог похвастаться в истекший год большими турнирными успехами.

Результаты Джонатана Спилмена, чрезвычайно универсального и активного шахматиста, в последние годы неуклонно росли. И не случайно, что он попал в Кубок мира и вошел в число претендентов на мировую корону, в 1/8 финала разгромил американца Сейравана, в четвертьфинале обыграл своего соотечественника Шорта, которому большинство специалистов прочили победу.

Прогнозы в отношении этого матча были очень осторожными. Голландский и английский гроссмейстеры имели в играх последних лет между собой равный счет результативных партий — 2:2. Небольшое предпочтение все же отдавалось Тимману, пожалуй, из-за большего опыта матчевых встреч.

Борьба протекала очень напряженно и отнюдь не безошибочно. Условно матч можно разбить на три раунда. Первый раунд включает в себя две первые партии. В них четко про-

слеживается преимущество Тиммана. Спилмен в дебюте обеих встреч действовал неудачно, получал проигрышные позиции, с трудом спас первую партию и проиграл вторую белым цветом. Второй раунд длился с третьей по седьмую партию. Англичанин резко изменил характер борьбы, навязал сопернику сложнейшую игру с необозримыми осложнениями, в которых стал вырисовываться его перевес, и после рукопашной схватки в седьмой партии Спилмену все-таки удалось сравнять счет.

И наконец, последний, третий микрораунд — восьмая партия, решившая исход борьбы в пользу Тиммана.

В день первого поединка Спилмену исполнилось 33 года. Но голландский гроссмейстер отнюдь не собирался делать своему сопернику подарок ко дню рождения, тем более что в стартовом поединке ему достался белый цвет.

ПЕРВАЯ ПАРТИЯ

Ферзевый гамбит D58
ТИММАН СПИЛМЕН

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 d5 4. Kc3 Ce7 5. Cg5 h6 6. Ch4 0—0 7. e3 b6 8. Лс1

Cb7 9. C:f6 C:f6 10. cd ed 11. Cd3.

Чаще играют 11. Ce2. Продолжение 11. Cd3 дважды встретилось на пятом этапе Кубка мира в Роттердаме в партиях Портиш — Шорт и Юсупов — Шорт. Шорт в обеих встречах реагировал активно, пытаясь связать контригру с подрывом центра путем c7—c5. Портиш — Шорт: 11... Kd7 12. 0—0 c5 13. Cb1 Лс8 14. Kb5! cd 15. Л:c8 Ф:c8 16. Kf:d4 Фb8 17. Фc2 g6 18. Kc6 с явным преимуществом у белых. В поединке с Юсуповым Шорт сыграл сразу 11... c5 12. 0—0 Ле8 13. Ле1 Kd7 14. Cb5 Ле7 15. dc K:c5 16. Kd4 Лс8 17. Ce2 Фf8 18. Kcb5 Ca8 19. Cg4 Лd8 20. b4, и белые также получили перевес, хотя затем ошиблись и проиграли.

Спилмен избирает другой план, который в дальнейшем вряд ли найдет последователь.

11... Ле8 12. 0—0 c6 13. b4 Фd6?

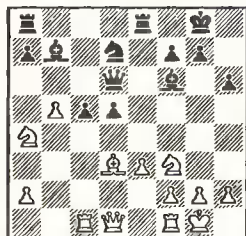
Серьезная ошибка. Ферзевый гамбит за черных никогда не входил в дебютный

репертуар Спилмена, поэтому он не сумел разобраться в тонкостях варианта. Стандартный план с с6, Фd6, Кd7, приемлемый в позиции, когда слон белых стоит на е2, в данной ситуации оказывается плох.

После 13... b5 у белых приятный выбор между активными 14. e4 de 15. К:e4, и нельзя 15... С:d4 (15... a5 16. a3 с преимуществом) 16. К:d4 Ф:d4 17. Кс5 с выигрышем, или позиционным 14. a4 a6 15. a5!, не давая коню пробраться на с4 через b6. Относительно лучше 13... Кd7 и на 14. Фb3 — 14... Кf8 15. Лfd1 Ке6 со сложной игрой. На 13... Кd7 заслуживает внимания 14. Сb1 Кf8 15. Фс2 с идеей Ке2—f4.

14. b5 c5 15. dc bc 16. Ка4 Кd7.

Этот ход сразу проигрывает пешку, но и в случае 16... Лс8 17. Сf5 Лс7 черные отстают в развитии, и после простого 18. Фd2 не видно, как развиваться.

17. Cf5!

В этом все дело. Стой слон на е2, белые не имели бы возможности напасть на коня d7.

17... Сс8.

Возможно, когда Спилмен шел на эту позицию, он имел в виду 17... d4 18. С:d7 С:f3 19. Ф:f3 Ф:d7 20. К:c5 Ф:b5, но издали, видимо, просмотрел 21. Ке4!, и нет 21... Се5 из-за 22... ed, а ладейное окончание при 21... Фb6 22. К:f6 Ф:f6 23. Ф:f6 gf 24. ed черным вряд ли удастся спасти. Эндшпиль после 17... Лас8 18. С:d7 Ф:d7 19. К:c5 Ф:b5 20. Кd4 Фb6 21. Кd7 Фd6 22. К:f6 Ф:f6 23. Фа4

также безрадостен для черных, хотя в этом случае они играют при равном материале.

18. С:d7 С:d7 19. Л:c5 d4.

Вынужденная жертва второй пешки. После 19... Се6 20. Кd4 черные не имеют за пешку ни малейшей компенсации.

20. К:d4 (в случае 20. ed Сg4 21. d5 Ле4 черные заметно активизировались) 20... a6.

Единственный шанс Спилмена — уничтожить все пешки ферзевого фланга белых.

21. Кb3.

Возможно было 21. Ке6 Ф:d1 22. Л:d1 ab 23. Л:d7 Л:a4 24. Лс2 Леa8 25. Лdd2, и, несмотря на то, что ладьи временно отступают на защиту пешку a2, белые имеют отличные шансы на выигрыш.

21... Фе6?

Странное решение. После 21... Ф:d1 22. Л:d1 С:b5 23. Кс3 Лfc8 24. Кd5 Cd8 черные сохраняли двух слонов и практические шансы на спасение.

22. Кb6! (теперь черные теряют одного из своих слонов) 22... Ф:b6 23. Ф:d7 ab 24. Л:b5 Фd8.

Совсем плохо 24... Фе6 из-за 25. Ф:e6 Л:e6 26. a4!, и нельзя 26... Л:a4 из-за 27. Кс5.

25. Ф:d8 Ле:d8 26. Кс1.

Хотя у белых пока две лишние пешки, ясно, что пешка a2 вскоре потеряется. Но Тимман пытается отдать ее в максимально выгодной ситуации.

26... Лd2 27. g3 Се7 28. Лb7 Ca3 29. Кb3 Л:a2 30. Лd1.

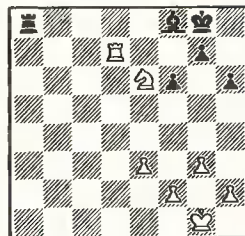
Кажется, что вторжение на седьмую горизонталь белых ладей должно быстро решить партию, но Спилмен находит единственную защиту.

30... Сf8 31. Лdd7 f6 32. Кd4 Лd2!

Теперь белые не успевают «навалиться» на пункт g7 в связи со слабостью пешки f2.

Например, 33. Лf7 Ла1 34. Кpg2 Лаa2 35. Ке6 Л:f2 36. Кph3 Л:h2 37. Кpg4 f5! 38. Л:f5 Лhf2, и черные защищаются.

33. Ке6 Л:d7 34. Л:d7.

Возник эндшпиль, который белые должны выиграть. Конь при игре на одном фланге сильнее «плохого» слона черных, активна ладья на седьмой горизонтали. Однако достичь победы в этом окончании не так просто, впрочем, так же сложно защищаться и черным. Надо отдать должное Спилмену, который проявил большую стойкость. Если бы Тимман успел сыграть g3—g4 или h4—h5, то выигрыш достигался бы очень просто. Английский гроссмейстер препятствует захвату белых полей.

34... Ла6 35. Кf4 (на 35. Кd4 черные отвечали 35... h5) 35... f5! 36. Кpg2?

Белые начинают неудачную перегруппировку. Неудачно было создать защищенную проходную пешку по линии «е», поэтому сильно выглядело 36. h3 Cd6 37. Кd5 (лучшая стоянка коня белых — на поле d5) 37... h5 38. Кpg2 с идеей f4 g4, Кpg3 с хорошими шансами на выигрыш.

36... Cd6 37. Кg6 Сb4 (нельзя 37... Кph7 из-за 38. Kh4) 38. Ке5 Сс3 39. Кd3 Кph7 40. h4 h5 (допускать h4—h5 черные не могут) 41. Кf4 Кph6 42. Кd5.

Конь все же пришел на d5, но черные успели консолидировать позицию.

42... Сf6 43. Кpf3 Лс6.

Защита черных держится на ничейных возможностях ладейного эндшпиля. Интересно, что даже в случае сдвоения черных пешек по линии «f» при размене легких фигур белые не могут выиграть.

44. Лb7 Лd6 45. Лb5 g6 46. К:f6?

Черные могут с облегчением вздохнуть. Практичнее было не изменять коренным образом ситуацию на доске, отложить партию и поискать шансы на выигрыш в легкофигурном окончании.

46... Л:f6 47. Крf4 Ле6 48. f3 Ла6 49. e4 fe 50. fe Лf6 51. Кре3 Ла6 52. Лd5 Кpg7 53. Крf4 Ла3 (подчеркивая слабость пешки g3) 54. Лd7 Крf6 55. Лd6 Кpg7 56. Лс6 Лb3 57. Лс7 Крf6 58. Ла7 Лс3 59. e5 Кре6 60. Ла6 Крf7 61. Лf6.

Здесь партия была отложена, но без доигрывания последовало соглашение на ничью.

ВТОРАЯ ПАРТИЯ

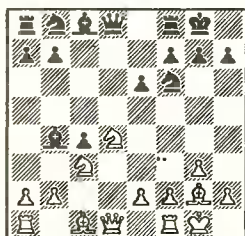
Защита Нимцовича Е20

СПИЛМЕН ТИММАН

1. Кf3 Кf6 2. c4 c5 3. d4 cd 4. К:d4 e6 5. g3 Сb4 6. Кс3 0—0 7. Сg2 d5.

Этот вариант получил большую популярность после матчей Каспаров — Карпов. Каспаров в четвертой партии лондонского матча продолжал 8. Фb3. В последнее время чаще встречалось 8. 0—0.

8. 0—0 dc.

Основным ходом в этой позиции считается 9. Фа4. Применялось также 9. Кс2. Впрочем, последнее слово теории благоприятно для черных. Например: 9. Фа4 Ка6! 10. Кdb5 (10. Лd1 Cd7 11. Фс2 Фс7 12. Кdb5 С:b5 13. К:b5 Фb6 14. Ка3 С:a3 15. ba Лад8! 16. Сg5 Фс5 17. С:f6 gf 18. Фс3 Кpg7 19. С:b7 Кс7, и проблемы только у белых, Петурссон — Тольнай, Сент-Джон, 1988) 10... Кd5 11. Лd1 С:c3! 12. К:c3 (12. bc Cd7 13. Ф:c4 Лс8 14. Фb3 Кс5! 15. Фb1 С:b5 16. Ф:b5 К:c3 17. Лd8 К:b5, и у черных лучше) 12... К:c3 13. bc Кс5 14. Фс2 Фс7 15. Лd4 e5 16. Л:c4 Се6, и черные получили перевес (Шондорфф — Смагин, Нествед, 1988). Спилмен применяет новый ход.

9. Сg5?! h6 10. С:f6 Ф:f6 11. Кdb5.

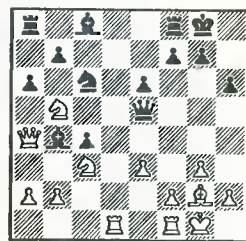
Может быть, лучше 11. Фа4, препятствуя 11... Кс6. Теперь на 11... Ка6 возможно 12. Лfd1 Фе7 13. Кdb5 с инициативой, а 11... Ф:d4 12. Ф:b4 Ка6 13. Фb5 Лb8 14. Лfd1 Фс5 15. Лaс1 в пользу белых. На 11. Фа4 заслуживает внимания 11... С:c3 12. bc e5 13. Кb5 Кс6.

11... Кс6 12. Фа4 Фе5!

Очень конкретный и многоплановый ход. Черный ферзь защищает слабый пункт с7, уходит от вероятного нападения после Ке4, при случае может защитить ладью a8 путем Фb8 или пешку с4 путем Фс5.

13. Лад1 (на 13. a3 возможно 13... С:c3 14. К:c3 Фс5 с идеей Лb8 и b5) 13... a6 14. e3?

Спилмен, видимо, просмотрел следующую реплику черных. Хотя о перевесе белых говорить уже не приходится, но после 14. С:c6 bc 15. Кd4 вся борьба была еще впереди.

14... Cd7! 15. Л:d7.

Плохо 15. Кd4 С:c3 16. С:c6 (16. К:c6 С:c6 17. С:c6 С:b2) 16... С:d4! 17. ed С:c6 18. Ф:c6 Фd5, и черные должны выиграть.

15... ab 16. Ф:b5?

А это решающий просмотр. После 16. Фс2 Лfb8 17. Л:b7! Л:b7 18. С:c6 Лba7 19. С:a8 Л:a8 20. Лb1! у белых хорошие шансы на ничью. На 16. Фс2 заслуживает внимания 16... Лab8, сохраняя лишнюю пешку, которую, впрочем, очень нелегко реализовать.

16... С:c3 17. Л:b7 Ф:b5 18. Л:b5 Ка7!

Возможно, что именно этого хода не заметил английский шахматист. Теперь белые остаются без фигуры.

19. Лс5 (не проходит 19. Лb6 из-за 19... Кс8 20. Лb5 Ла5!) 19... Сb4 20. Л:c4 Лab8.

Остальное — дело несложной техники. Черным остается заблокировать пешки белых на ферзевом фланге. С этой задачей Тимман легко справляется.

21. Лd1 Кс8 22. a3 Се7 23. b4 Кb6 24. Лс7 Лfd8 25. Л:d8 С:d8 26. Ла7 Крf8 27. Сс6 Кс4 28. Крf1 Сb6 29. Ла6 Кре7 30. Сb5 Кd6 31. Cd3 Ке8.

Теперь белые могут высвободить свою ладью только с помощью b4—b5, что непорочно ослабит пешки. Дальнейшая игра бессмысленна, поэтому белые сдались.

ТРЕТЬЯ ПАРТИЯ

Староиндийская защита E81
ТИММАН СПИЛМЕН

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. f3 0—0 6. Ce3 c5 7. d5.

В варианте с принятием жертвы пешки 7. dc dc 8. Ф:d8 Л:d8 9. С:c5 последние партии показывают, что у черных богатая компенсация.

7... e6 8. Фd2 ed 9. cd a6 10. a4 Ле8.

Соперники разыграли очень острый вариант староиндийской защиты, переходящий в систему Бенони. Надо отметить, что в обычной трактовке варианта белые ставят слона на g5. Сейчас можно было использовать это обстоятельство, сыграв вместо 10... Ле8 — 10... Kbd7. При слоне на g5 это считается нехорошо, так как допускает Kg1—h3—f2 с выгодой для белых. При слоне на e3 черные имеют возможность на 11. Kh3 сыграть 11... Kh5 с идеей сразу провести f7—f5.

11. Kge2 Kbd7 12. Kg3 h5.

Типичный прием. Черные планируют надвижением пешки «h» потревожить коня g3, который не успевает перейти на f2 через поле h1, так как черные играют h5—h4 до рокировки белых.

13. Ce2 h4 14. Kf1 Ke5 15. Cg5 h3.

Белые не угрожали взять пешку на h4 из-за типового удара К:e4, однако черные тоже не могут наладить свою игру, связанную с 15... Фс7 или 15... Фа5, поэтому Спилмен определяет пешечную структуру на королевском фланге.

16. g4 Фа5 17. Kg3.

Тимман не может воспрепятствовать игре черных на ферзевом фланге. На 17. Ла3 следовало 17... Фb4 и затем c4, b5, или Кс4.

17... b5 18. 0—0 b4 19. Kd1 c4!

Если бы белые успели заблокировать поле c4, черные лишились бы контригры.

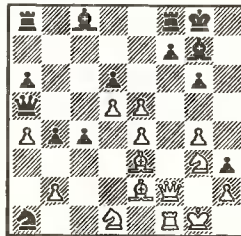
20. Ce3.

Белые хотят перевести слона на d4, а коня d1 на e3. Черные препятствуют этому маневру, начиная длинный кавалерийский рейд.

20... Kfd7 21. f4 (Тимман вынужден пуститься в необозримые осложнения) 21... Кс5?!

Заслуживало внимания 21... Kd3!? 22. С:d3 (угрожало К:b2 и с3) 22... cd с отличной компенсацией за пожертвованную пешку. Например, 23. Ф:d3 Кс5 24. Фс4 С:g4 25. С:c5 Лас8! с преимуществом или 23. Kf2 Кс5 24. Лae1 Cd7 25. e5!? de 26. f5 e4 27. К:h3 К:a4 с интересной игрой.

22. fe Kb3 23. Фе1 К:a1 24. Фf2 Лf8.

25. С:c4?!

Вместо сделанного хода белые имели сильную реплику 25. Kf5!, и если 25... gf, то 26. gf f6 (26... С:e5? 27. f6!) 27. e6!, и белые за ладью имеют колоссальный пешечный центр и сильнейшую атаку. Например, 27... Кс2 28. Ch5 К:e3 29. К:e3 Фс7 30. Фh4 c3 31. bc bc 32. Cg6 Лd8 (32... Ch8 33. Kf4 c2 34. Лg1) 33. Фh7 Крf8 34. Cf7 c2 35. Фg8 Кре7 36. Ф:g7, и черные бессильны перед угрозой мата. Атакующие возможности белых демонстрируют также следующие варианты:

25... С:f5 26. gf С:e5 27. f6 Кс2 28. Фh4 К:e3 29. К:e3 Cd4 30. Лf3 Фd8 31. Л:h3 С:e3 32. Крh1 с выигрышем;

25... С:f5 26. gf С:e5 (26... de 27. С:c4 Ф:a4 28. fg) 27. f6 Лfc8 28. Фh4 Фd8 29. Cg5 c3 30. Лf3 с выигрышем;

25... С:e5 26. Kh6 Крg7 (26... Крh7 27. Фh4 Крg7 28. К:f7 Л:f7 29. Л:f7 Кр:f7 30. Фh7) 27. К:f7 Cd7 28. Ch6 Крg8 29. С:f8 Л:f8 30. Kh6, и белые побеждают.

Так что, сделай Тимман ход 25. Kf5, черные могли оказаться перед серьезными проблемами, и результат матча был бы предрешен.

25... Ф:a4.

Не проходит 25... С:e5 26. Ch6 Cg7 27. С:g7 Кр:g7 28. Ке3 Ф:a4 29. Фf6 Крg8 30. Kh5! gh 31. gh Фе8 (грозило h5—h6, на 31... Крh7 белые играют 32. e5!) 32. Лf3 Фе5 33. Лg3 Крh7 34. Лg7 Крh8 35. Фh6X.

26. ed b3.

Черные имели еще несколько возможностей. Заманчиво выглядело 26... Фс2!?, пытаясь разменять атакующие фигуры белых. Правда, после 27. Ф:c2 К:c2 28. Сс5 Cd4 29. С:d4 К:d4 30. Крf2 Cd7 31. Кре3 Кb5 32. С:b5 С:b5 33. e5 белые имеют некоторую компенсацию за качество.

Другой путь приводит к ничьей: 26... С:g4 27. Cd4 С:d1 28. С:g7 Кр:g7 29. Фf6 Крg8 30. Kf5 gf 31. Л:f5 Ch5! 32. Лg5 Cg6 33. Л:g6, и ничья вечным шахом.

27. Cd4! С:d4.

После 27... Ф:c4?! 28. С:g7 Кр:g7 29. Ке3! (29. Фf6 ведет лишь к ничьей после 29... Крh7 30. Kh5! gh 31. Лf5 С:f5 32. Ф:f5 с вечным шахом) 29... Фb5 30. Л:a1 f6 (угрожало 31. e5) 31. Лc1 Лf7 32. g5! fg 33. Фd2 Фb6 34. Лс6 Фа7 35. Фс3 Крh7 36. e5 белые выигрывают.

28. Ф:d4 Кс2 29. Фс3 Cd7?

Серьезная ошибка. Следовало играть 29... Фb4! 30. Ф:b4 (нельзя 30. Фf6 из-за 30... Ф:c4 с угрозой 31... Фd4) 30... К:b4 31. С:b3 С:g4, и черные не должны проиграть.

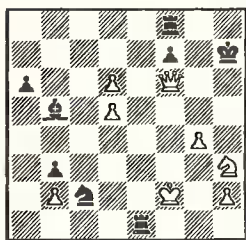
30. Кh5! (белые разрушают прикрытие черного короля) 30... gh 31. Фf6 Ф:c4 32. Фg5 Крh8 33. Ф:h5 Крg7 34. Фg5 Крh8 35. Фh6.

Белые в условиях недостатка времени повторениями приближают контрольный ход, чтобы затем в спокойной обстановке выбрать лучший путь.

35... Крg8 36. Фg5 Крh8 37. Лf6 Ф:e4 38. Лh6 Фh7 39. Фf6 Крg8 40. Л:h7 Кр:h7 41. Кf2 Лае8.

Черные защищают пункт e4. На 41... Лg8 следовало 42. Фh4 Крf7 43. Ке4 с выигрышем.

42. К:h3 Ле1 43. Крf2 Сb5.

44. Кf4?

Тимман не находит простого пути к победе. Видимо, предыдущая напряженная борьба отняла у него много сил. Выигрывало 44. Кg5 Крg8 45. Фh6 Cd3 46. d7! Лd8 (если 46... Ла8, то 47. Фс6) 47. Ке6! fe 48. Фg5 Крh7 49. Ф:d8, и у черных есть только несколько шахов, которые ничего не могут изменить.

44... Лf1 45. Крg3 Ке1 46. Фf5 Крg8 47. Фg5.

Белые вынуждены форсировать вечный шах, так как

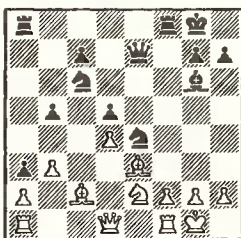
у черных множество угроз. Ничья.

ЧЕТВЕРТАЯ ПАРТИЯ

Испанская партия С82

СПИЛМЕН ТИММАН

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 a6 4. Ca4 Кf6 5. 0—0 К:e4 6. d4 b5 7. Сb3 d5 8. de Сe6 9. c3 Сс5 10. Кbd2 0—0 11. Сс2 Cf5 12. Кb3 Сg6 13. Кfd4 С:d4 14. cd a5 15. Сс3 a4 16. Кc1 a3 17. b3 f6 18. ef Ф:f6 19. Ке2 Фе7?!

Весь этот вариант проходил проверку еще в матче Карпов — Корчной (Мерано, 1981). Последний ход Тиммана — серьезная неточность. Правильно было сначала 19... Кb4 и уже на 20. Сb1 — 20... Фе7 или 20... Лае8! В партии Либерзон — Стин (Беэр-Шева, 1982) на 20... Лае8 белые сыграли 21. Кg3 Ле6 22. С:e4, но после 22... de 23. Фd2 Кd3 у черных перевес.

Видимо, сработал эффект неожиданности избранного Спилменом варианта, ведь ход 1. e2—e4 встречался в его творчестве в последние годы крайне редко. Не мудрено, что Тимман подзабыл порядок ходов и сразу попал в тяжелую ситуацию.

20. Лс1 (ладья успевает выйти на активную позицию) 20... Кb4.

Возможно, лучше было 20... Лf6 с идеей сдвоения по линии «f». Нельзя 21. f3 из-за 21... Кс3. Плохо также 21. С:e4 С:e4 22. Сg5 из-за 22... Лg6. Но Спилмен мог продолжать 21.

Сb1 с дальнейшим 22. Кс3.

21. Сb1 Лае8.

На 21... Кd6 белые, играя 22. Cd2! Кd3 23. С:d3 С:d3 24. Ле1, имеют бесспорный перевес.

22. Кс3?!

Не проходило сейчас 22. Кf4 из-за сильного ответа 22... К:f2! Хорошо выглядело 22. Сf4 c5 23. dc К:c5 24. Се3, и белые получают объект для атаки в виде изолированной пешки d5, а у черных образуется комплекс ослабленных черных полей. Заслуживало внимания также 21. Фе1!?

22... К:c3 23. Л:c3 С:b1 24. Ф:b1 c6 25. Сс1?

Белые, видимо, не учли следующий ответ противника, который вынуждает переход в окончание, где их перевес испаряется. Лучше было 25. Лс5 с угрозой 26. Cd2.

25... Фе1! 26. Ле3 (угрожало 26... Ф:f2 и 27... Ле1) 26... Л:e3 27. С:e3 Ф:b1 28. Л:b1 Ле8.

После 28... К:a2 29. Ла1 Кb4 30. Ла3 Кс2 31. Ла7 К:e3 32. fe Лf6 могло получиться ничейное ладейное окончание. Тимман решает играть на выигрыш.

29. Cd2.

Теперь плохо было 29. Лс1 из-за 29... К:a2 30. Ла1 Кb4 31. Л:a3 Кс2 32. Ла6 К:d4! или 29. Крf1 Кс2 30. Лс1 К:e3 31. fe Л:e3 32. Л:c6 Лd3 33. Лс5 b4, и в обоих случаях у черных большие шансы на выигрыш.

29... Кс2 30. Лс1 К:d4 31. Крf1 Ле4?

Не проходило 31... Ле2 из-за 32. Се3 Лс2 33. Л:c2 К:c2 34. Сс5, и конь черных в капкане. Необходимо было 31... Лс8, и плохо 32. Сb4 Ке6 с идеей 33... c5. Белые все же держали равновесие путем 32. b4 Ке6 33. Лс3 c5 34. bc Л:c5 35. Л:a3.

32. b4! Kpf7 33. Лс3 Кре6
34. f3 Лh4 35. h3 Лh5.

После 35... Kpd6 36. Сg5
Лh5 37. h4 в капкане оказывалась уже ладья черных.

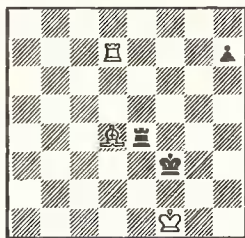
36. Л:a3 (белые не в состоянии выиграть эндшпиль после 36. g4 Л:h3 37. Kpg2 Л:f3 38. Л:f3 К:f3 39. Кр:f3 Кре5) 36... Лf5 37. Лd3 с5!

Черные жертвуют две пешки, а взамен максимально активизируют все свои фигуры. Особенно активен становится их король.

38. bc Кс6 39. Лb3 d4 40. Л:b5 Лf7 41. a4 Ла7 42. a5 Kpd5 43. Кре2 Крс4 44. Лb1 Кр:c5 45. Ла1 Kpd5 46. Ла4 Ла6 47. f4 Кре4 48. Лс4 Kpd5 49. Kpd3 g5.

С каждым разменом пешек шансы белых на выигрыш резко уменьшаются. Ничего не дает сейчас 50. Л:c6 Л:c6 51. fg Лс4! 52. h4 Ла4 53. h5 Кре6, и у черных все в порядке.

50. g3 gf 51. gf Ла7 52. Ла4 Лg7 (активность выше всего) 53. Сe1 Лf7 54. a6 Л:f4 55. a7 Лf3 56. Кре2 Ле3 57. Kpd2 К:a7 58. Л:a7 Л:h3 59. Лd7 Кре4 60. Cf2 Лh2 61. Кре1 Крf3 62. С:d4 Ле2 63. Крf1 Ле4.

В этом положении партия была отложена, и хотя в последнее время с помощью ЭВМ было определено, что перед слабой стороной стоят в подобных эндшпилях серьезные задачи, но все же в практической игре доказать это крайне сложно.

64. Cf2 h5 65. Лh7 Ла4 66. Л:h5 Ла1 67. Сe1 Ла2 68.

Лh3 Кре4 69. Cf2 Лс2 70. Kpg2 Лс4 71. Лh8 Лс3 72. Ле8 Крf4 73. Ле2 Лb3 74. Сe1 Лd3 75. Cd2 Kpf5 76. Сe3 Кре4 77. Крf2 Лb3 78.

Ла2 Лb4 79. Кре2 Лс4 80. Ла8 Лс2 81. Cd2 Лс4 82. Ле8 Kpd5 83. Сe3 Ла4 84. Лh8 Ла2 85. Крf3 Ла4 86. Лh5 Кре6 87. Сe5 Лс4 88. Кре3 Лg4 89. Cd4 Лg3 90. Крf4 Лg2 91. Сe3 Ла2 92. Кре4 Ле2 93. Лh6 Кре7 94. Ла6 Ле1 95. Kpd4 Крf7 96. Cf4 Ле6 97. Cd6 Крf6 98. Сe5 Крf7 99. Ла7 Ле7 100. Ла1 Лd7 101. Кре4 Кре6 102. Ла6 Крf7 103. Крf5 Кре8 104. Ле6 Ле7 105. Лb6 Лd7 106. Лh6 Лf7 107. Кре6 Ле7 108. Kpd5 Лd7 109. Cd6 Лg7 110. Лh8 Крf7 111. Лf8 Kpg6 112. Кре6 Kpg5 113. Лf1 Лg6 114. Кре5 Kpg4 115. Лg1 Крh5 116. Лd1 Лg5. Ничья.

ПЯТАЯ ПАРТИЯ

Голландская защита А91
ТИММАН СПИЛМЕН

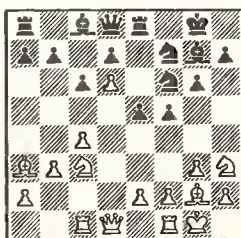
1. d4 f5!?

В каждой партии матча англичанин старается удивить своего соперника выбором дебюта.

2. g3 Кf6 3. Сg2 g6 4. Kh3 Сg7 5. 0—0 0—0 6. c4 Кс6 7. Кс3 e6!?

Спилмен трактует ленинградскую систему голландской защиты по-своему. После обычного продолжения 7... d7—d6 ослабляется пункт e6, а конь с h3 готов начать его осаду.

8. d5 Ке5 9. b3 (заслуживает внимания 9. Фb3) 9... Кf7 10. Са3 Ле8 11. Лс1 e5 12. d6 c6!?

Смелое решение, характерное для игры Спилмена. Стой черный конь f7 на b8, и позицию можно было бы оценить однозначно — черным вряд ли удалось бы развиться. Сейчас же им нужно вывести только слона с с8, и с этой задачей они справляются.

13. b4 b6 14. e4?!

После этого хода Спилмен получает хорошую игру. Заслуживало внимания 14. Кb5!?. В случае 14... a5 15. Кс7 ab 16. К:a8 ba 17. Кс7 или 14... Лb8 15. Кс7 К:d6 16. К:e8 у черных некоторая компенсация за качество. Возможно также 14... Лb8 15. Кс7 Лf8 16. с5 Ке8 с неясной игрой.

14... fe 15. К:e4 К:e4 16. С:e4 Фf6!

Теперь после 17. с5 слон черных с темпом может выйти на a6. Белый конь на h3 остался не у дел.

17. b5 Сb7 18. Фd3 Фе6 19. Kpg2 Лab8 20. f3 с5 (ясно, что пешка d6 рано или поздно погибнет) 21. Лfd1 С:e4 22. fe a6 23. ba Ла8 24. Лс2 Л:a6 25. Сс1 Леa8 26. a3 h6?!

Не проходило прямолинейное 26... Ch6 из-за 27. С:h6 К:h6 28. Kg5 Фf6 29. h4, и белые занимают линию «f» ладьями. Лучше было 26... Ла4, 27... Лf8, сначала усиливая позицию своих фигур, и лишь затем 28... Ch6.

Спилмен прикрывает поле g5, намечая рейд коня Кf7—d8—с6—d4, но уже на следующем ходу отказывается от своей идеи. Лучше все же плохой план, чем игра без плана.

27. Кf2 Лс8? 28. Фе2 Лс6 29. Лd5 Л:d6 30. Kd1.

Еще буквально несколько ходов назад черные стояли лучше. И вот разительная метаморфоза. Ситуация на доске резко изменилась к выгоде белых. Все же для вы-

игрыша их атакующего потенциала оказывается мало.

30... h5 31. Kc3 Ch6 32. C:h6 K:h6 33. Л:d6 Ф:d6 34. Лd2 Фс6 35. Kd5 Kpg7 36. Фf3 Ла8 37. Лf2 Лb8 38. h3 Фе6 39. Фе3 Kg8 40. Фg5 Фd6 41. a4 Ла8 42. К:b6 Ла6 (нельзя 42... Ф:b6? из-за 43. Ф:e5 Kph6 44. Лf7, и черные получают мат) 43. Kd5 Л:a4.

Теперь на 44. Ke3 следует 44... Kh6 (44... Ke7? 45. g4! hg 46. K:g4) 45. g4 hg 46. h4 Ла3, и если 47. h5, то 47... g3!, а 44. Фd8 также не дает ничего реального, так как после 44... Л:c4 45. Фе8 Л:e4 46. Лf7 Kph8 47. Л:d7 черные имеют ход 47... Фа6. Ничья.

ШЕСТАЯ ПАРТИЯ

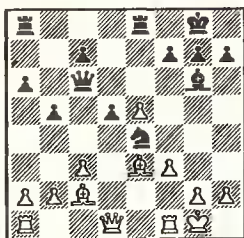
Испанская партия С82

СПИЛМЕН ТИММАН

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 K:e4 6. d4 b5 7. Cb3 d5 8. de Ce6 9. c3 Cc5 10. Kbd2 0—0 11. Cc2 Cf5 12. Kb3 Cg6 13. Kfd4 C:d4 14. K:d4.

Спилмен идет другим путем по сравнению с четвертой партией матча. Там он играл 14. cd. Считается, что ход 14. К:d4 не опасен для черных.

14... Фd7 15. К:c6 Ф:c6 16. Ce3 Лfe8 17. f3?

Белые просчитываются. Лучше было 17. Cd4. Впрочем, после 17... Кс5 у черных нет проблем. Сходная ошибка была допущена в партии Корчной — Карл (Швейцария, 1982). Корчной сыграл в этой позиции 17. f4? Последовало 17... К:c3! 18. bc Ф:c3 19. f5 Ф:e3 20. Kph1 Л:e5

21. fg hg, и армада центральных черных пешек явно сильнее слона.

17... К:c3! 18. Фd2 C:c2! После 18... Ke2 19. Ф:e2 Ф:c2 20. Ф:c2 C:c2 21. Лас1, с блокадой черных полей, белым нечего опасаться.

19. Ф:c2 Л:e5 20. Лае1. Видимо, на этой позиции остановился в своих расчетах Спилмен, когда сыграл 17. f3. Но Тимман посчитал дальше.

20... Ke2! 21. Л:e2 Ф:c2 22. Л:c2 Л:e3 23. Л:c7.

Говорят, что все ладейные эндшпили ничейны. Эту шутку можно отнести и к данной позиции. Хотя у черных лишняя пешка, реализовать ее очень сложно.

23... g6 24. Kpf2 Лае8 25. Kpg3.

Белые переводят короля ближе к центру, где он не может быть отрезан по второй горизонтали.

25... d4 26. Лd1 Ле2 27. Л:d4 Л8е5.

На 27... Л:b2 белые играли 28. Лf4, и если 28... f5, то снова 29. Лd4, и, вторгаясь на седьмую горизонталь второй ладьей, белые не рискуют проиграть. Если же на 28. Лf4 черные играют 28... Лf8, то 29. a4, и Тимману не удержать лишнюю пешку на ферзевом фланге.

28. h4 Л:b2 29. Лf4 Лf5 30. Л:f5 gf 31. a3 f4.

На 31... Лb3 белые играют 32. a4, а на 31... Ла2 возможно 32.h5! Л:a3 (32... Kpg7 33. h6 Kp:h6 34. Лс6 и Л:a6) 33. h6 Kpf8 34. Kpf4, и белым нечего опасаться.

32. Kp:f4 Л:g2 33. h5 Ле2. На 33... Ла2 неплохо 34. Kpg5 Kpf8 35. Kph6 Л:a3 36. Kp:h7, и белая пешка «h» не менее сильна, чем пара черных на ферзевом фланге. Теперь же ничейный исход партии предreshен.

34. Ла7 Ле6 35. Kpf5 Kpg7

36. f4 Лf6 37. Kpg5 Лс6 38. Kpf5 Лс5 39. Kpg4 Лс6 40. Kpf5 h6 41. Ла8 Лс5 42. Kpe4 Л:h5 43. Л:a6 Лh3 44. Kpf5 Лg3 45. Ла5 Лb3 46. a4 ba 47. Л:a4 Лg3 48. Ла1 Лg2 49. Лb1 Лg6 50. Лh1 Лf6 51. Kpe5 Ла6 52. Лg1 Kpf8 53. Kpf5. Ничья.

СЕДЬМАЯ ПАРТИЯ

Испанская партия С63

ТИММАН СПИЛМЕН

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 f5.

Снова дебютный сюрприз. На этот раз обычное разыгрывание дебюта не подходит. Ведь Спилмен проигрывает в матче, а осталось всего две встречи. Ставка лишь на последнюю партию — рискованна.

4. Kc3 fe 5. K:e4 d5 6. K:e5 de 7. K:c6 Фg5.

Весь этот вариант носит репутацию сомнительного для черных. Чаще играют 7... Фd5. Видимо, при подготовке Спилмен разыскал партию своего соперника против Бёма в 1980 году, итогами и ходом которой Тимман, несомненно, мог быть доволен, но у английского гроссмейстера свое мнение...

8. Фе2 Kf6 9. f4 Фf4 10. Ке5 c6 11. d4 Фh4 12. g3 Фh3 13. Cc4 Ce6 14. Cg5 0—0—0 15. 0—0—0 Cd6 16. Kf7.

Заслуживало внимания 16. Фf1! Лhe8 17. Ф:h3 C:h3 18. Kf7 Лd7 19. К:d6 Л:d6 20. Лhe1 с некоторым преимуществом у белых.

16... C:f7 17. C:f7 Лhf8 18. Cc4 Лde8 19. d5?!

Не лучшее решение. Пешка d5 будет ограничивать радиус действия белопольного слона. Лучше было 19. Лhf1, предотвращая 19... Kg4? 20. Л:f8 C:f8 21. Cf7 с выигрышем.

19... c5 20. Лh1 Крb8 21. Cf4 Лd8 22. Cg5.

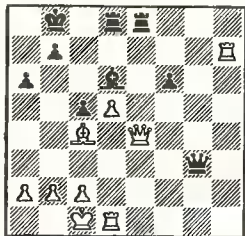
По ситуации в матче белых устраивает ничья, но черные настроены решительно.

22... a6 23. C:f6 gf 24. Ф:e4 Ф:h2 25. Лh1?

Серьезная ошибка. После 25. Лf3 позиция примерно равна, так как на 25... С:g3 есть 26. С:a6, а доказать преимущество «хорошего» слона над «плохим» черным непросто.

25... Ф:g3 26. Л:h7 Лfe8!

Выясняется, что позиция белых неожиданно становится проигранной.

27. Фf5.

Не помогают и другие отступления ферзя. Так, рекомендованное С. Макарычевым в № 22 (1989) «64—Шахматное обозрение» 27. Фh4 проигрывает после 27... Фf3! с двойной угрозой — 28... Cf4 и 28... Ле4. Например: 28. Лf1 (28. Ле1 Cg3 29. Л:e8 Л:e8) 28... Фе3 29. Крb1 Ле4 с выигрышем. После 27. Фd3 очень сильно 27... Ле3 28. Фf1 (28. Фd2 Ле4) 28... Лde8! 29. С:a6 (29. Лh1 Лf3) 29... Ле1 30. Л:b7 Кра8 с выигрышем.

27... b5! 28. Cf1 (на 28. Cd3 следовало 28... c4 29. Ce4 Фf4) 28... Ле1 29. Фh5 Фf4 30. Крb1 Ф:f1. Белые сдались.

И вот наконец решающая партия, в которой оба противника стремились уходить от ничейных вариантов, максимально обостряя ситуацию.

ВОСЬМАЯ ПАРТИЯ

Английское начало А33

СПИЛМЕН ТИММАН

1. Кf3 Кf6 2. c4 c5 3. Кc3 Кc6 4. d4 cd 5. К:d4 e6 6. g3 Фb6 7. Кdb5 Ке5 8. Cg2 a6.

Соперники разыграли острый вариант английского начала. Сейчас принимать жертву пешки очень опасно: 8... К:c4 9. Фа4! с дальнейшим Cf4, и черные попадают под сильнейшую атаку.

9. Фа4 Лb8.

Альтернатива — 9... Сс5 10. 0—0 Лb8, сохраняя чернопольных слонов.

10. Ce3 Cc5.

Хуже 10... ab 11. С:b6 ba 12. Cc7 с явным преимуществом.

11. С:c5 Ф:c5 12. Фа3.

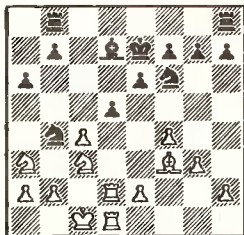
После 12. b4 ab 13. К:b5 Фе7 14. Фа7 Ф:b4 15. Крf1 0—0 16. Ф:b8 К:c4 у черных хорошая компенсация за качество.

12... Ф:a3.

Возможно, лучше было 12... b6 13. Кd6 Кре7 14. Ф:c5 bc 15. 0—0—0 Кeg4 16. К:c8 Л:c8 17. b3, и у белых едва заметное преимущество. Но Тимман стремится к более сложной игре.

13. К:a3 d6 14. f4 Кc6 15. 0—0—0 Кре7 16. Лd2 Кb4 17. Cf3 Cd7 18. Лhd1 d5.

После 18... Cc6 19. С:c6 К:c6 20. Л:d6 Кd5 21. c5 К:c3 22. bc у белых перевес.

19. g4?!

Спилмен осложняет борьбу, ослабляя конфигурацию собственных пешек. После 19. cd ed 20. С:d5 К:d5 21. К:d5 К:d5 22. Л:d5 Се6 23.

Ле5 Крf6 24. b3 черные должны были вести непродолжительную борьбу за ничью.

19... Cc6 20. g5 Ке4 21. Лd4 Лbc8! 22. Каb1?!

Лучше было 22. c5 a5 23. С:e4 de 24. Кc4 Cd5 25. a3 Л:c5 26. ab Л:c4 27. Л:c4 С:c4 28. ba, вновь с небольшим преимуществом у белых.

22... Кc5! (Тимман находит интересную тактическую возможность) 23. cd (23. a3?? Кb3×!) 23... К:a2! 24. Крc2 (нельзя 24. К:a2 Кb3 25. Крc2 Ca4 26. Кc3 К:d4 и 27... С:d1) 24... К:c3 25. К:c3 ed 26. К:d5?! (лучше было 26. С:d5) 26... С:d5 27. Л:d5 h6 28. b4?

Здесь Спилмен уже по-настоящему попадает в тяжелую позицию. После всех предыдущих недочетов, сыграв 28. h4 hg 29. hg Лh4 30. e3, белые все еще не проигрывали. Теперь же рассыпается здоровая пешечная цепь белых на королевском фланге.

28... Ке6 29. Крb3 Лc7 30. hg Л:h6.

Наконец Тимман почувствовал близость победы в матче! Концовку он проводит на одном дыхании, демонстрируя прекрасную технику.

31. Ле5 Л:h2 32. Лdd5 g6 33. Лc5 Лd7 34. Лcd5 Лc7 35. Лc5 Лd7 36. Лcd5 Л:d5 37. С:d5 b6 38. Сb7 Крd6 39. Лd5 Крc7 40. С:a6 К:f4 41. Лd2 Лh5 42. Сc4 f6 43. Лd4 Лf5 44. Кра4 g5 45. e3 Кg2 46. Сb5 К:e3 47. Лd7 Крc8 48. Лf7 Лf4 49. Cd3 Кd5 50. Крb5 Крd8 51. Ch7 Ке7 52. Лf8 Крc7 53. Кра6 Кd5 54. Лf7 Крd6. Белые сдались.

Таким образом, выиграв матч со счетом $4\frac{1}{2}:3\frac{1}{2}$ (+2=5—1), Тимман вышел в финал претендентского цикла, где ему предстоит встретиться с Анатолием Карповым.

Энтони Майлс: «Надеюсь вернуться!»

С гроссмейстером беседует
Валерий МУРАХВЕРИ

Несколько лет назад английский гроссмейстер Энтони Майлс был одним из пяти-шести сильнейших шахматистов мира. Однако в последнее время его результаты снизились, что отразилось и на рейтинге, опустившемся за отметку 2600 — негласную границу экстра-клас-

са. Лишь в самых недавних соревнованиях Майлс вновь начал обретать форму. На последнем отборочном турнире Кубка мира гроссмейстер,ступающий теперь за США, разделил второе место. На закрытии турнира я поздравил его с заслуженным успехом и

договорился о беседе, которая состоялась на следующий день в холле отеля «Коста Асуль» на набережной Пальма-де-Мальорки, столицы Балеарских островов — автономной территории, входящей в состав Испании.

Энтони повсюду появлялся в сопровождении миловидной молодой женщины с азиатскими чертами лица. Это его супруга Джени; родом она из Австралии, но по происхождению малайзийка. Они женаты три месяца. Во время партий Джени располагается неподалеку от мужа, держа в руках начальный учебник шахмат на английском языке. Она очень переживает за Энтони, что было заметно и в ходе нашей беседы...

— Энтони, наши читатели уже давно почти ничего не знают о вас. С тех пор как ваше имя стало редко появляться в таблицах супертурниров, упоминаний о вас практически не встретишь в советских журналах. Кое-что я читал в американской прессе в связи с вашим переездом за океан, но четкой картины не получил. Итак, чем был вызван переезд?

— Причин много, я назову две главные. Во-первых, с 1984 года меня перестали приглашать на большие турниры, проводившиеся в Англии. За три с лишним года таких турниров набралось более десяти, и ни в одном я не играл. Нельзя сказать, что ко мне ни разу не обращались, но дальше происходили удивительные вещи. Например, меня спрашивают, на каких условиях я буду играть. Я называю условия, и на этом процедура заканчивается: в турнир меня не зовут. Обычно, если хотят, чтобы гроссмейстер играл, ему предлагают встречные условия и приходят к соглашению, которое устраивает обе стороны. Это нормальная практика, и отход от нее означает, что я стал «нежелательной персоной».

Вторая причина (конечно, она как-то связана с первой) — общее отношение ко мне со стороны Британской шахматной федерации и отдельных влиятельных лиц. Дошло до действий, которые, на мой взгляд, носили криминальный характер. В знак

протеста я даже отказался играть за национальную сборную.

— Что могло нежечь в основе всех этих явлений?

— Насколько я могу судить, ничего, кроме личных антипатий. Плохо, когда власть над шахматистами попадает в руки людей, употребляющих ее бесконтрольно. Вот еще пример: турниры в Гастингсе формально не имеют отношения к Британской шахматной федерации, их комплекует общественный совет. Но в совете все прислушиваются к Ройбену и Кину, которые состоят в нем как частные лица. И они же входят в руководство федерации. Поэтому мне были фактически закрыты все пути, и переезд стал необходимостью.

— Вы готовились к нему?

— Нет, ничего подготовлено не было. Хотя должен сказать, что в образе жизни у меня практически мало что изменилось. Те же странствия с одного турнира на другой.

— А постоянные доходы? Скажем, связанные с литературной деятельностью?

— Но я ведь очень мало пишу, причем только комментарии к партиям и только для таких международных по своему характеру изданий, как «Нью ин чесс». О своих проблемах или взглядах на шахматную жизнь я могу только рассказывать. Не знаю, кто станет печатать подобные материалы, исходящие от меня. Разве что «Нью ин чесс», журнал Сейравана «Инсайд чесс»... Больше, вероятно, никто. Может быть, «Шахматы в СССР»?

— Почему же нет?

— А как вы поступаете во времена гласности с теми, чьи взгляды вам не нравятся?

— Ну, тут есть разные способы. Вот один из них: напечатать, а в конце дать редакционный комментарий. В нем объяснить, что автор такой-сякой, несет полную чушь, но во имя плюрализма и гласности приходится публиковать то, что он напечатал. Выигрывает двойной: и плюрализм налицо, и читателям указана «правильная линия».

— И к моему интервью будет дан такой редакционный комментарий?

— Нет. Этот прием в нашем журнале не практикуется, как и злоупотребление парадными сповами «перестройка», «гласность». В репигиозном учении сказано: «Не поминай имя Господне...» Как по-английски «всуе»!

— In vain.

— Я обратил внимание на ваше интервью в «Чесс пайф», напечатанное сразу после переезда в США. То, в котором вы сказали, что Карпов и Кампоманес — «спавные ребята», а Каспаров — «безнадежно гнилой человек»...

— Я не давал интервью! Это был частный телефонный разговор, полностью перевранный журналистом. Он приписал мне и чужие мнения, и выражения, которых я никогда не употребляю. Этот случай сыграл роль в том, что я очень плохо чувствовал себя в первые год-два жизни в Америке. Нервы были совершенно расшатаны, несколько месяцев я провел в больнице, турнирные результаты были такими, что лучше не вспоминать.

— Сейчас все пришло в норму!

— Более или менее. По крайней мере, результаты снова начали расти, и я надеюсь вернуться в ряды сильнейших. Сюда, на Мальорку, я вылетел прямо с чемпионата США в Лос-Анджелесе, где разделил пятое место. После Пальмы мой рейтинг, вероятно, вновь превысит 2600.

— А как складываются взаимоотношения с американскими деятелями?

— Не идеально, особенно после того, как начали улучшаться результаты. Вначале, когда я выяснял, можно ли остаться в США, от меня требовали минимум: не играть за другую страну и иметь американский почтовый адрес. Это совсем просто: нужно лишь абонировать ящик в отделении связи. Но сейчас чувствуется стремление затруднить условия. Меня даже не хотели пускать в чемпионат США, хотя именно за меня дается дополнительное место в межзональном турнире. Пришлось повоевать еще перед турниром, отсюда, воз-

можно, и плохой старт — три из семи. Всего я набрал 8^{1/2} из 15.

— Эти новые условия придуманы для того, чтобы затруднить жизнь лично вам!

— Нет, это желание поставить барьеры на пути шахматистов, решивших обосноваться в США. Цель выбрана широко, но страдаю лично я.

— И Камский!

— С Камским все обстоит совершенно иначе. Ему предоставлен статус беженца. Это дает ему целый ряд преимуществ. Мой случай трактуется как частный, а не политический, поэтому у меня нет привилегий. Одни ограничения.

— Ваше мнение о деятельности Ассоциации гроссмейстеров и ее взаимоотношениях с ФИДЕ!

— Об АГ — очень хорошее. Хочу подчеркнуть, что главная заслуга здесь чемпиона мира, и Бессел Кок удачно ему ассистирует. О взаимоотношениях... Пока для шахмат выгодно, что Каспаров и Кампоманес не согласны по целому ряду вопросов. Кампоманес делает много хорошего, причем на тех направлениях, где АГ не проявляет активности. Конкуренция не всегда носит внешне привлекательный характер, но служит стимулом для обеих сторон.

Однако в одном ключевом вопросе я не согласен ни с АГ, ни с ФИДЕ. Речь идет о составе комитета, который должен от имени обеих сторон решать вопросы, связанные с розыгрышем первенства мира. Считаю неправильным, что трое участников борьбы за шахматную корону — Каспаров, Карпов и Тимман — входят в этот комитет. С учетом двух очевидных тандемов (Кок — Тимман и Кампоманес — Карпов) ситуация становится еще хуже. Ботвинник независим, но не любит компромиссов. Наиболее удачна, на мой взгляд, кандидатура Шмида. Если бы собрать побольше таких шахматистов, пользующихся авторитетом в мире, — скажем, Олафссон, Глигорич... Думаю, что составленный из подобных людей комитет был

бы наилучшим решением. Отсутствие личной заинтересованности и авторитет каждого члена комитета гарантировали бы те же качества у органа в целом.

— Что вы можете сказать о турнире на Мальорке!

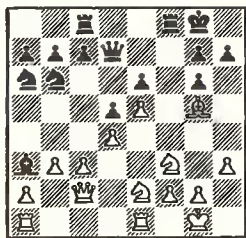
— Вы уже знаете, что я попал сюда прямо с чемпионата США. Чувствовал сильную усталость, но в двух первых турах выиграл без особых проблем. В третьем туре, с Адамсом, имел совершенно выигрышную позицию, но сделал подряд целую серию плохих ходов и проиграл. За этим поражением последовало новое — от Чибурданидзе. Чемпионка заслужила выигрыш, она играла лучше, чем я. После этого у меня игра «пошла»: пять побед подряд, причем сами партии достаточно качественные. Доволен я, в частности, следующей победой:

Дебют Нимцовича В00

А. РОДРИГЕС МАЙЛС

1. e4 Кс6 2. Кf3 d6 3. d4 Кf6 4. Кс3 Сg4 5. Се3 е6 6. Се2 Се7 7. 0—0 0—0 8. Лel d5 9. h3 Ch5 10. е5 Кd7 11. Фd2 Кb6 12. b3 Сg6 13. Cd3 Фd7 14. Ке2 Кb4 15. С:g6 fg 16. с3 Ка6 17. Сg5 Са3 18. Фс2 Лас8.

Последний ход — «чистый Нимцович», как, впрочем, и вся предыдущая игра. Теперь начинаются интересные события.

19. b4 Л:f3 (конь на с4 будет сильнее ладьи!) 20. gf Лf8 21. Кpg2 Фf7 22. Фd3 Кс4 23. Сс1 С:c1 24. Лa:c1.

Здесь я мог форсировать ничью (24... Кb2). Хорошо и 24... g5 с последующим

переводом коня Ка6—b8—с6—e7—f5 (или g6) —h4. Я же решил сразу отправиться в путь конем.

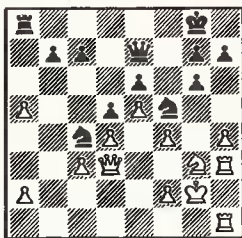
24... Кb8 25. h4 (!)

Принимая меры против g6—g5. Белые хотят сыграть f3—f4, но сразу это не проходило из-за ответа 25... g5.

25... Кс6 26. f4 Ке7 27. Лh1 Кf5 28. Лh3 Фе7.

Может быть, имело смысл уже сейчас пойти 28... а5.

29. Лch1 а5 30. ba Ла8 31. Кg3.

Критическая позиция. Белые готовы сыграть h4—h5, после чего их ладьи сразу станут «хорошими».

31... Л:a5 32. h5 Фf7!!

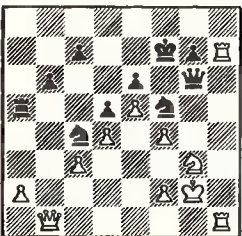
Единственный ход. Теперь на 33. hg черные ответят 33... Ф:g6 с серьезными угрозами, а после 33. К:f5 у них отличная компенсация за качество.

33. Фb1.

Белые с темпом отводят ферзя на защитное поле.

33... b6 34. hg Ф:g6 35. Л:h7 Кpf7 (!).

Этот ход было не так просто найти. Его тактический смысл в том, чтобы во многих вариантах белые не могли сыграть Лh8 с шахом.

После 36. Лh8 (!) Кре7 (!) выявляется главная угроза черных: 37... Ксе3 38. Кpg1 Кh4!!, и если 39. Ф:g6, то 39... Кf3X. На 37. Фb4 черные продолжают поход королем — 37... Кpd7. Не отражает угрозу ход 37. Лс8 — тогда 37... Ксе3 38. Кpg1 Кh4 (но не 38... К:d4) 39. Л:c7 Кpd8!!; при коне на d4 белые здесь выигрывают путем 40. Лh8 и 41. Ф:g6.

36. Л7h5 (это уже не так интересно) 36... Ксе3 37. Кpg1 Фg4 38. Л1h2.

Заслуживает внимания 38. Л1h3, и на 38... К:g3 — 39. Л:g3! (39. fg Фf3 в пользу черных) 39... Ф:h5 40. fe! В цейтноте я считал эту позицию выигрышной для черных, но сейчас могу с уверенностью сказать лишь, что у них лучше.

38... К:g3 39. fg Ф:g3 40. Кph1 Фf3 41. Кpg1 Фg4.

Чтобы дать белым возможность пойти Кpf2, что они и сделали... Однако красиво заканчивалась партия после 41... Фg3 42. Кph1 Лb5 43. Фс1 Кg4 44. Лg2 Фf3 45. Кpg1 Фе3!!

42. Кpf2.

В случае 42. Кph1 черным нужно было играть 42... Фf3 и 43... Фg3 с переходом к указанному выше варианту.

42... Кd1 43. Кpf1 Фf3 44. Кpg1 Фе3 45. Кpf1 (45. Кpg2 Фf2) 45... Фf3 46. Кpg1 Фе3 47. Кpf1 К:c3 48. Фе1 Фd3 49. Кpg1 Лb5 50. Л5h3.

Или 50. Лd2 Фg6 51. Лg5 Лb1 52. Л:g6 Л:e1 53. Кpf2 Ла1 54. Лg2 Ке4 55. Кре3 К:d2 56. Л:d2 Лh1! с легким выигрышем.

50... Ф:d4 51. Кpg2 Лb2 52. Кpf3 Фd3 53. Кpg4 Фf5 54. Кpf3 Ке2! Белые сдались.

Виктор МАЛКИН, доктор медицинских наук,
 [Дмитрий ВОЛОВИК], слушатель Высшей школы тренеров,
 кандидаты в мастера

БЕЗ АУТСАЙДЕРОВ

Динамика творческого и спортивного роста молодых шахматистов различна. Одни проявляют незаурядный талант уже в юные годы, у других успехи растут не столь быстро, но неуклонно. К последним можно отнести ленинградца Константина Асеева. В 18 лет, будучи кандидатом в мастера, он поступил на шахматную специализацию ГЦОЛИФКа. Закончил учебу мастером. В 1984 году пробился в высшую лигу, да и затем показывал неплохие результаты, стал международным мастером. Константин беззаветно предан шахматам, самокритичен, очень много работает и в каждой партии борется с полной отдачей всех сил. Эти качества, вызывающие симпатию у любителей шахмат, дают основание предположить, что Асеев вскоре покорит гроссмейстерский рубеж.

Вот одна из его побед в Одессе:

Сицилианская защита В63 ОЛЛь АСЕЕВ

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 Kc6 6. Cg5 e6 7. Фd2 Ce7 8. 0—0—0 0—0 9. Kb3 a6 10. C:f6 gf 11. Фh6 Kph8 12. Фh5 Фе8 13. f4 Лg8 14. g4 b5 15. Cd3 Лg7 16. h4 b4 17. Ke2 e5!

Черные пешки максимально ограничили неприятельские фигуры. Если 18. g5, то 18... ef!

18. f5 a5 19. Kpb1?! a4 20. Kbc1 Cb7 21. Лhg1.

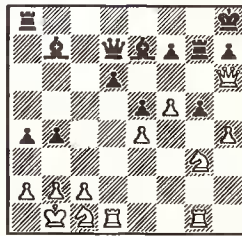
Если 21. Cc4, то 21... Ka5

22. Cd5 C:d5 23. Л:d5 Kc4 с перспективной игрой.

21... Kb8! (любопытно и 21... Фd8!?) 22. g5 Kd7 23. Cb5 Фd8 24. C:d7 Ф:d7 25. Kg3?!

К выгоде черных и 25. Фh6 Лag8 26. gf Л:g1 27. Л:g1 Cf8 28. Л:g8 Kp:g8 29. Фg5 Kph8 30. Kg3 d5, но заслуживало внимания 25. Лg4!? (варианты указаны К. Асеевым).

25... fg 26. Фh6.

26... Лag8!

Черные жертвуют качество, получая за него более чем достаточную компенсацию.

27. Kh5 C:e4 28. K:g7 Л:g7 29. f6 Лg6 30. Фh5 C:f6 31. hg Ce7 32. Лdf1 Фc6 33. Kd3 Фc4 (с угрозой b4—b3) 34. b3 ab 35. ab Фе6 36. Kpb2 (36. K:b4 Ф:b3) 36... d5 37. Лg3 Лg7! 38. Фh3 (проигрывает сразу, но положение белых все равно безнадежно) 38... Ф:h3 39. Л:h3 Cg2. Белые сдались.

Психологически непростым был этот турнир для Андрея Соколова. После проигрыша матча Анатолию Карпову кри-

вая успехов молодого гроссмейстера пошла вниз; его яркая атакующая игра утратила свой блеск. Естественно, что Андрею хотелось бы реабилитировать себя как шахматиста экстра-класса, чему в какой-то мере способствовало 11-е место в I Кубке мира и в неменьшей степени помог бы успех в чемпионате страны. Эта трудная задача осталась нерешенной, но в отдельных поединках (особенно, сицилианских) мы увидели прежнего Соколова. Последовательно и сильно провел он партию с Долматовым (признанную лучшей в турнире), в хорошем стиле победил и Гельфанда.

Сицилианская защита В87 СОКОЛОВ ГЕЛЬФАНД

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Cc4 e6 7. Cb3 b5 8. 0—0 Ce7 9. Фf3 Фc7 10. Фg3 0—0.

План с 10... b4 11. Ka4 Kc6 12. K:c6 Ф:c6 13. f3 0—0 14. Ch6 Ke8 15. Ce3 Лb8 проверялся в партии Эльвест — Тимман (Рейкьявик, 1988).

11. Ch6 Ke8 12. Лad1 Cd7.

Новый ход. Встречалось 12... Kc6, а также 12... Cf6 13. Cg5 C:g5 14. Ф:g5 Фc5 15. Фd2 (Эльвест — Гавриков, 55-й чемпионат СССР).

Соколов, продумав более 30 минут, нашел сильное продолжение, которое, похоже, оказалось для Гельфанда неожиданным.

13. f4! Kc6.

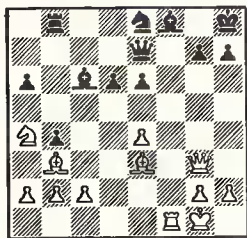
В случае 13... Kph8 14. Cg5 f6 возможна очень перспективная жертва фигуры: 15. C:e6! fg 16. Kd5 Фd8 17. fg c

опаснейшей атакой. Или 14... С:g5 (вместо 14... f6) 15. Ф:g5 Кс6 16. К:с6 С:с6 17. f5!, и перед черными нелегкие проблемы.

14. К:с6 С:с6 15. f5 Крh8 16. Се3 б4 17. Ка4 Лб8.

Заслуживало внимания 17... С:e4!? 18. fe fe 19. Л:f8 С:f8, хотя после 20. С:e6 (20... С:c2 21. Лf1 и 22. Кb6) фигуры белых весьма активны.

18. fe fe 19. Л:f8 С:f8 20. Лf1 Фe7 (20... Се7 21. Лf7).

21. e5! С:a4 (единственная защита) 22. Сg5 Фа7 23. Се3.

Испытывая недостаток времени на обдумывание, Соколов повторяет ходы.

23... Фe7 24. С:a4 d5 25. Сg5 Фc5 26. Се3 Фe7 27. Сg5 Фc5 28. Крh1 Кс7 29. Лf7 Кb5?

Решающая ошибка. Плохо и 29... Фd4? 30. h3 Кb5 31. Се7. Однако и при лучшем 29... Крg8 30. Фf4 h6 у белых явный перевес — 31. Ч4 с угрозой 32. Лd7.

30. Се7! (выигрывая ферзя за ладью и слона) 30... Ф:e7 31. Л:e7 С:e7 32. Фg4 Лf8 33. g3 Лf5 34. С:b5 ab 35. Фе2 Крg8 36. Ф:b5 Крf7 37. с3! bc 38. bc Л:e5 39. a4 Ле3 40. Фс6 Cf6 41. с4!, и белые довели свой перевес до победы.

56-й чемпионат страны запомнится отсутствием аутсайдеров: участники расположились плотной группой с интервалом в полочка — от «+3» до «-3». Не-

удивительно, что весомые достижения есть и у тех, кто остался в нижней части таблицы.

Комментирует

международный мастер

Илья СМИРИН

Сицилианская защита В58
СМИРИН ТУКМАКОВ
56-й чемпионат СССР
Одесса, 1989

1. e4 с5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К:d4 Кf6 5. Кс3 Кс6 6. Се2 e5 7. Кf3 h6 8. 0—0 Се7 9. Ле1 0—0 10. h3.

Большой вклад в разработку этого интересного плана, оживившего игру в системе Болеславского, внес Сергей Смагин. Основа действий белых — профилактика.

10... Се6 11. Cf1 Фа5 12. Cd2 Фd8!

Явно хуже 12... Фb6? 13. Ка4 Фс7 14. с4 с дальнейшим Ка4—с3—d5 (Смирин — Ронин, Евпатория, 1987).

13. Сс1.

Слон на d2 расположен неудачно, а на 13. Се3 следует 13... d5 с равенством.

13... Фа5.

При желании можно теперь форсировать ничью (так закончились, например, партии И. Ботвинник — Смирин, Минск-1985, и Якович — Халифман, 53-й чемпионат СССР).

14. a3 (без борьбы отдавать белый цвет не хотелось...) 14... Лас8 15. Лb1!?

Новая идея. Несколько раз встречалось 15. Се3, что особых выгод белым не приносило.

15... a6?

Этот ход был сделан после продолжительного раздумья, однако он не препятствует осуществлению основного плана белых — вторжению коня на d5 с последующим наступлением на ферзевом фланге.

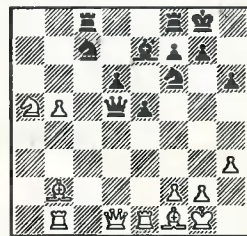
16. b4 Фс7 17. Кd5 С:d5 18. ed Ка7 19. с4 b5.

Черные вынуждены искать контригру на ферзевом фланге, где сильнее соперник — тревожный симптом для них.

20. Кd2! (на поле с4 конь будет расположен идеально) 20... Фb7 21. Сb2 bc 22. К:c4 Кb5.

Пешка d5 была практически неприкосновенна: 22... Ф:d5 23. Ф:d5 К:d5 24. Леd1 или 22... К:d5 23. Фf3! (не так ясно 23. Ка5 Фа8 24. С:a6 Кс3). Теперь кажется, что давление на пешку d5 дает черным определенные контршансы.

23. a4 Кс7 24. Ка5! Ф:d5 25. b5 ab 26. ab.

Несмотря на лишнюю пешку, позиция черных остается очень тяжелой.

26... Кd7 27. Са3.

После простого 27. Кс6 Cf6 (27... Лfe8 28. К:e7 Л:e7 29. Са3) 28. Са3 Кс5 29. Ф:d5 К:d5 30. Лbd1 белые получают подавляющий перевес. Теперь же у черных возникают новые возможности для упорной защиты.

27... Лfe8! 28. Кс6 Cf8 29. Лс1!

Угроза 30. Ка7 не оставляяет черным особого выбора.

29... Ла8 30. Сb4 Лс8 31. Лс2! Ф:d1?

В цейтноте Тукмаков решил разменять ферзей, но это ведет к безнадежному эндшпилю. Упорнее было 32... Фе6, и прямого выигрыша не видно, например: 33. Са5?! К:b5! 34. С:b5 Л:c6 35. С:c6 Л:a5 с хорошими шансами на ничью.

32. Л:d1 d5 33. Ке7!

Быстрее всего ведет к цели. Остальное несложно.

33... С:e7 34. С:e7 Ке6 (34... Ле8 35. Л:c7 Л:e7 36. б6) 35. Л:c8 Л:c8 36. Л:d5 Кб6 37. Л:e5 Лс1 38. g3 Кd4 (38... Кс4 39. Лd5) 39. Кpg2 Кf3 40. Кр:f3 Л:f1 41. Cd8 Кс4 42. Лс5 Кd6 43. Се7 Кб7 44. Лс7 Ка5 45. Сb4 Кб3 46. б6 Лб1 47. Лс4. Черные сдались.

Смирин играл часть турнира простуженным. Ему, как и ряду других участников, была оказана оперативная и успешная помощь турнирным врачом В. В. Швецовою.

Любопытную информацию о характере, работоспособности и особенностях мышления шахматистов дают наблюдения за их поведением во время игры. Очень много работали за доской, почти не вставая из-за стола, Белявский, Тукмаков, Двойрис, Дреев, Маланюк, Лернер, Эйнгорн. Периодически покидали рабочее место и неспешно, солидно прохаживались по сцене Ваганян, Соколов, Георгадзе, Ольш... Чаше «гуляли» Смирин и Гельфанд (если, конечно, позволяла позиция). Первый из них мерил сцену широкими шагами; стремительность движений и яркий румянец выдавали эмоциональное состояние молодого шахматиста. Второй иногда останавливался у какого-либо столика и включался в обдумывание положения на доске. А возвращаясь к своей позиции, Гельфанд периодически переходил на «игру вслепую»: рассчитывая варианты, он «рассматривал» то пол сцены, то зрители в зале. Созерцание доски и фигур, видимо, утомляло и Маланюка: во время напряженного поиска хода он изредка медленно поднимал голову, устремляя взор куда-то в пространство...

На досуге мы не раз беседовали с участниками на различные шахматные темы. Долматов как-то заметил, что времена романтики отошли в прошлое; нынешние жесткие спортивные шахматы изменили содержание игры, сделали ее прагматичной и потому менее яркой. Риск стал слишком дорог, даже

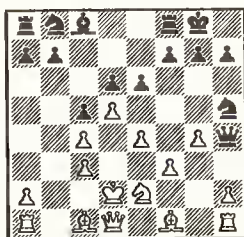
в прямом смысле этого слова. Доминирование спортивного направления способствовало и внедрению «быстрых» шахмат, снижающих творческое начало в игре. Овладение теоретическими знаниями и техникой, увеличение числа соревнований привели к лавинообразному росту количества гроссмейстеров и заметной инфляции этого высокого звания. Сергей пошутил, что не мешало бы ввести новое звание «орен-гроссмейстер» — для тех, кто завоевывает высший шахматный титул в столь популярных ныне «швейцарках».

А может быть, стоит как-то выделить группу гроссмейстеров экстра-класса (скажем, с рейтингом 2600 и выше)? Или ввести в рейтинг некий коэффициент эстетики? Но можно ли найти четкие критерии для оценки красоты? Как шутили участники, одна надежда на Эдуарда Гуфельда...

Маленький пример «теневого» романтики:

Защита Нимцовича Е20 ГЕОРГАДЗЕ ВАГАНЯН

1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кс3 Сb4 4. f3 c5 5. d5 0—0 6. e4 d6 7. Ке2 Кh5 8. g4 С:c3 9. bc Фh4 10. Кpd2.

Здесь Ваганян надолго задумался. А в зале шло обсуждение: пожертвует ли он коня, сыграв 10... f5, или уведет его из-под боя? Увел...

10... Кf6 11. Фе1! Ф:e1 12. Кр:e1 Кbd7 13. Кg3 Кб6 14. Сf4 Лd8 15. Кpd2 Ке8 16. Cd3 Cd7 17. h4 Ка4 18. Лab1 Лab8 19. Лb3 a6. Ничья.

Нужно ли современному молодому шахматисту, вступившему на путь профессионала, выс-

шее образование? Неторопливый, спокойный и серьезный Георгий Георгадзе рассказал, что, стараясь не огорчать своих родителей, поступил в технический вуз и в итоге стал инженером. Но за пять лет учебы он несколько отошел от шахмат и поотстал от сверстников, так что теперь приходится наверстывать упущенное... Борис Гельфанд — студент-заочник III курса Минского института физкультуры (специализация — шахматы). Борис признался, что учится скорее «для родителей» и учеба не доставляет ему больших трудностей. По его мнению, звание гроссмейстера равноценно званию доктора наук. Правда, сейчас эти звания заметно девальвированы, особенно докторское. К счастью, нет еще гроссмейстеров, играющих в силу второго или третьего разряда, а вот среди докторов появились «ученья», фактически не имеющие отношения к науке...

Присутствовавший на турнире международный мастер Юрий Писков высказывал мысль, что игровой век шахматиста-профессионала постепенно сократится до 35—40 лет. Причина — непрерывно нарастающие информационные, эмоциональные и интеллектуальные нагрузки. О том, что делать после окончания активных выступлений, молодежь задумывается мало. Но об этом, вероятно, задумается недавно созданный Союз шахматистов.

Памяти Дмитрия ВОЛОВИКА

(1958—1989)

Не верится, что больше нет этого скромного, обаятельного человека, одного из лучших тренеров России. Внезапная смерть вырвала из наших рядов истинного труженика, отдававшего все силы тренерской работе, щедро дарившего бескорыстную любовь своего сердца окружающим его людям.

Дмитрий Воловик родился в Одессе в 1958 году, однако весь его дальнейший жизненный путь связан со Свердловском, куда он переехал в возрасте одиннадцати лет. Здесь он окончил среднюю школу, получил высшее образование, нашел свое семейное счастье. Еще в школе увлекся шахматами. Дмитрий быстро достиг успехов — в 1976 году стал кандидатом в мастера, не раз успешно защищал спортивную честь области. Однако отсутствие спортивного честолюбия помогло ему блеснуть другой гранью своего таланта.

В 1981 году происходит счастливая встреча Дмитрия Воловика с десятилетним Мишей Улыбиным, которому он решает помочь овладеть секретами древней игры. И позже, работая тренером специализированной шахматной школы, он продолжает тренировать Мишу. Результаты не замедлили сказаться. Миша Улыбин становится трехкратным чемпионом СССР среди юношей, призером юношеского первенства мира 1989 года, выполняет норму международного мастера. Так, в тренерской деятельности Дмитрий Воловик нашел свое призвание.

В 1987 году Дмитрия Воловика назначают тренером сборной юношеской команды РСФСР, которая с большим преимуществом выигрывает Всесоюзные юношеские игры (1988), а затем и Молодежные игры (1989). В 1988 году он награждается Чигоринской медалью как лучший тренер года. Критическое отношение к своей работе заставляет Воловика в этом же году поступить в Высшую школу тренеров. В первые месяцы учебы он выступал с содержательными докладами перед слушателями и преподавателями ВШТ.

Трагический случай оборвал жизнь Дмитрия Воловика в самом расцвете, не дав ему полностью раскрыть свой творческий потенциал, но память о нем всегда останется в благодарных сердцах его учеников и всех, кто близко знал его.

Группа товарищей

В лекции, прочитанной Дмитрием Воловиком перед слушателями Высшей школы тренеров, ярко проявился его самобытный талант педагога.

ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ И ПЕДАГОГИКА

(Из опыта работы со сборной молодежной командой России)

Шахматы — индивидуальный вид спорта, и шахматисты привыкли жить своими интересами и играть за себя. Поэтому основная задача тренера — объединить ребят, поскольку в условиях командных соревнований они очень влияют друг на друга.

Отношения между спортсменами в команде играют колоссальную роль.

Как же построить воспитательную работу, если мы хотим объединить конкурентов? Ведь члены одной команды борются в личных соревнованиях между собой. Главное — заинтересовать всех в достижении поставленной цели.

Команда создается из небольших блоков и связочек, которые объединяют игроков и тренеров в единый коллектив. Очень важно не позволить возникнуть

искусственным преградам между тренером и подопечными. Шахматисты, как правило, — эгоисты. Приказов по отношению к ним вообще быть не может, а конфликты между тренером и игроками часто ведут к развалу команды.

Лучше всего объединяет людей совместная деятельность. Мы часто играли в различные спортивные игры, но особенно ребята любят футбол. При этом они должны выступать одной командой, не играть друг против друга.

В качестве разрядки многим шахматистам нравится играть в карты. И вред не в том, что они проводят время за картами, а в том, что играют они между собой. Игра должна объединять, а не сеять рознь. Поэтому задача тренера — иск-

лючить возможность появления любых конфликтных ситуаций в команде. По этой причине мы избегали проведения на сборе блицтурниров и тренировочных партий (хотя такие партии с другими шахматистами вполне возможны). Даже при организации свободного времени (кино, дискотека и т. д.) максимально учитывались интересы каждого. И все эти вопросы команда решает сообща.

В отличие от других видов спорта, в шахматах главное — индивидуальные занятия. Общие занятия проводятся, если возможно на них всех заинтересовать. При индивидуальной работе тренер должен выяснить, что нужно спортсмену, чтобы он мог максимально проявить себя. Каждый шахматист имеет свои индивидуальные схемы. По-

этому наиболее эффективна самостоятельная работа или занятия парами при наличии общих интересов по конкретным проблемам дебюта, миттельшпиля или эндшпиля.

Особое внимание нужно уделять девушкам, поскольку конфликты и ссоры у них более вероятны. Кстати, юноши с удовольствием помогают девушкам, и это необходимо использовать.

Иногда в команде появляются люди, которые никак не могут найти общий язык с остальными. С ними нужно сначала постараться вести индивидуальную работу так, чтобы они не чувствовали себя отверженными. Ни к чему с ходу пытаться немедленно изменить ситуацию. На сборе и на соревнованиях все должны объединиться. Главное — не допускать конфликтов. Если кто-либо отделиться от коллектива, то тренер обязан разобраться: почему это происходит? Быть может, уединение одного из членов команды не так уж и плохо.

К отборочным турнирам во время сбора у меня двойственное отношение. Идеально — не проводить их. Но зачастую это вынужденная мера. Считаю обязательным перед началом отборочного турнира довести до людей, зачем и за что они играют. Глубоко не правы тренеры, которые говорят: «Вы играйте, а мы посмотрим». Отсутствие четкости и определенности может вызвать обиду. К тому же те, кто хорошо сыграл в отборочном турнире, как правило, хорошо выступают и на соревнованиях.

Как я отношусь к нарушению спортивного режима? Когда тренеры далеки от ребят, только тогда такое и возможно. Если подопечные не могут вовремя пойти спать, лучше погулять с ними, пусть даже до полуночи.

Во время сборов часто возникает необходимость отметить какой-нибудь праздник или день рождения. Быть на праздничном столе спиртному или нет, зависит от конкретных условий, от людей. Если напроць запретить — сделают наоборот. Лучше, чтобы это происходило «легально», а не за углом. В идеале, инициатива должна исходить от тренера, но во всех случаях ответственность за возможные последствия он обязан взять на себя.

Михаил КРАСЕНКОВ,
гроссмейстер

НЕОБЫЧНЫЙ ЧЕМПИОНАТ

Да, такое, как верно заметил новый председатель Шахматной федерации Москвы гроссмейстер А. Сузгин, было, пожалуй, только в 1941 году, когда вражеские полчища подступали к столице. В нынешнем финале после целого ряда отказов осталось лишь 8 шахматистов, в том числе трое гроссмейстеров. А ведь этот чемпионат был отборочным к высшей лиге очередного первенства СССР! В чем же дело?

Надо признать, что по мере расширения международной практики советских шахматистов их интерес к внутрисоюзным соревнованиям падает на глазах. Ведь ни организация, ни финансовое обеспечение даже чемпионата страны, не говоря уже об отборочных соревнованиях, не идут ни в какое сравнение с условиями рядового международного турнира за рубежом (а чемпионат Москвы прошел вообще без призового фонда!). Единственное, что заставляет гроссмейстеров и мастеров штурмовать вершину всесоюзной шахматной пирамиды — соображения престижа, осознание того, что успех в первенстве страны куда более весом и почетен, чем в десятке зарубежных «швейцарок».

Понятно, что этот стимул недостаточен, и организации, взваливающей на себя нелегкое бремя проведения всесоюзного чемпионата, надо крепко подумать, как привлечь шахматных профессионалов для участия в

отборе. Годятся ли здесь старые методы? Вряд ли.

Московской шахматной организации предоставлено... одно место в финале первенства страны. Понятно, что шахматная дружина столицы, насчитывающая в своих рядах десятки гроссмейстеров и сотни мастеров, не восприняла приглашение в отборочные соревнования с энтузиазмом.

А участники первенств РСФСР и Украины до самого последнего момента не знали, сколько же им предоставят путевок в финал — по три или по две (вышло по две).

В сумме количество выходящих мест оказалось так мало, что, по всей видимости, как минимум, такое же число участников будет включено в состав высшей лиги из кандидатского списка. Между тем принципы формирования последнего скрыты за семью печатями. По крайней мере, попытка добиться от кого-либо формулирования этих принципов, уже в ходе чемпионата Москвы предпринятая Г. Струтинской и автором этих строк, не увенчалась успехом.

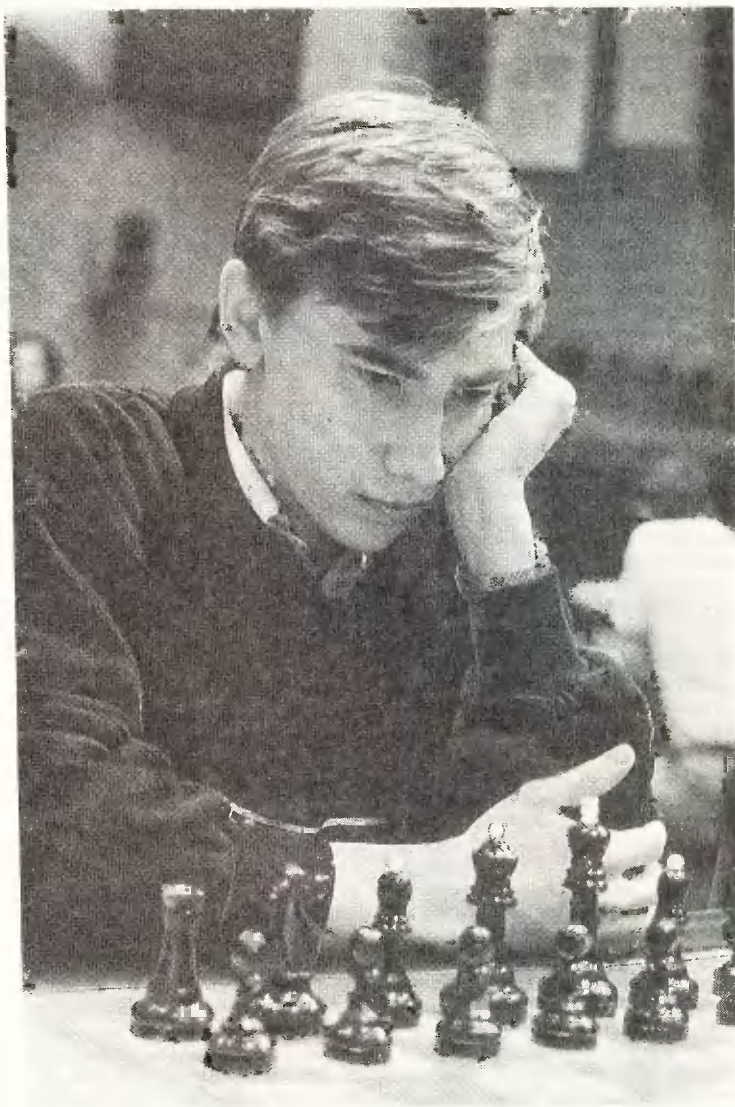
Прежде чем перейти к рассказу о турнире, нельзя не упомянуть еще об одном событии, предшествовавшем ему. Речь идет о пленуме Шахматной федерации Москвы, который как раз и избрал председателем федерации А. Сузгина. До 1988 года Алексей Степанович был гостренером Спорткомитета Москвы. О «плодах»

его деятельности на этом посту я уже писал в № 7 (1989). Понятно, что отношение ныне действующего поколения шахматистов к фигуре А. С. Суэтина весьма прохладное. Увы, из гроссмейстеров и сильнейших мастеров столицы на пленуме во время выборов присутствовал один Е. Васюков. Остальные делегаты были далеки от вопросов профессиональной шахматной жизни.

После окончания чемпионата Москвы подавляющее большинство участников выступили с заявлением, осуждающим решение пленума и требующим переизбрания председателя федерации. К сожалению, автор этих строк, зачитав на президиуме федерации это заявление, натолкнулся на глухую стену непонимания. Члены президиума говорили о ведущих шахматистах столицы, как о чем-то постороннем, инородном по отношению к федерации; новый председатель же обрушил на нынешнее поколение шахматистов шквал незаслуженных упреков.

Ну, а что же сам чемпионат? Он собрал достаточно сильный состав (XI категория ФИДЕ!), прошел интересно, увлекательно, но главный вопрос — о чемпионе — решился задолго до финиша. Двадцатитрехлетний студент ГЦОЛИФКа гроссмейстер Евгений Бареев, уже со старта взяв головокружительный темп, пересек финишную черту далеко впереди основных соперников.

Я знаю Женю уже более десяти лет, и мне довелось наблюдать все стадии становления его незаурядного шахматного таланта. Пожалуй, не совсем обычное выражение «шахматист яркого позиционного стиля» как нельзя лучше применимо к Барееву. Уже в 15-летнем возрасте Евгений удивлял своих более искушенных соперников тонким чувством позиции, своего рода хорошим позиционным вкусом. А так как и тактическое зрением Женя не обижен, и работоспособность у него была гораздо выше, чем у большинства его сверстников, то успехи шли по нарастающей:

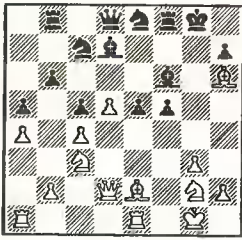
Евгений Бареев

1982 год — чемпион мира среди «кадетов», 1984-й — уверенная победа в первенстве ЦШК СССР; 1985—86-й — стремительный взлет от «рядового» мастера до едва ли не призера чемпионата СССР; 1986—88 годы — успехи в ряде международных турниров, увенчавшиеся выходом в полуфинал Кубка мира; наконец, в прошлом году Евгений «оформил» давно заслуженный им гроссмейстерский титул.

На первый взгляд Барееву в чемпионате Москвы «везло, как первому призеру». Конечно, когда трое соперников по очереди «зевают» — это неплохое подспорье в борьбе за победу в турнире. А может быть, дело в другом? Может быть, держа соперников в постоянном напряжении, создавая им одну за другой труднейшие проблемы, загоняя их в цейтнот, Женя просто заставляет их ошибаться? Судите сами.

БАРЕЕВ

ГЛЕК

Позиция белых 23... Кg7 предпочтительнее. Черные решают пожертвовать качество, надеясь построить неприступную крепость.

23... Kd6 24. C:f8 Ф:f8.

Однако, несмотря на узость участка борьбы (только королевский фланг), белым удастся прорвать оборону соперника. К успеху ведет концентрация давления на пункте f5!

25. Jlf1 Фg7 26. Jlae1 Kph8 27. b3 Jlg8 28. Cd1 Kce8 (недостаточно 28... e4 29. Ke2 Cd4 30. Kph1) 29. Kph1 Cg5 30. Фе2 Kf7 31. Cc2 Kh6 32. Kd1! (конечно, не 32. Ф:e5? Cf6) 32... Cf6 33. Kde3 Kd6 34. Jlf2 Jlf8 35. Jlef1 Ce7 36. Фh5.

Прежде чем перейти к осуществлению главного плана, белые проводят серию маневров с целью пройти контроль времени.

36... Фg6 37. Фd1 (грози 38. g4!) 37... Фg5 38. Фе1 Cf6 39. Jlf3 Cg7 40. Фf2 Jlf7 41. Фе1 Фе7 42. Фb1! Фg5.

Трудно решиться на такой ход, как 42... e4, хотя, возможно, это было лучшим шансом.

43. h4!

Теперь выбор у черных небогатый: проигрывает 43... Фg6 44. g4! e4 (44... K:g4 45. K:f5) 45. Kf4 Фf6 46. g5 или 43... Фh5 44. g4! fg 45. Jlf7 Kh:f7 46. Kf5 и т. д. После же хода в партии белые возвращают качество, оставаясь с лишней пешкой.

43... Фе7 44. Jlf5.

Слабее 44. C:f5 e4! 45. C:e4 K:e4 46. Jlf7 K:g3 47. Kph2 K:f7 48. Kp:g3 Cd4 с некоторой компенсацией черных за недостающий материал.

44... C:f5 45. C:f5 e4 46. Ce6 Jlf3 47. Jlf3 ef 48. Kf4 Cd4.

На 48... Ce5 белые отвечают просто 49. Фf1! C:f4 50. Фa1! Фg7 51. Ф:g7 Kp:g7 52. gf, и черные должны проиграть эндшпиль из-за ужасного положения коня на h6. Надежды на спасение, как указал Бареев, могли быть в варианте 48... Фf6 49. Фf1 Фa1!?

49. Kf1 Фf6.

Здесь на 49... Ce5 заслуживает внимания 50. Kh2!? f2 51. Kpg2 или 50... Фg7 51. Kh5.

50. Фd3 f2 51. Kpg2 Фе5 52. Фf3 Ke4?

Просмотр, но от решающей угрозы 53. Kd3 и 54. K:f2 удовлетворительной защиты уже нет.

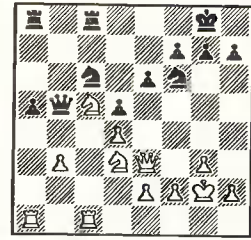
53. Kd3. Черные сдались ввиду потери коня.

Из тех, кто занял места вслед за победителем, особо хочется отметить Валентина Арбакова. Думаю, что по таланту и по пониманию позиции этот мастер превосходит многих гроссмейстеров. К сожалению, недостаточно систематическая подготовка и определенные черты характера не позволили Арбакову добиться соответствующих успехов. К тому же он до последнего времени был «невъездным», что отнюдь не создавало стимулов к совершенствованию. В итоге — крайне неровная игра, частые грубые просмотры... Все же надеюсь, что сейчас, когда путь шахматиста к спортивным вершинам значительно меньше усрян бюрократическими рогатками, серьезным отношением к игре Валентин сможет

наверстать упущенное время.

АРБАКОВ

БАЛАШОВ

Преимущество белых здесь заключается в более активном положении фигур, а также в том, что их пешка b3 защищена более надежно, чем черная a5. Пассивный ход 23... Kd8?! (сильнее, вероятно, 23... Kb4) позволяет белым увеличить свой перевес.

24. Jla4 Ke8?! (лучше 24... Kb7) 25. Jlca1 Kc7.

Черные защитились от b3 — b4, но...

26. Ke5!

Теперь возникает другая угроза — 27. Фd2. Черным приходится ослабить свою позицию...

26... f6 27. Ked3 Kpf7 28. Kf4 Фb6 29. h4 g6?!

Ослабление пунктов f6 и h6 облегчает задачу белых.

30. Kfd3! Ke8.

Ведет к потере пешки. Но грозило 31. Фh6, а на 30... Kpg7 решало 31. Фf4 (с сильнейшим 32. Kd7 или 32. Ф:f6!) 31... Фс6 (31... Ke8 32. b4) 32. Jlf:a5 и т. д.

31. b4 Kd6? 32. ba? (кажется, сразу решало 32. Фh6) 32... Фа7 33. a6 Фе7 34. Фf4, и белые постепенно (хотя и не без приключений) реализовали свой материальный перевес.

Результаты турнира: 1. Е. Бареев — 5 1/2 очков из 7; 2—4. М. Красенков, И. Глек, В. Арбаков (по коэффициенту Бергера) — по 4; 5—6. А. Кузьмин, Ю. Балашов — по 3 1/2, 7. Г. Тимошенко — 2 1/2; 8. С. Киселев — 1 очко.

Комментирует
победитель
отборочного турнира
Кубка мира
в Пальма-де-Мальорке
гроссмейстер
Борис ГЕЛЬФАНД

Староиндийская защита Е81
ГЕОРГИУ ГЕЛЬФАНД

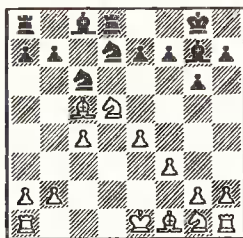
1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Кс3 Сg7
4. e4 d6 5. f3 0—0 6. Се3 с5!?

Известный, хотя и не так уж часто встречающийся вариант. В середине 70-х годов так играл В. Чехов, в 80-е — московский мастер И. Глек. Затем в разработке варианта приняли участие А. Халифман и автор этих строк, причем нам удалось добиться немалых практических успехов.

7. dc dc 8. Ф:d8.

Через тур Длуги применил против меня новинку 8. С:с5, и после 8... Кс6 9. Се3 Кd7! 10. Лс1 Фа5 11. Кh3 Лd8 возникла неясная позиция, в дальнейшем черным удалось захватить инициативу и одержать победу.

8... Л:d8 9. С:с5 Кс6 10. Кd5 (другой план связан с 10. Са3) 10... Кd7.

11. С:e7.

Новый ход. Раньше встречалось 11. Са3 и 11. К:e7?!

11... К:e7 12. К:e7 Kpf8 13. Кd5.

Сомнительно 13. К:c8 ввиду 13... С:b2 14. Лb1 Сс3 15. Kpf2 Cd4! 16. Kpe1 Ла:c8 с преимуществом черных.

13... С:b2 14. Лb1 Сg7 15. Ke2!?

Позднее я обнаружил анализ Л. Фогта, в котором рас-

сматривается 15. h4 Кс5 16. h5 g5 с компенсацией за пешку.

15... Кс5.

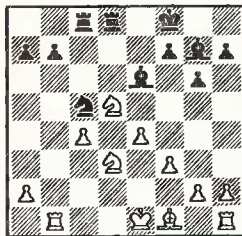
В случае 15... Ке5?! 16. Кс3 b6 17. f4 и 18. e5 или 15... Кb6 16. Кеf4 Cd7 17. Се2 Лас8 18. 0—0 белые успешно решали проблему развития.

16. Кс1.

Заслуживает внимания 16. Кс3, а при 16. Кеf4 Cd7 17. Се2 Лас8 у черных достаточная контригра.

16... Се6 17. Кd3 Лас8!

Неосторожное 17... Ка4 после 18. Л:b7 Лаб8 19. Лb3! меняло картину борьбы в пользу белых.

18. Се2?!

Безопаснее 18. К:c5 Л:c5 19. Лb3! b5 (19... Ла5 20. a3) 20. Л:b5 Л:b5 21. cb С:d5 22. ed Л:d5 с примерным равенством.

18... Ка4! 19. К3f4.

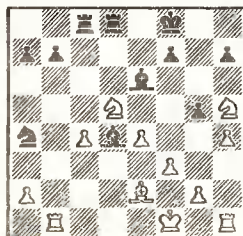
Теперь на 19. Л:b7 сильно 19... Л:c4 20. Л:a7 Кс3!

19... g5.

Продолжение 19... Кс3 позволяло белым поддерживать равновесие путем 20. К:e6 fe 21. К:c3 С:c3 22. Kpf2 Лd2 23. Лhd1.

20. Кh5 Сс3 21. Kpf1 Cd4 (интересно и 21... Се5) 22. h4!

Единственный способ активизировать свои силы.

22... С:d5.

В вариантах 22... Кс3 23. К:c3 С:c3 24. hg и 22... h6 23. hg hg 24. Khf6 белые сохраняли неплохие контршансы.

23. ed?

Возможно, решающий промах. Логичнее было 23. cd, хотя при этом и вскрывалась линия «с», но зато белые сохраняли мощный пешечный костяк в центре. Например, 23... Кс3 24. Лb4! (но не 24. Л:b7 К:e4!) и далее: а) 24... Сb6 25. Л:b6 ab 26. Kpf2 или б) 24... Се5 25. hg К:a2 26. Лb1 Кс3 27. Ле1 К:e2 28. Л:e2 Лс1 29. Ле1 Лdc8 30. Kpf2 Л8с2 31. Kpe3 Лс3 32. Kpf2 Л:e1 33. Л:e1 a5 34. Лd1! — в обоих случаях с неясной игрой.

23... Кс3 24. Л:b7 Лb8 (неточно 24... Ле8?! ввиду 25. Kg3) 25. Лb3 (но не 25. Л:b8 Л:b8 26. Cd3 Лb2 и т. д.) 25... К:a2 26. Лd3.

Другого нет: если 26. Л:b8 Л:b8 27. g4, то 27... Кс3 и a7—a5—a4—a3—a2 с выигрываем.

26... Лb1 27. Cd1 (на 27. Лd1 решало 27... Лdb8! с угрозой 28... Кс3) 27... Сb6!

Последний штрих. При 27... Кс3?! 28. Л:d4 К:d1 29. Kpe2 Кс3 30. Kpd3 Л:h1 31. Кр:c3 борьба вспыхивала с новой силой.

28. Кf6 Кb4 29. Kpe2.

Или 29. Лd2 Се3 30. Kpe2 С:d2 31. Кр:d2 a5 32. hg a4 33. Л:h7 a3 с тем же исходом.

29... К:d3 30. Кр:d3 a5 31. hg a4 32. Ке4 (или 32. Kpe2 Лb4) 32... a3 33. Кс3 Ла1 (сразу решало 33... Са5!) 34. Kpc2 Cd4 35. Кb5 a2 36. Kpb3 Ла8. Белые просрочили время.

Интервью с Борисом Гельфандом читайте в следующем номере журнала.

2—1990

Об этюдной «экспансии»

НАВЕРНОЕ, все заметили, что на советских этюдных конкурсах, в нашем журнале тоже, несчастны позиции зарубежных авторов.

И наоборот, год от года растет как бы экспансия нашего этюда. Поразительные итоги журнала «Шах» (ГДР) 1985—86 годов: в опубликованном (посмертно) присуждении И. Крихели из двенадцати отмеченных только один этюд — немецкого, одиннадцать же — советских авторов!

1. 1. Се6 Крf8 2. Фе3! (не 2. Фе5? Фе7 3. Фf5 Крe8 4. Фе5 из-за 4... Фd6! 5. Ф:d6, пат) 2... Крe8! Под батарею С+Ф! 3. Фе5! Фb4! Вот на что уповают черные, но батарея безмолвствует, вместо нее после 4. Фh8! Фf8 (4... Крe7 5. Фf6 Крд6 6. Фf8) 5. Cf7 Крe7 6. Фf6 Крд7 удар навскрышку 7. Се6 и 7... Крe8 8. Cd7, все-таки выигрывая ферзя. «Суперработа!» (из отчета).

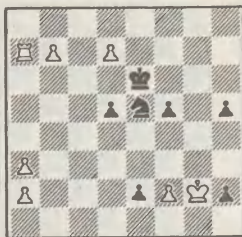
Уверенно шагнул за пределы страны ее новый чемпион:

2. Посредством 1. d8K! Крf6 2. Лa6 Крг5 (2... Крг7 3. Ке6 Крf7 4. Кг5 Крг7 5. Кf3! К:f3 6. Ле6) 3. Кf7! Крh4! 4. Лa4 белые создают грозную атаку. Но 4... d4! 5. Л:d4 Кг4 6. Л:g4! fg! и неосмотрительно 7. b8Ф? h1Ф 8. Кр:h1 e1Ф 9. Крг2 Фе4 10. Крh2 Фf4! 11. Ф:f4, пат.

1. А. МАНЯХИН
«Шах»
1985—86, 1-й приз

2. О. ПЕРВАКОВ
«Шахи»
1987, 1-й приз

Выигрыш

7. b8C! (еще слабое превращение!) 7... h1Ф 8. Кр:h1 e1Ф (занятно и 8... Крh3 9. Кг5 Крh4 10. Сg3 Кр:g5 11. f4! gf 12. a4 Крf5 13. a5 Крe4 14. a6 Крe3 15. Крг1 Крд2 16. a7 e1Ф 17. С:e1 Кр:e1 18. a8Ф f2 19. Крh2 f1Ф 20. Фh1!) 9. Крг2 Фе4 10. Крh2 g3 11. С:g3 Крг4 12. f3! Кр:f3 (12... Ф:f3 13. Ке5) 13. Кг5 Крe3 14. Сf2! (обязательно) 14... Крд3 15. К:e4 Кр:e4 16. a4 Крд5 17. a5 Крc6 18. a6 Крc7 19. Са7! Крc6, и последнее слово за самой скромной лешкой — 20. a4!, выигрыш.

3. 1. Кc3 Се8! (а не 1... Cd7? 2. Сb7 Лb6 3. Са8! Лb8 4. Крд6) 2. Сb7 Лb6 3. Сс8! (но не 3. Са8? Лb8 4. Сс6 С:c6 5. Кр:c6 Лс8) 3... Лс6. Двойной удар, однако 4. Cf5! Кр:f5 и 5. Ке4! Интересная позиция! Грозит 6. Кd6, нет 5... Крг6 (g4) 6. Кd6 Cd7 7. Ке4! Лс7 8. Ке5 и 9. Крд6. Остается 5... Cd7 6. Кс5! Лс7 7. Крд6 Лс6 8. Крд5 Се8 9. Ке4!, и ничья. Имя румынского автора встречать все чаще.

Польскому этюдисту Левандовскому — 50 лет. Сперва его «визитная карточка»:

4. 1. Кge3! Сg6 (лучшее) 2. Фе:e6 Фa1 3. Cd1! (3. Кd1? Л:d1 4. С:d1 Фc3 и т. д.) 3... Фc3 4. Крe2 С:h5 5. Кg4 Лe7! Все?

3. Н. МИКУ
«Шахи»
1987, 2-й приз

4. А. ЛЕВАНДОВСКИЙ
Ринг-турнир
1986, 1-й приз

Ничья

5. Я. РУСИНЕК
Юбилей
А. Левандовского
1987, 1-й приз

6. Е. ДОБРЕСКУ
Юбилей
А. Левандовского
1987, 3-й приз

Выигрыш

ЭТЮД

1986—1987

— 6. Фе7 С:g4X. Да, все! — 6. Ксе5!, и после 6... Л:e6 (6... Фс5 7. Кf3 Крh1 8. Крf1 Л:e6 9. Кf2) — пат с замурованием и двумя связками!

5. 1. d8Ф! С:d8 2. h7 Кd7 3. Крf7! Ке5 4. Кр:e6 Ле7 5. Крд6! (не 5. Крд6? Сс4 6. g8Ф Кf7 7. Ф:f7 Л:f7 8. h8Ф Сс7X!) 5... Сс4 6. Крд4 Кf3! Отворяя диагональ d4—h8. 7. К:f3 Л:g7 8. Сс6! Крb4! (8... Кр:c6? 9. Ке5!) 9. h8Ф Сf6, но тут вдруг 10. Ке5! Лg4 11. Се4! С:h8, и пат при двух связках.

6. Хорошее имя, но опять экспансия! 1. g7! Не торопись с шахами: 1. Лс5? Крh6 2. g7 Крh7! 3. g8Ф Кр:g8 4. Лс8 Крf7 5. Лb7 Фе7. 1... Фh1! 2. Крг3 Фе1 3. Крh2 Фh1(g1)! Казалось бы, спасаясь... 4... Кр:h1(g1) a1Ф 5. Крh2, и разветвление: 5... Ф:g7 6. Лс5! (6. Лb5? Фg5!) 6... Крh4 7. Лb4 Фg4 8. g3X, 5... Фе5 6. Крh3! Ф:g7 (6... Фf5 7. g4) 7. Лс5 Фg5 8. g4X — с двумя эхо-хамелеонными матами со связками. Ясно, что это «осколок» от последнего III Турнира ФИДЕ...

7. 1. Ла7. Черные идут на острую контригру — 1... Ле6! 2. Кр:e6 Сb3 3. Крд6 c2. Тут вдруг 4. Крc5! c1Ф (шах) 5. Кс3! (шах) Ф:c3 (шах) 6. Сс4! (шах) Фа5 (шах) 7. Сb5... Еще контршах, нет — контрмат! Жаль, что эта двойка не украси-

7. А. КОПНИН

«Чехословацкий шах»

1985—86, 2-й приз

Выигрыш

ла Турнир Финде.

8. 1. Фf4 Кd6 2. Крd5! Фа5 3. Крс6! Сb7 4. Крd7! Все глубже вгрызаясь в позицию черных! 4... Фс7 5. Кре6 Сс8 6. Крd5 Кb5! Развязываясь? Но опять 7. Кре4! (не соблазняясь на 7. Фb4? или 7. Фf8? — разберите сами) 7... Кd6 8. Крd5 Сb7 9. Кре6 Ке8!, опять 10. Крf5! Кd6 11. Кре6! Сс8 12. Крd5, и ничейная «вертушка». Что-то есть, конечно, но уютительно...

Ленинградец Сочнев — один из самых удачливых наших флибустьеров:

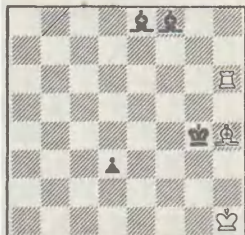
9. 1. Се6. Грозит 2. с7, и черные затевают причудливую атаку: 1... Се3 2. Крd5 Лd8! 3. Кр:e5 Сf4 4. Крf5 Лf8 5. Крg6 Лf6 6. Крg7 (6. Крh5? Лh6×) 6... Сh6 7. Крh8! (7. Крg8? Лf8×) 7... Лf8 8. Сg8 Кре4! 9. с7 Крf5. Еще ход-другой и мат? Тут 10. с8Ф! Л:с8 11. Кd6! Крg6! 12. Ке8!, с патами на выбор: 12... Ле8 (со связкой слона), 12... е5 13. Сf7! Кр:f7 (со связкой коня) или 12... Сf8! 13. Сf7! Кр:f7 14. Кd6! (вилка) еd (без связок).

10. 1. Лb8! (не 1. Лс8? Ке3 2. Л:с3 Кр:с3 3. Кf4! Крd2!) 1... Кb6! 2. Л:b6 Кра3! (не 2... Кра2? 3. Лb2! Кр:b2 4. Ке1!, дальше 4... Кf6 5. а6 Кd5 6. а7 Кb6 7. Крg4 с1К 8. Крf5 и т. д.)

11. М. МАТОУШ

«Чехословацкий шах»

1985—86, 1-й приз

Ничья**8. Е. ДОБРЕСКУ**

«Италия скаххистика»

1986, 1-й приз

Ничья

3. Лс6! dс 4; d7 Кg5 5. Крh2! Кf7 6. а6 с1Ф 7. d8Ф! К:d8 8. а7 Фh6 9. Крg1! Фс1 10. Крh2, и пешку а7 нельзя остановить. Красиво! — в процессе борьбы перекрываются линия «а», большая белая диагональ и 8-я горизонталь.

Любопытна такая «пара»:

11. 1. Ле6! d2! 2. Ле4 Крh3! В ответ игра на мат — 3. Се1! Се6! (3... d1Ф? 4. Лh4×) 4. Крg1! Се5 5. Крf1 Сb5 6. Ле2!, и после 6... d1Ф на сцене пат с двумя связками, причем все фигуры, белые и черные, пришли на свои места!

12. 1. а7 (1. Сg1? Се5 2. Лf1 f2) 1... Л:f2 2. Сg1! Лh2! 3. С:h2 Се4 4. а8Ф! (4. g8Ф? f2 5. Фg2 Крd1! 6. Ф:e4 f1Ф 7. Сg1 Фh3 8. Ch2 Ф:h2×) 4... С:a8. И тут по мотиву предыдущего этюда — 5. g8Л! f2 6. Лg2 Крd1 7. Сg1!, и нет 7... f1Ф из-за известного нам пата, но не минует сия чаша и после 7... Крe1! 8. С:f2 Крf1 9. Сg3! С:g3. Какой этюд, 10 или 11, родился первым?

13. 1. Се3. Иного не дано, грозит 2. Лс1×. 1... Л:e3! (1... d2 2. Сf5 Крс3 3. Лb1 Сс4 4. Cd3! С:d3 5. Лb3 Крс2 6. Лb2) 2. fe d2 3. Сf5 Cd3!! Жертва за жертвой! 4. С:d3 Крс3. Надеюсь на пат, скажем, после 5. Лh1 d1Ф 6. Л:d1 5. Лa1! Не сразу 5. Лb1? d1Ф, и в цугванге белые!

12. М. МАТОУШ

«Шахмат»

1985, 1-й приз

9. А. СОЧНЕВ

«Италия скаххистика»

1986, 2-й приз

Ничья

3. Лс6! dс 4; d7 Кg5 5. Крh2! Кf7

6. а6 с1Ф 7. d8Ф! К:d8 8. а7 Фh6

9. Крg1! Фс1 10. Крh2, и пешку а7

нельзя остановить. Красиво! —

в процессе борьбы перекрываются

линия «а», большая белая диагональ

и 8-я горизонталь.

Любопытна такая «пара»:

11. 1. Ле6! d2! 2. Ле4 Крh3!

В ответ игра на мат — 3. Се1!

Се6! (3... d1Ф? 4. Лh4×)

4. Крg1! Се5 5. Крf1 Сb5 6. Ле2!,

и после 6... d1Ф на сцене пат с двумя

связками, причем все фигуры, белые

и черные, пришли на свои места!

12. 1. а7 (1. Сg1? Се5 2. Лf1 f2)

1... Л:f2 2. Сg1! Лh2! 3. С:h2 Се4

4. а8Ф! (4. g8Ф? f2 5. Фg2 Крd1!

6. Ф:e4 f1Ф 7. Сg1 Фh3 8. Ch2

Ф:h2×) 4... С:a8. И тут по мотиву

предыдущего этюда — 5. g8Л! f2

6. Лg2 Крd1 7. Сg1!, и нет

7... f1Ф из-за известного нам пата,

но не минует сия чаша и после

7... Крe1! 8. С:f2 Крf1 9. Сg3!

С:g3. Какой этюд, 10 или 11,

родился первым?

13. 1. Се3. Иного не дано, грозит

2. Лс1×. 1... Л:e3! (1... d2

2. Сf5 Крс3 3. Лb1 Сс4 4. Cd3!

С:d3 5. Лb3 Крс2 6. Лb2) 2. fe

d2 3. Сf5 Cd3!! Жертва за жерт-

вой! 4. С:d3 Крс3. Надеюсь на

пат, скажем, после 5. Лh1 d1Ф

6. Л:d1 5. Лa1! Не сразу 5. Лb1?

d1Ф, и в цугванге белые!

13. Г. ГОСТЕФФ

«Шахмат»

1986, 1-й приз

Выигрыш**10. А. СОЧНЕВ**

Шахсоюз Нидерландов

1986, 1-й приз

5... d1Ф 6. Лb1!, и цугванг у черных — 6... Фd2 7. Лb3×.

14. 1. а6 а2 2. аb Сf4 3. Кg5! Сb8! Но не 3... Ch2? 4. Ке6! Крg8 (4... Кре8 5. Сс6×) и 5. Cd5! а1Ф 6. Кf4!, с отсечением слона. 4. Кh7! Кре8 5. Сс6 Крd8 6. Кg5! Вдур грозит 7. Ке6×. 6... Крс7. А теперь 7. b5! Крd8 8. Ке4! (не выпуская короля) 8... Крс7 9. Кg5 а1Ф и 10. Кf7!, фиксируя блокаду черного короля, без которого ферзь в поле не воин.

Небезынтересны традиции и парадоксы в конкурсах журналов, посвященных в основном задачной композиции, но не чурающихся и этюдов (увя, у нас журнала по композиции нет и нет...).

15. Грозит простое 1... Лa1... 1. Лb5 Крd6 (1... Крс6? 2. Лb4 Лa1 3. Лс4 и 4. Се2) 2. Лb6 Крс5 3. Лa6! К:f3 (3... Л:a6 4. d4 Крb4 5. С:a6 Крb3 6. Крe1 Крс3 7. Се2 и 8. Cd1) 4. Крe1 Л:a6 5. d4 Крb4! 6. С:a6 Крс3. Играя на мат, но тут 7. Се4! (не 7. h6? Кd2 8. Се4 Ксс4 9. h7 Кd2 10. h8Ф, без шаха и 10... Кb3×) 7... К:d4 8. h6 Крс4 9. Крd2! (9. h7? Крd3 10. h8Ф Ке2 11. Крb2 с1Ф 12. Крb3 Кd4, матуа) 9... Крb3 10. h7 Крb2 11. h8Ф с1Ф 12. Крd3 Фс3 13. Кре4 Фf3 14. Кре5!, и наконец ничья.

16. Казалось, у белых одна надежда на пешку. Но 1. с4? Лf8

14. М. ЕЛКС

«Шахмат»

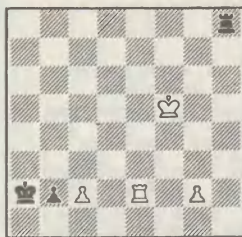
1986, 2-й приз

Ничья

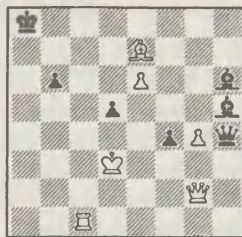
15. М. ГЛИНКА
«Шахматна складба»
1987, поч. отзв

16. Д. ГУРГЕНИДЗЕ
«Шахматна складба»
1987, похв. отзв

17. Д. ГУРГЕНИДЗЕ
«Швейц. шахцейтунг»
1985—86, 1-й приз

18. Д. ГУРГЕНИДЗЕ
«Проблемист»
1984—85, 1-й приз

Ничья

2. Крг6 Крб3 3. Л:b2 Кр:b2 4. g4 Крс3! 5. g5 Крд4 6. Крh7 Лf7 7. Крh8! Крс5 8. g6 Лf8 9. Крh7 Крf6 10. g7 Лf7, и губит как раз наличие пешки «с», иначе бы 11. Крh8! Л:g7, пат. Эврика! — 1. с3!! Лf8 2. Крг6 Крб3 3. Л:b2 Кр:b2 4. g4 Крс3 и т. д., с указанным патом. Этуод-находка!

Странен низкий ранг отличий этих прекрасных этюдов, призов не присуждено вообще (судил Я. Поспичило)...

А вот два удачных «набега» Гургенидзе, из самых активных в этом отношении среди наших:

17. 1... Сg7 2. Крд4 (2. Кре2? f3!) 2... Сg7 3. Кр:d5, и лишь теперь, защитив поле a1, 3... Ф:e7. Но в плюсах есть свои минусы — 4. Лс8 Крb7 5. Кре4! f3 6. Ф:f3, и разветвление: 6... Крс8 7. Фа8 Крс7 8. Фа7 Крд6 (8... Крд8 9. Фb8X) 9. Ф:b6 Кре5 10. Фd4 Кре6 11. Фd5 Крf6 12. g5X или 6... Се4 7. Фе4 Крс8 8. Фа8 Крс7 9. Фа7 Крд6 10. Ф:b6 Кре5 11. Фd4 Кре6 12. Фd5 Крf6 13. Фf5X.

18. 1. f7 Лg4 2. Кра5! Лg5 3. Кра6, и вдруг неожиданный шанс черных — 3... Кс7! 4. bc Лg8!, в надежде на 5. fgФ, пат. В ответ 5. fgС! С:c7 и 6. Кd4! Король бежит, справедливо опасаясь 7. Кс6 и 8—10. Се6—с8—b7X — 6... Крb8, но

19. А. МАКСИМОВСКИХ, В. ШУПЛЕЦОВ
«Проблемист»
1984—85, 2-й приз

Ничья

20. П.-А. КАТИНЬОЛЬ
«Диagramмес»
1975—84, 1-й приз

21. А. ГИЛЛБЕРГ
«Постякк»
1986, 1-й приз

Выигрыш

Выигрыш

все-таки 7. Кс6 Кре8 8. Сс6X — с элегантным «треугольным» матом. Остро и круто!

Этюдные «пираты» выходят на промысел и вдвоем:

19. 1. Кра4! Ле7 (грозило 2. Сb7X) 2. Cd5 Лс7 (грозило 2. Сс4X) 3. Лb5! Лd7. В случае 3... c1Ф 4. Ла5 Крb6 5. Лb5 Кра6 6. Ла5 — вечный шах. 4. Сс4 Лс7 5. Cd5 Лf7 6. Лb4! Лс7 7. Лb5 Лd7 8. Сс4 Лd4! Последний ресурс — открыть линию «с» для будущего ферзя. Но просто 9. cd c1Ф и 10. Ла5! (но не 10. Лс5? Ф:c4! 11. Л:c4 d2) 10... Крb6 11. Лb5 Крс6 12. Лс5 Крд6 13. Лd5 Кре7 14. Ле5 Крf6 15. Лf5 Крг6 16. Лg5 Крh6 17. Лh5, с вечным шахом ладьей.

Если английский журнал проводит конкурсы этюдов за два года, то во французском были подведены итоги за 10 лет!

20. Ясно, что надо дать мат, но неясно, как... Вот решение: 1. Кс2! (не 1. Кb3?) 1... Сс5 2. Ke1 Се3 3. Kf3 Cf4 4. Kd4 Сс7 5. Кс6 (продвигая коня все выше...) 5... Сg3 6. Ка5 Cf4 7. Kb7 Се3 8. Кd6 Сс5 9. Кс4 Cd4 10. Kd2 (...и все правее) 10... Сс5 11. Kf3 Се3 12. Ке5 и 13. Kd7X. А ключом к пониманию этюда послужит такое «соответствие полей» коня и слона: b3—e7, c2—a5, e1—с3,

d4—d8, a5—d8, f3—f6... Ясно. 1. Кb3? Се7!, и ничья.

Вот первый приз конкурса норвежского журнала, посвященного, вообще говоря, шахматам по переписке. А почему бы нет?

21. 1. Kf7! Кра7! 2. d7 Лс6 3. Kd6! (не 3. Кре5? Ле2 4. Крд5 d2 5. Лh1 Ле1!) 3... Ле2! 4. Крд5. А вот теперь самая пора для 4... Л:d6! (не 4... d2? 5. Крс6 d1Ф 6. Ла8!) 5. Кр:d6 d2, ведь на 6. Лh1 заготовлено 6... Ле1. И начинаются чудеса: 6. Ла8! Крb7! 7. Лb8! (но не 7. Ла1? Ле1 8. Лd1! Л:d1 9. d8Ф Ле1!, и ничья) 7... Кра6! 8. Лb6! Кра7, и только теперь 9. Лb1 Ле1 10. Лd1! Л:d1 11. d8Ф Ла1 12. Фс7, и пешка d2 таки гибнет.

Нет, в подписях к последнему этюду ошибки нет: один из его авторов — Сергей Генрихович Каспарян, сын гроссмейстера!

22. 1. Крс6! (1. Ке2? b5 2. Сb2 Кс2 3. ab Крb6 4. Кс3 Кd4, 1. Cd4? Кра6 2. Крс6 Кс2! 3. С:b6 Кb4 4. Крс5 Кd3 5. Крд4 Кb2) 1... Кс2, и тут неожиданно 2. Ке2!! К:a1 3. Кd4! Кра6. Черные спокойны, блокада их коня временная. Зато короля после 4. Кb5! Кb3 5. Крс7! Кс5 6. Крb8 Ке7 7. Кра8! мертвая — 7... К—8. Кс7X.

Ан. КУЗНЕЦОВ

22. С. ВАРОВ, С. КАСПАРЯН
«Ревиста романа де шах»
1986, 2-й приз

ЭТЮДЫ

ЗАДАЧИ

№ 1. А. СЕЛИВАНОВ
Красноурьинск

Ничья

№ 1. В. ЧЕПИЖНЫЙ
Москва

Мат в 2 хода

№ 2. А. СЛЕСАРЕНКО,
В. ШАНЬШИН

№ 2. П. ШУЛЕЖКО
г. Красилор

Выигрыш

№ 3. А. СЕМЕНОВ
Москва

Мат в 3 хода

№ 4. Л. ШИЛКОВ
Иркутская обл.

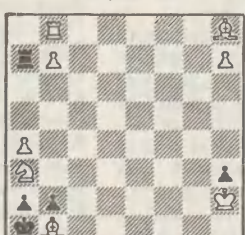

№ 3. А. МАСИМОВ
Грузинская ССР

Выигрыш

№ 5. В. СОКОЛОВСКИЙ
Воронеж

Мат в 4 хода

№ 6. А. ПАНКРАТЬЕВ
Караганда

Мат в 6 ходов

БЫЛО В ПЕЧАТИ

№ 4. М. ЛИБУРКИН
1938

Выигрыш

№ 7. В. СМЫСЛОВ
1938

Мат в 3 хода

№ 8. В. АРЧАКОВ,
А. КОПНИН
1981

Мат в 6 ходов

ПРОЧИТЕ
ПЕРЕД РЕШЕНИЕМ

Этюды. № 1 (дебютант!) — «малютка» (пять фигур) с патовым финалом. В № 2 надо выбрать точный марш белого коня, параллель — классический № 4 с подобным маневром. Неутомимо плетутся матовые силки в миниатюре (семь фигур) № 3 — автор тоже выступает впервые.

Задачи. Ультрамиатюра № 1 — с игрой ферзя по углам в ложном следе и решении, что видим и в № 7 экс-чемпиона мира. Острый сюжет в стратегической № 2. Чешская № 3 — «мередит». В № 4 удались три варианта в механизме Р. Кофмана (см. № 19 в журнале 3—1989). Задачи с тринадцатью фигурами иронично именуют «чёртовыми мередитами» — такова № 5 (еще дебютант!), кстати, с четырьмя тематическими попытками. Если параллельная № 8 — с четырехкратной двойной игрой белой батареи при связках, то № 6 — с подобным механизмом при чередовании.

РЕШЕНИЯ-90

Два полугодовых конкурса — совместно этюдов и задач из рубрик «Публикуется впервые» и «Было в печати». Решения должны присылаться не позднее, чем через два месяца после выхода журнала (по № 2 — в апреле и т. д.), с пометкой «Решения, журнал № ...» (обязательно номер журнала!).

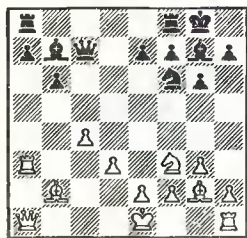
За верное решение засчитывается: этюда — 3—6, двух- — 1, трех- — 2—3, многоходовки — 2—4 очка (по трудности). За доказанные нерешаемость, побочное решение, дуали начисляются дополнительные очки (за неверные такие указания — снимаются!).

Победители награждаются дипломами. По итогам обоих полугодовых конкурсов определяются Лауреаты-1990.

Вячеслав ОСНОС, международный мастер, заслуженный тренер РСФСР

Дебют Рети: классика и современность

Эта находка Р. Рети ведет свое начало от известной партии с А. Рубинштейном (Карлсбад, 1923), в которой после 1. Kf3 d5 2. g3 Kf6 3. Cg2 g6 4. c4 d4 5. d3 Cg7 6. b4 0—0 7. Kbd2 c5 8. Kb3 cb 9. Cb2 Kc6 10. Kb:d4 K:d4 11. C:d4 b6 12. a3 Cb7 13. Cb2 ba 14. Л:а3 Фс7 он сыграл 15. Фа1!, усиливая давление по диагонали a1—h8. Этот ход является началом стройной стратегии белых.

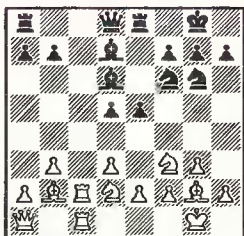

Далее было: 15... Ke8 16. C:g7 K:g7 17. 0—0 Ke6 18. Лb1 Cc6 19. d4! Ce4 20. Лd1 a5 21. d5 Kc5 22. Kd4 с грозной инициативой.

Позднее идея перевода белого ферзя на a1 встретилась в партии Рети — Эйтс (Нью-Йорк, 1924).

1. Kf3 d5 2. c4 e6 3. g3 Kf6 4. Cg2 Cd6 5. b3 Kbd7 6. Cb2 0—0 7. 0—0 c6 8. d3 Le8 9. Kbd2 e5 10. cd cd 11. Лc1 Kf8 12. Лc2 Cd7 13. Фа1 Kg6 14. Лfcl.

Это положение отличается от партии Рети — Рубинштейн. Вертикали «а» и «b» закрыты, но белые захватили ладьями открытую линию «с» и сохраняют нажим на центр соперника.

14... Cc6.

Посредственный ход. Возможно было 14... Фе7, укрепляя центр, или рекомендованное А. Нимцовичем 14... b5 15. Kf1 Фb8! 16. Ke3 a5 с активной защитой.

15. Kf1 Фd7 16. Ke3 h6 17. d4!

Очень интересны комментарии С. Тартаковера: «Идеал Рети — после надлежащей подготовки прорваться в центре и взорвать «висячий центр» противника или же, как здесь, загрозоздить его».

17... e4.

И после 17... ed 18. K:d4 белые господствуют над ситуацией.

18. Ke5 C:e5 19. de Kh7 20. f4 с явным перевесом.

Перед черными встала задача нейтрализовать идею Рети, и в определенной мере ответ на этот вопрос был получен в следующей партии из этого же турнира.

Рети — Эм. Ласкер (Нью-Йорк, 1924): 1. Kf3 d5 2. c4 c6 3. b3 Cf5.

В этом заключается идея Ласкера. Выведа слона на активную позицию, черные строят затем прочный пешечный клин в центре, который гасит давление неприятельского слона g2 и одновремен-

но является прикрытием для развития собственных фигур.

4. g3 Kf6 5. Cg2 e6 6. 0—0 Kbd7 7. Cb2 Cd6 8. d3 0—0.

Обычное продолжение, но рассмотрим также некоторые другие возможности черных:

8... e5? («это слабо и легко опровергается белыми» — П. Романовский) 9. e4 Ce6 (нельзя 9... de 10. de K:e4 11. Kh4 с выигрышем фигуры; несколько лучше 9... Cg4, но и он «не избавляет черных от затруднений после 10. ed cd 11. Фе1! с интенсивно развивающейся атакой в центре» — Романовский) 10. ed cd 11. d4 e4 12. Kg5 0—0 13. cd Cf5 (13... C:d5 14. Kc3) 14. Kc3 Le8 15. Фb1 Фе7 16. Лe1 K:d5 17. Kg:e4 K:c3 18. C:c3 Cb4 19. Фb2, и белые выиграли пешку (Романовский — А. Рабинович, 3-й чемпионат СССР, 1924).

8... h6 9. Kbd2 (интересно 9. e4 de 10. de K:e4 11. C:g7 Лg8 12. Cb2 Фс7 со сложной позицией; рекомендация ЭШД 12. C:h6 со ссылкой на М. Тайманова ошибочна из-за 12... Фf6! 13. Kbd2 Kc3, и черные выигрывают) 9... Ch7 10. e4 de 11. de e5 12. Фе2 Фе7 13. a3 0—0 (в случае 13... a5 возможно 14. b4!?) 14. b4 b6 15. Лfd1 Лfd8 16. Kh4 a5 17. c5 Cc7 18. Kf5, и белые достигли некоторого перевеса (Коларов — Падевский, София, 1964).

9. Kbd2.

Эластичное продолжение. Реже встречается 9. Kc3, рассчитанное в основном на конкретную игру. Хотя отсюда конь активно воздействует на

центральные поля, но перекрывает диагональ слону b2 и в некоторых случаях может попасть под удар черной пешки «d» при ее продвижении вперед.

9... e5.

Отметим 9... h6 10. a3 a5 11. Фс2 Ch7 12. e4 de 13. de Фе7 14. Лfe1 Лfd8 15. Ле2 Кс5 16. b4 ab 17. ab Л:а1 18. С:а1 Ка6 19. с5! Сb8 20. Сс3 со значительным пространственным перевесом у белых (Петросян — Мнацаканян, Ереван, 1965).

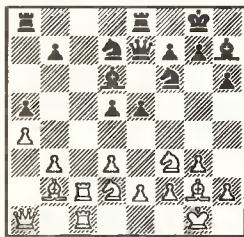
10. cd cd 11. Лс1 Фе7 12. Лс2 а5.

Пешка грозит продвинуться еще дальше, чтобы вскрыть линию «а», которую покинула белая ладья.

13. а4.

Практически вынужденный ответ, иначе белым не удастся осуществить задуманную перегруппировку сил.

13... h6 14. Фа1 Лfe8 15. Лfc1 Ch7.

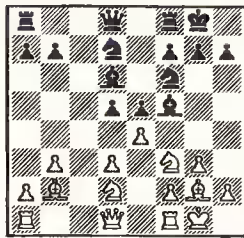

Хотя белые последовательно осуществили свою основную дебютную идею — их слоны взяли под перекрестный огонь центр, тандем Сb2 и Фа1 усиливает давление по большой диагонали; сдвоенные ладьи захватили открытую линию «с», — перевеса у них нет.

За это время черные построили и достаточно укрепили свой пешечный центр и таким образом лишили белых ладей полей для вторжения. К тому же на стороне черных некоторый пространственный перевес.

На основании этой партии можно было сделать вывод, что план защиты, примененный Ласкером, явился эффективным средством борьбы против построения Рети.

Вернемся, однако, к положению, возникшему в этой партии после 10... cd, и сыграем 11. e4!?

Этот важный тактический ресурс позволяет белым нарушить стройность защитного построения черных.

11... Сg4.

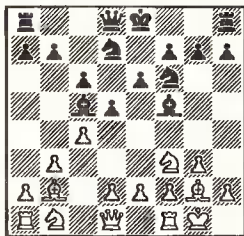
После 11... de 12. К:e4 С:e4 13. de Фе7 (рискованно принимать жертву пешки 13... К:e4 из-за 14. Kh4 Kdf6 15. Фе2 с сильными угрозами) 14. Фе2 Лfd8 15. Лfd1 а5 16. Кd2 а4 17. Кс4 Сс5 18. Ке3 а3 19. Сс3 Лас8 20. Лс1 белые достигли перевеса (Рибли — Лендьел, первенство Венгрии, 1975). В случае 11... Сg6 может последовать 12. ed С:d3 13. Лe1, и проигрывает 13... К:d5 из-за 14. Кс4 С:c4 15. bc.

12. ed!? К:d5 13. Кс4.

На стороне белых весомая инициатива. Итак, если белые действуют энергично, защитное построение Ласкера в таком виде, как это было во встрече с Рети, осуществить сразу невыгодно.

Сейчас этот вариант встречается редко. Черные отдают предпочтение 7... Сс5 или 7... Се7.

1) 7... Сс5.

Таким образом, черные контролируют диагональ g1—a7, что в ряде случаев имеет значение. Но это положение слона не всегда устойчиво — он может под-

вернуться нападению пешек «b» или «d».

8. d3 h6 9. Kbd2 0—0.

Преждевременно 9... Ch7?!, на что может последовать 10. e4 de 11. de Фе7 12. Фе2 e5 13. а3 0—0 14. b4 Сb6 15. Ке1 а5 16. Кd3 Лfe8 17. с5 Сс7 18. Кс4, и белые стоят явно лучше (Фудерер — Кортлевер, Амстердам, 1954).

10. а3 а5 11. Ла2.

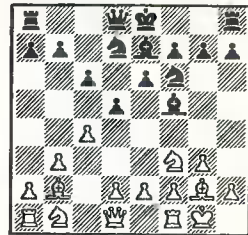
Обусловлено особенностью позиции, иначе белым трудно перевести ферзя на а1, ибо после 11. Лс1 Фе7 у них под ударом пешка а3.

11... Ле8 12. Фа1 Cf8.

Заслуживает внимания 12... Фе7 13. Ке5 Фf8, оставляя слона на активной позиции (Чом — Перед, первенство Венгрии, 1975).

13. Ке5 К:e5 14. С:e5 Фе7 15. e4 de 16. de Сg6 17. Сс3 e5 18. Ле1 Фс7 19. b4 ab 20. ab Л:a2 21. Ф:a2 с инициативой на стороне белых (Г. Гарсия — Сидор, Сьенфуэгос, 1975).

2) 7... Се7.

Ход Р. Шпильмана. Хотя положение слона здесь менее активно, чем в предыдущих случаях, зато более прочно, и за ним сохраняется свобода маневра.

8. d3 0—0 9. Kbd2.

Отметим интересную идею белых, примененную в партии Пельц — Шведчиков (Тула, 1974), где путем 9. Фс1 h6 10. Сс3 Cd6 11. Фb2 они усилили давление по большой диагонали, оставив коня b1 пока на месте. После 11... с5 (черные видоизменяют характер борьбы) 12. cd ed 13. e4 de 14. Kh4 Ch7 15. de Ле8 16. Лd1 Фе7 17. Кd2 Ке5 18. Кf5 С:f5 19. e1 Фс7 20. Фс2 возникла сложная пози-

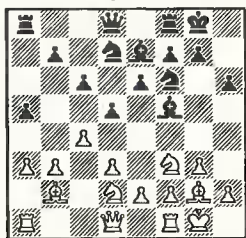
ция, в которой белые владеют некоторой инициативой.

9... h6 10. a3.

Сохраняя пока возможность выбора. Встречается и 10. Лс1 Ch7 11. Лс2 Cd6 12. Фа1 Ле8 13. Лfc1 («соперники разыграли дебют по старинным образцам, здесь правильно было 13. Ке5. Пренебрежение центром, даже несмотря на захват открытой линии, вряд ли обособованно» — С. Фурман) 13... e5 14. cd cd 15. Ке1 Фе7 16. Кf1 Кb6 17. Ке3 d4 18. Кс4 К:c4 19. Л:c4 Cf5! Положение черных перспективнее (Джанджихашвили — Фурман, 40-й чемпионат СССР).

10... a5.

Как правило, черным целесообразно не допускать белую пешку на b4. Лишь в редких случаях они не препятствуют этому продвижению, чтобы в дальнейшем атаковать пешечную цепь белых на ферзевом фланге посредством a7—a5. Например: 10... Ch7 11. b4 a5 12. Фb3 ab 13. ab Фb6 (или 13... Фс7 14. Сс3 Лfc8 15. Фb2 Ке8 16. Ке5 К:e5 17. С:e5 Cf6 18. d4 Фb6 19. e4, и белые достигли ощутимого перевеса, Фёльди — Дрекслер, Венгрия, 1982) 14. Сс3 Лfc8 15. Фb2 Cf8 16. h3 Фd8. Позиция черных достаточно прочна (Панно — Карпов, Мадрид, 1973).

У белых выбор между 11. Лс1 и 11. Фс2.

а) 11. Лс1.

Классическое продолжение, хотя встречалось и другое оформление этого замысла путем 11. Ла2, при котором белые стремятся сэкономить темп для перевода ферзя на a1. Так, в партии Ко-

чиев — Цешковский (Львов, 1978) было: 11... Ch7 12. Фа1 Фb6 13. Ке5 К:e5 14. С:e5 Лfd8 15. Кf3 Ке8 16. Сс3 Cf6 17. Лb1 С:c3 18. Ф:c3 dc 19. Ф:c4 Kd6. В итоге возникла сложная позиция с обоюдными возможностями.

11... Ch7 12. Лс2.

Важная позиция для оценки варианта. Предвидя перегруппировку белых (Фа1 и Лfc1), черные строят свою защиту по-разному.

12... Cd6 13. Фа1 Фе7!

Построение Ласкера и сейчас является хорошим планом, хотя у черных есть и другие возможности. Например: 13... Ле8 14. Ке5 Cf8 (при 14... К:e5 15. С:e5 С:e5 16. Ф:e5 Фе7 17. cd ed 18. Фе7 Л:e7 19. Кf3 Cf5 20. Kd4 у белых некоторый перевес в окончании) 15. К:d7 К:d7 16. Ch3 Cg6 17. Кf3 Кс5 18. Фb1 Ch5 19. Cg2 Каб с обоюдными шансами (Лоброн — Карпов, командное первенство мира, 1985).

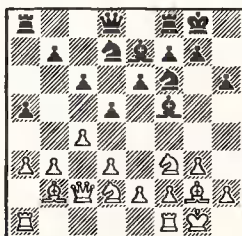
14. Ch3.

После 14. Лfc1 e5 15. cd cd 16. Кf1 Лfe8 17. Ке3 Сс5 пренебрежение к неприятельскому центру позволило сопернику получить перспективное положение. Белые пошли на тактическую операцию 18. К:e5 С:e3 19. К:d7, которая натолкнулась на неожиданное 19... Кg4!, и черные вскоре одержали победу (Зигель — Шорт, Мехико, 1981).

14... e5 15. cd cd 16. Kh4 Лfc8 17. Л:c8 Л:c8 18. Лс1 Л:c1 19. Ф:c1.

После этого у белых значительный перевес (Штейн — Платонов, 39-й чемпионат СССР).

б) 11. Фс2.

Более современное продолжение. В планы белых входит осуществление построения Рети в модернизированном виде — Сс3—Фb2, когда, кроме давления по большей диагонали, поддерживает наступление на ферзевом фланге путем b4.

11... Ch7 12. Сс3.

При выжидательном 12. Лаc1 черные могут перестраивать фигуры по Ласкеру: 12... Cd6 13. Фb1 Фе7 14. Фа1 e5 15. cd cd 16. Ке1 Фе6. Позиция черных заслуживает предпочтения (Николаевский — Полугаевский, 39-й чемпионат СССР).

12... b5.

Отметим, что другие продолжения, не позволяют избежать трудностей:

12... Cd6?! 13. b4 ab 14. ab Фе7 15. c5 Сс7 16. e4! de 17. de Лfb8 18. Kd4! Kd5 19. Кс4 К:c3 20. Ф:c3 с большим пространственным перевесом белых (Псахис — Убилава, Таллинн, 1983).

12... Ле8 13. Фb2 Cd6 14. Ке5 К:e5 15. С:e5 С:e5 16. Ф:e5 Фb6 17. h3 Лад8 18. Лfd1 Kd7 19. Фс3 Ла8 20. b4 ab 21. ab Лс8 22. Ла3! с преимуществом (Петросян — Фурман, 43-й чемпионат СССР).

13. cb cb.

В этой позиции, как показала практика, шансы сторон примерно равны. Заслуживает проверка рекомендация М. Ботвинника 14. Cd4 Ке8 (14... b4 15. a4!) 15. Ch3.

Маневр Рети изредка встречается и в системе Х. Р. Капабланки: 1. Кf3 d5 2. c4 c6 3. b3 Кf6 4. g3 Cg4 5. Cg2 e6 6. Сb2 Kbd7 7. 0—0 Ce7 8. d3 0—0 9. Kbd2 a5 10. a3 Фb6 11. Лс1 Лfc8 12. Лс2 С:f3 13. С:f3 d4 14. Фа1.

После 14... Сс5 15. Лb1 Лd8 16. Сс1 Кb8 17. Ла2 Cf8 18. Cg2 c5 19. Кf3 Кс6 20. Ке1 белые постепенно подготавливают b3—b4, сохраняя инициативу в маневренной борьбе (Лоброн — Куартас, Дортмунд, 1982).

Борис ЗЛОТНИК, мастер

СПАСЕНИЕ ТРУДНЫХ ПОЗИЦИЙ

Бороться и искать, найти и не сдаваться.

В. Каверин. «Два капитана»

Разнообразная и объемная шахматная литература во многом носит информационный характер, и это неудивительно, так как шахматы по своей внешней форме — информационный вид спорта. Вместе с тем наиболее притягательная, внутренняя сторона этой игры состоит в борьбе двух личностей, интеллектов, характеров... Однако эта сторона шахмат, затрагивающая ситуации борьбы за доской, отражена в литературе довольно скромно.

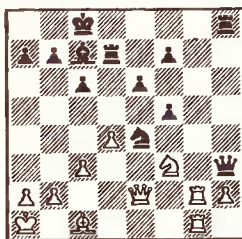
Думается, что создавшееся положение не случайно и объясняется прежде всего трудностью донесения в печатной форме такого необычного, эмоционально окрашенного содержания, в котором, кстати говоря, и проявляется зрелищность шахмат. Другое, не менее важное обстоятельство, состоит в том, что в ситуациях борьбы отчетливо проявляется, на мой взгляд, одна из наиболее интересных граней шахмат — соотношение рационального и иррационального.

Проиллюстрируем эти общие соображения на конкретной теме борьбы в трудных позициях, которая вправе занять свое и, думается, далеко не последнее место в спортивном совершенствовании шахматиста.

В 1964 г. в журнале «Шахматы в СССР» появилась статья П. Кереса «Защита

трудных позиций». Вот что писал эстонский гроссмейстер о сути своей статьи: «Возможно, возникнет вопрос, зачем нужно рассматривать безнадежные позиции? Ведь если противник играет правильно, то он реализует перевес. Но дело не стоит так просто. Еще Эм. Ласкер сказал, что позиция никогда не бывает настолько плохой, чтобы ее нельзя было защищать. Всегда есть возможность упорного сопротивления (подчеркнуто мною. — Б. З.).»

Вот один из примеров успешной защиты трудной позиции из партии Эм. Ласкер — А. Нимцович (Петербург, 1914), приведенный в статье:

«Достоинством позиции черных является не только лишняя пешка, но и прекрасно расположенный конь на e4. Поскольку белым трудно проявить активность, а любые размены будут в пользу черных, то Ласкер поначалу придерживается выжидательной тактики.

1. a3 a6 2. Ce3 Lhd8 3. Kpa2 Lh8 4. Kpa1 Lhd8 5. Kpa2 Le8.

Последним ходом черные намечают активизацию в центре путем f7—f6 и e6—e5,

поэтому белые не могут дальше быть пассивными.

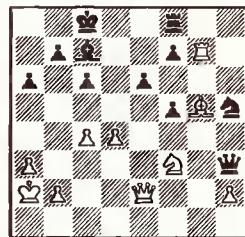
6. Лg8 Л:g8 7. Л:g8 Лd8 8. Лg7 Лd7 9. Лg8 Лd8 10. Лg7 Лf8 11. c4 Кf6?

Нимцович, очевидно, растерялся, неожиданно встретив ожесточенное сопротивление, и снизил напряженность борьбы. Выигрывало 11... Фh8! 12. Фg2 Cd8 (или 12... Кf6), если 12. Лg2, то 12... Кf6 (или 12... Лg8).

Я не собираюсь утверждать, что белые могли бы спастись. Хочу только показать, как можно было затруднить задачу черных. При этом не нужно забывать, что шахматы — борьба характеров, а не только счет на передвижение деревянных фигур.

12. Сg5 Kh5?

Сильнее было 12... Ke4. Теперь же следует кинжальный удар.

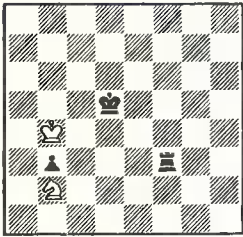

13. Л:f7! Л:f7 14. Ф:e6 Лd7 15. Ke5 C:e5 16. Фе8. Ничья.

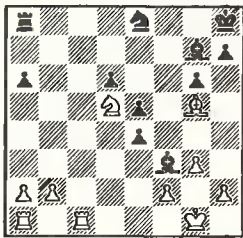
После 16... Kpc7 17. Ф:e5 черный король не может уйти от шахов. «Великолепный образец защиты» (П. Керес).

Творчество Эм. Ласкера, пожалуй, больше, чем других чемпионов мира, содержит примеры спасения не только трудных, но и безнадежных позиций. Одним из наиболее ярких свидетельств этого яв-

ляется его окончание с Эд. Ласкером (черные) на турнире в Нью-Йорке (1924). Соглашаясь на ничью со своим знаменитым однофамильцем, Эдуард Ласкер воскликнул, что и не предполагал о том, что одинокий конь может сделать ничью против ладьи и пешки. Вот ключевая позиция этой партии, которая не только подвела итог ожесточенной борьбы, но и была включена во все солидные теоретические руководства по эндшпилю:

Созданная Эм. Ласкером позиция представляет собой настоящее шахматное чудо, когда перевес в три боевые единицы оказывается недостаточным для победы. Поневолле здесь чувствуется какая-то магия, что-то необычное, иррациональное... Однако именно такие ощущения часто возникают, когда разбираешь случаи спасения безвыходных на первый взгляд ситуаций.

К этой позиции пришла партия Романишин — Цешковский (Львов, 1978). Большой, по-видимому, решающий перевес у белых определяется не столько лишним качеством, сколько лучшим расположением фигур, что в

поединке равных по классу игры гроссмейстеров, казалось бы, однозначно определяет результат партии. Далее последовало

1... e3 2. Kb6 Лb8.
Конечно, не 2... ef?? из-за 3. Кр:f2 Лb8 4. Кр:f3 Л:b6 5. Лс8.

3. С:e3 d5 4. Кd7 (хорошо было и 4. Лс8) 4... Лd8 5. Кс5 d4 6. Сg5 Лd5 7. Ке6?

Белые хотят выиграть наиболее естественным способом, лишая черных их главного козыря — пары слонов. Однако «отклонение в сторону» ходом 7. К:а6 оставяло черным меньше шансов на спасение.

7... Лd6 8. К:g7 Кр:g7 9. Лс5 h6 10. Cd2 Ле6 11. Ле1 Крf6!

Имея качеством меньше, к тому же в эндшпиле, В. Цешковский, ради активизации своих фигур, жертвует еще и пешку.

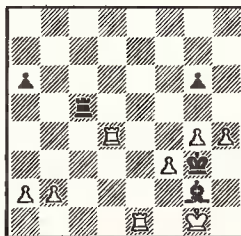
12. С:h6 Кd6 13. h4 Ке4 14. Лс8 Кf5 15. Сg7 Кpg4 16. Лf8 Ле7!

Игра черных отмечена печатью истинного вдохновения — им удается создать шахматную жемчужину. Очевидно: рациональное 16... d3 сразу проигрывало ввиду 17. Л:f3 Кр:f3 (или 17... d2 18. Л:e4 Кр:f3 19. Ле3 Кpg4 20. Лd3) 18. Ле3.

17. С:e5 Л:e5 18. Лf4 Крh3 19. g4.

Конечно, не 19. Л:f3 ввиду 19... Кd2, и черный конь двумя прыжками уничтожает обе белые ладьи.

19... Сg2! 20. f3 Кpg3 21. Лf:e4 Лс5 22. Л:d4.

Несмотря на чрезвычайно изобретательную игру, в частности фантастический пробег короля от h8 до g3, огромный материальный перевес в пять боевых единиц (!), казалось бы, определяет результат партии. Но на доске властвуют чудодейственные силы — материя (шахматная) уступает духу (человеческому).

22... Лс2! 23. Лd3 С:f3 24. Л:f3 Кр:f3 25. Ле6 Л:b2 26. Л:a6 Кр:g4 27. Л:g6 Крh3 28. a4.

Или 28. h5 Л:a2 29. h6 Ла8 30. h7 Лh8, и черный король, перемещаясь до h6, обезвреживает последнюю белую пешку.

28... Ла2 29. Ла6 Кр:h4 30. a5 Кpg3. Ничья.

Принципиальным является вопрос о том, как овладеть навыками борьбы за доской, в частности, навыками спасения трудных позиций.

Как показывает опыт, чтобы овладеть этими навыками, недостаточно изучить даже самые лучшие статьи и книги, посвященные соответствующей теме. Поворотным моментом здесь является возникновение (и в немалой степени положительное решение!) той или иной ситуации в своей партии. Так, для автора этих строк тема спасения тяжелых позиций стала «своей» начиная с 1977 года, когда впервые удалось сыграть запомнившуюся партию.

Сицилианская защита В33
ВЕСЕЛОВСКИЙ
ЗЛОТНИК

1. e4 c5 2. Кf3 Кс6 3. d4 cd 4. К:d4 Кf6 5. Кс3 e5 6. Кdb5 d6 7. Кd5 К:d5 8. ed.

Это был мой первый опыт применения челябинского варианта, и поэтому перед партией я попросил проконсультировать меня по поводу этой актуальной в те годы позиции

своего товарища — специалиста по варианту. Он заверил меня в том, что как 8... Kb8, так и более перспективное, на его взгляд, 8... Ke7 с последующим 9... f5 дает черным хорошую игру. Итак:

8... Ke7 9. c3 f5 10. Фа4 Kf7 11. Фb4 Kg6?!

В ожидании «хорошей игры» черные играют самым естественным образом, в то время как позиция требовала уже неочевидного решения. Как показала практика этого варианта, сильнее было 11... Kg8.

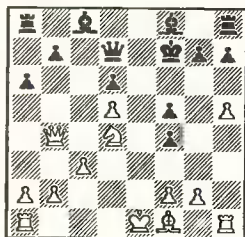
12. h4 a6 13. Cg5 Фd7?

Необходимо было 13... Ce7, и после 14. C:e7 (или 14. h5 ab 15. hg Kp:g6) 14... Kp:e7 черные сохраняли оборонительное положение. Однако треугольник короля опять-таки вступал в противоречие с моим ожиданием «хорошей игры». Теперь же позиция черных становится критической.

14. h5! Kf4.

Единственное, ибо 14... ab 15. hg Kp:g6 16. C:b5 Фc7 17. Ce8 Kp:g5 18. Фh4 приводило к мату.

15. C:f4 ef 16. Kd4.

Сказать, что позиция черных малопривлекательная — это не сказать ничего. Единственное ее достоинство — это материальное (пока!) равенство, но крайне неудачное расположение фигур и, главное, ослабленная пешечная структура наводят на мысль о нецелесообразности дальнейшего сопротивления. Сейчас ни 16... g6? 17. hg, ни

16... Ce7 17. Cd3, ни 16... Фc7 17. Kf3 Фc5 18. Ф:f4 (18... Ф:d5?? 19. Cc4) не оставляет надежд на спасение. Для того, чтобы разбудить мысль в такой позиции, заставить ее действовать на повышенных оборотах — обычный режим тут недостаточен ввиду чрезвычайности ситуации, — необходим какой-то исходный толчок, стимул, запускающий механизм. В данном случае таким стимулом явилась для меня досада на свою доверчивость, любительский подход к постановке партии.

Несмотря на то, что на первые 15 ходов было затрачено более получаса, я отдал себе приказ: «Думай сколько хочешь, не обращая внимания на время, до тех пор пока не найдешь идею».

Ясно, что рисковал я немногим, ведь если не найти что-то необычное, не высечь из позиции искру, то борьба продлится недолго. Через 50 минут обдумывания удалось найти необычный перевод ферзя.

16... b5! 17. 0—0—0 Фа7! 18. Cd3 Фc5! 19. C:f5.

В случае 19. Ф:c5 dc 20. K:f5 у черных был выбор между 20... c4 21. Cc2 C:f5 с переходом к «разноцвету» и 20... Kpf6, что было бы для черных меньшим злом.

19... Ф:b4 20. cb C:f5 21. K:f5.

Итак, черные упростили игру, чем исключили непосредственную опасность своему королю. Однако белые выиграли пешку, сохранив многие выгоды своей позиции. К тому же пешка f4 выглядит отнюдь не должителем. Однако, как и в предыдущем примере, иррациональное берет верх над рациональным.

21... Лс8 22. Kpb1 Лс4.

Примечательно, что черные защищаются единственными ходами, и в этом смысле им играть значительно легче.

23. Kd4?

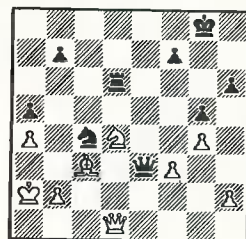
На первый взгляд кажется очень сильным, так как препятствует 23... Л:b4 из-за 24. b3 с идеей 25. a3 и позволяет белым выиграть вторую пешку, но предоставляет черным скрытый шанс на спасение. Больше перспектив по победу давало 23. Лс1! Л:b4 (или 23... Kpf6 24. Л:c4 bc 25. Kd4 Кре5 26. Ке6 Kp:d5 27. Лe1!) 24. Лс8, и черным трудно защищаться.

23... Ce7 24. b3 Лcc8 25. Ке6 f3! 26. g3 Лс3.

Тонкая соломинка спасения незаметно стала мощным канатом. Выигрыша у белых, по-видимому, уже нет, но черным предстоит сделать еще несколько единственных ходов.

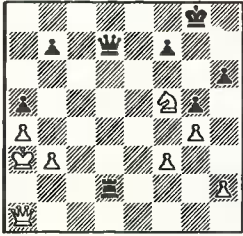
27. Лc1 Лhc8 28. Kd4 Cg5! 29. Л:c3 Л:c3 30. Лd1 Cf6 31. Kpb2 Лc7 32. Kpb1 C:d4 33. Л:d4 Kpf6 34. Лf4 Кре5 35. Л:f3 Kp:d5, и партия закончилась ничьей.

Успешный исход этой партии создал положительный эмоциональный потенциал на будущее. Это позволило мне спасти ряд тяжелейших позиций. Вот пример одной из них:

К этому положению пришла партия Чехов — Злотник (Варшава, 1989). У черных лишнее качество, и сейчас к победе проще всего привело 1... Ке5 с идеей 2... Кс6 (2. Kf5 Л:d1 3. К:e3 Лd3). Однако в цейтноте последовало

1... Kd2?? 2. Kf5 Фе6 3. b3 Лd3 4. C:d2 Фd7 5. Фа1! Л:d2 6. Кра3.

Картина борьбы резко переменилась и искать спасение приходится теперь уже черным. Углубившись в позицию, я понял, что весьма вероятным является продолжение, при котором черные практически форсированно теряют все пять (!) своих пешек.

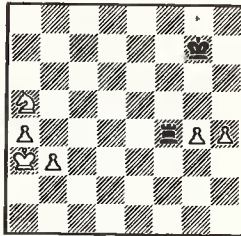
Самое трудное в такой позиции, возникшей к тому же из недавно выигранного положения, удержаться от капитуляции, заставить себя бороться. Не будь в моей шахматной судьбе предыдущего поединка, весьма вероятно, что борьба бы здесь прекратилась. Но как для человека, попавшего в критическую ситуацию, так и для шахматиста, оказавшегося в безнадежной позиции, характерно состояние, при котором в мозгу с лихорадочной скоростью прокручиваются наиболее значимые эпизоды его жизни и соответственно шахматной биографии. Поэтому неудивительно, что вскоре благодарная память вспышкой высветила чудесное спасение в партии с С. Веселовским.

Некоторое время ушло на то, чтобы окончательно успокоиться, после чего началась профессиональная, содержательная работа шахматиста — расчеты и оценки. И наконец в темных тоннелях рассчитываемых вариантов замерцал огонек спасения.

6... f6 7. Ф:f6 Лe2 8. Фg6 Крh8 9. Ф:h6 Кpg8 10. Фg6 Крh8 11. Фh6 Кpg8 12. Ф:g5 Крh8 13. Фf6 Кpg8 14. Фg6 Крh8 15. Фf6 Кpg8 16. h4?

Перед разменом ферзей белые стремятся к выигрышу темпа, но упускают сильнейшее продолжение 16. Фс3, например: 16... b6 17. h4 (если 17. Фс4, то 17... Фе6 18. Фс7 Фf6) 17... Крh7 18. Фс4, и черным трудно защищаться.

16... Фс7! 17. Кh6 Крh7 18. Фi7 Ф:f7 19. К:f7 Кpg7 20. Кd6 b6! 21. Кс4 Лf2 22. К:b6 Л:f3 23. Кс4 Лf4 24. К:a5.

Удивительная позиция! Несмотря на большое количество белых пешек, ни одна из них не успевает превратиться в ферзя. Суть дела заключается в важном для эндшпиля моменте — распределении обязанностей фигур. Здесь черный король отражается на ферзевый фланг, а ладья справляется с пешками королевского фланга и затем идет на помощь своему королю.

24... Крf8! 25. Кс4.

Записанный ход. Большие трудности перед черными ставил ход 25. Кс6, хотя и в этом случае черные добились ничьей путем 25... Кре8! (25... Л:g4? 26. a5, и белые выигрывают) 26. h5! (26. a5 Крd7 27. Ке5 Креб с ничьей) 26... Л:g4 (после 26... Крd7? 27. h6 черные беззащитны) 27. a5 Лg1 28. h6 Крd7 29. Ке5 Крс7 30. Кf7 Лh1 31. b4 Крс6 32. Кра4 Лa1 (или 32. Лh4) 33. Крb3 Лh1 34. Крс4 Лh4.

25... Л:g4 26. a5 Кре8 27. Кb6 Лg6 28. Крb4 Крd8 29. Крс5 Крс7 30. b4 Лс6. Ничья.

Полностью партия опубликована в журнале № 9, 1989.

Подведем итог изложенному в форме практических советов.

1. Попав в тяжелую позицию, не спешите сдаваться — это никогда не поздно. Заставьте себя остановиться, оглядаться и переключиться на содержательную работу мысли.

2. Не жалея времени, необходимо найти какую-то идею спасения.

3. Боритесь изобретательно и напористо, используя любой, в том числе и случайный, шанс. Помните, что предвкушающий победу соперник сплошь и рядом расслабляется, и в этом ваше психологическое преимущество.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ

Журнал № 11

№ 41. Манор — Хансен (Аделаида, 1988): 1. Л:f7! Ф:f7 2. Сh7 Крf8 3. Лf4 Ф:f4 4. Ф:f4 Кре7 5. Сg6, и белые постепенно выиграли.

№ 42. Конквист — Темирбаев (Алма-Ата, 1989): 1. Фi7! Л:f7 2. Л:f7 Кpg8 3. Лf:h7 Крf8 4. Лi7 Кpg8 5. Лhh7 с матом.

№ 43. Алексин — Опоченский (Париж, 1925): 1. Л:d4! cd 2. Лс6 (2. Лс7 Лh7 затыгивало сопротивление) 2... Крh7 (2... Кpg7 3. Л:g6! Кр:g6 4. Фf6 Крh7 5. С:f7 со скорым матом) 3. С:f7 Лс8 4. Л:g6. Черные сдались.

№ 44. Лучшее продолжение для обеих сторон — 1. Кg5 Лf8 2. f4 с преимуществом у белых. Быстро проигрывает 1... 0-0 2. С:f7 Л:f7 3. Фс4. В партии Кристиансен — Андонов (Сент-Джон, 1988) было 1. С:f7 Кр:f7 2. Кg5, но после 2... Кре8 (вместо 2... Кpg6?) 3. Фс4 Лf8 4. Ке6 Фh7 5. К:g7 Крd8 6. Ке6 Кре8 7. К:f8 К:f8! черные могли защищаться.

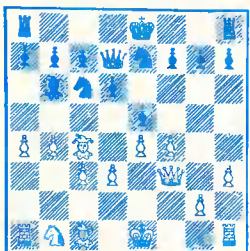
Продолжение на стр. 44

ГАРРВИЦ
АРНУ ДЕ РИВЬЕР
 Париж, 1856
 1-я партия матча
 Примечания
 Ж. Арну де Ривьера

12... f4? (слишком prematurely)
 13. Фg6 Крd7.
 Если 13... Крd8, то 14. Фf6. Не спасало и 13... Кре7 ввиду 14. c5 fg (14... Фс7 15. cd Ф:d6 16. Ф:d6 Кр:d6 17. de или 14... Се6 15. cd Кр:d6 16. К:e5) 15. cd с угрозой 16. К:e5.
 14. Фf6 Ф:a3 15. Лс2 Кре8 (лучше 15... Крс7) 16. еf Фa1 (16... еf 17. Ле2) 17. Крd2 Лg8 18. Cd3! Ф:h1 19. Cg6 Л:g6 20. Ф:g6 Крd8 21. Ф:f7 (21. fe) 21... еf 22. Ф:f8 Крс7 23. c5 dc 24. dc Крb8? (лучше было 24... b5) 25. Ке5 Ф:g2, и черные сдались, не дожидаясь ответного хода.

АНДЕРСЕН ГАРРВИЦ
 Манчестер, 1857
 (с переменной цвета)
 Примечания
 В. Михайлова

10... a5 11. b5 Кd8 12. f5 f6 13. g4 Kgb.
 Наблюдайте искусные маневры черных коней; они вполне выражают стиль гаррвицовой игры.

14. Kd2 Kh6 15. Ca3

Сергей ВОРОНКОВ,
 Владислав ПОВАРОВ

Чаще всего Гаррвица можно застать в Лондонском шахматном клубе, не забывает он и «Сигар-Диван». Благо, живет неподалеку, на Сарри-стрит, 14 — адрес, известный тогда в шахматном мире не меньше, чем адрес самого «Сигар-Дивана»: здесь расположен отель, хозяин которого «взял на себя особую миссию давать приют всем зарубежным шахматистам» (делая им значительную скидку). Один из нашедших приют, Кизерицкий, сообщал своим друзьям в Париж:

«Г-н Лёве, один из самых сильных игроков Лондона, основал свой отель пять лет тому назад и благодаря своему уму и расторопности обеспечил ему из ряда вон выходящий успех... Г-н Гаррвиц обитает здесь уже три года; именно отсюда он совершил свои экскурсии на север Англии и в Шотландию для того, чтобы сразиться с лучшими местными игроками, проводя неизменно по две одновременных партии не глядя на доску» («Régen», июль 1851).

Кизерицкий забыл упомянуть о том, что 23 декабря 1850 года в Лондоне Гаррвиц довел количество партий до трех, тем самым повторив рекорд Филлидора, оставшийся недосягаемым в течение целого столетия! Событие настолько сенсационное, что о нем сообщил в своем журнале даже Стаунтон, хотя их отношения с Гаррвицем к тому моменту уже основательно испортились (и это чувствуется по заметке, основной пафос которой направлен на то, чтобы доказать, что не Гаррвиц был первым, а Филлидор!). Судя по всему, причиной размолвки послужили не какие-то личные мотивы (еще совсем недавно, в апреле 1848-го, Гаррвиц дружески писал Стаунтону из Бреслава, а тот в своем шахматном

отделе в «Illustrated London News» именовал его «превосходным шахматистом»), а конфликт между Сент-Джорджским клубом, руководимым Стаунтоном, и Лондонским, к которому традиционно тяготел Гаррвиц.

«Вызывающий вид, с которым де Тревиль проводил парадным маршем своих мушкетеров перед кардиналом Ришелье, заставляя в гневе щетиниться седые усы его высокопреосвященства».

А началось все еще в 1846 году с разлада между Стаунтоном и уже знакомым нам Джорджем Уокером, основателем Сент-Джорджского клуба (шутили даже, что он назвал его в свою честь), когда Стаунтон высокомерно предложил ему сыграть матч на тех же условиях, что и Гаррвицу. Уокер счел предложение форы оскорбительным для себя, ссора приняла серьезный оборот... В конце концов, Стаунтон выжил Уокера из родного клуба, и тот перешел в Лондонский, после чего отношения между клубами настолько обострились, что «лондонцы» отказались иметь что-либо общее с международным турниром, организованным в мае 1851 года Сент-Джорджским клубом. Более того: устроили в конце июля своей собственной — так сказать, альтернативный.

К сожалению, об этом турнире мало что известно — споры вызывает даже его состав. И уже давно возникает вопрос: почему никто, кроме победителя турнира Андерсена, не сыграл больше двух-трех партий, хотя соревнование проводилось по круговой системе?

Казалось бы, этот вопрос так и останется без ответа: Стаунтон о турнире не проронил ни слова, немцы ограничились публикацией партий Андерсена...

Но вот перед нами журнал «Ré-

Окончание. Начало в № 1.

гепсе» за тот год. Из него узнаём, что в турнир были приглашены Андерсен, Лёвенталь, Гаррвиц, Горвиц, Клинг, Лёве, Дикон, Эрман, Майергофер, Сабо и Кизерицкий, который уже успел вернуться в Париж. В качестве приза был учрежден серебряный кубок в 100 гиней — и в нем-то, оказывается, и была вся загвоздка, точнее в том, что он был один! Кизерицкий, по его словам, с самого начала возражал против этого, требуя разделить приз пропорционально набранным очкам, но стесненные в средствах организаторы на это не согласились. В итоге, когда он приехал в Лондон, большинство участников уже вышли из турнира! В том числе и Гаррвиц, который, проиграв одну партию, понял, что за Андерсеном ему не угнаться, а больше делить было нечего...

В сентябре 1851 года Гаррвиц вновь отправляется в Германию, посещает, по-видимому, и Бреславль, все активнее претендующий на роль шахматного центра. В местном клубе сорок членов, президентское кресло занимает Андерсен, недавно вернувшийся в родной город... Но путешествует Гаррвиц недолго и уже к зиме возвращается в «свой» лондонский отель.

По мнению Берда, Гаррвиц был тогда сильнейшим шахматистом Англии. В известной мере это подтверждают результаты двух его матчей с Уильямсом, проходивших с октября 1852 года по март 1853-го. Напомним, что на турнире в Лондоне тот опередил самого Стаунтона, выиграв у него матч за третий приз (+4—3=1). Горя желанием взять реванш, Стаунтон самонадеянно предложил Уильямсу три очка форы в состязании до семи побед. Но его ждало страшное разочарование: соперник сумел-таки набрать необходимые четыре очка! (Распространенная версия о том, что при счете +6—2(?)=3 Стаунтон сдал матч, якобы утомленный «невероятно медленной игрой» Уильямса, основана на каком-то недоразумении: в известном сборнике «Oxford Encyclopedia of chess games» приведены все 13 партий этого соревнования.)

Тем поразительнее был счет матчей Гаррвица с Уильямсом: +7=3 и +7—2=3! По сравнению с изнурительной «окопной» войной, которую вел Стаунтон, это выглядело прогулкой по Булонскому лесу...

Свое достижение Гаррвиц «увековечил» в журнале «British Chess Review». К его изданию он приступил в январе 1853 года и начал как раз с комментирования партий обо-

их матчей. О достоинствах журнала судить трудно, не имея его под рукой, но, по отзывам британских историков, он был очень хорошим, если не считать антистаунтоновской направленности. Можно только догадываться, что стоит за этими словами: уж чего-чего, а желчи и ехидства Гаррвицу было не занимать! Известный английский мастер Август Монгреден, лично его знавший, позже вспоминал: «Гаррвиц имел несчастье быть одновременно и задирой и острословом; первое впутывало его в постоянные споры, а второе делало их резкими и личными».

«Ах! Чертов я гасконец — буду острить даже в аду на скоророде...»

На успехи Гаррвица Стаунтон ответил «контргамбитом»: 14 мая опубликовал в «Illustrated London News» заявление, в котором вызывал на матч любого шахматиста, способного обеспечить ставку в 250 фунтов стерлингов. Однако в отношении Гаррвица была сделана специальная оговорка: он должен был предварительно доказать свое превосходство над Иоганном Лёвенталем, чья звезда на британском небосклоне разгоралась все ярче.

В качестве подготовки в матче Гаррвиц сыграл серию партий с Йозефом Сеном, пятым призером Лондонского турнира, и уверенно победил: +3—1=1. А вот спарринг-партнером Лёвентала был, как оказалось, сам Стаунтон! Он, понятно, этого не афишировал, и тренировочные партии игрались у него дома...

Матч начался 26 сентября в «Сигар-Диване» и протекал, как сегодня бы сказали, с переменным успехом. Одержав на старте две победы, Гаррвиц простудился и стал методично проигрывать партию за партией. Все шло к полному разгрому, надо было что-то срочно предпринимать... Но прежде чем что-то придумал Гаррвиц, за дело взялись его болельщики. Один из завсегдатаев кафе рассказывал спустя годы:

«Я смущенно молчал, попадая в горячую атмосферу «Dival'a». Здесь кипели страсти, и у некоторых из присутствующих они выражались самым недостойным образом. Когда матч Гаррвица с Лёвенталем явно склонился в пользу последнего, я слышал, как кто-то сказал, что нанял шарманщика играть под окнами, чтобы тот отвлекал Лёвентала, известного своей нервозностью. Он также не курил и заранее оговорил, что зрители не должны курить. Но многие посетители старались курить как можно ближе к Лёвенталу; я видел даже, как один из них прикурил от свечи Лёвентала и выпустил дым ему в лицо» («Lasker's Chess Magazine», сентябрь 1908).

Kd7 16. Ce6 Fe7 17. h4 0—0 18. Kpe2 Kph8 19. Kc4 Kd8 20. C:d6 cd 21. K:b6 K:e6 22. K:a8.

Нехороший ход; черные кони, при спертном положении пешек, получают огромную силу; они-то и решают победу. Лучше было бы брать пешкою коня.

22... Kf4 23. Kpd2 Л:a8 24. Лg1.

Ферзевая ладья не должна бы оставлять линию «а»... Поэтому-то новатейшее было сыграть 24. Лhgl.

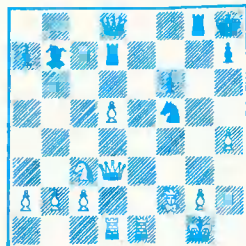
24... d5 25. g5 Kf7 26. Лg3 de 27. Fe:e4 Kd6 28. Fe1 K:f5 29. gf gf 30. Лf3 Фa3 31. Фa1 Ф:a1 32. Л:a1 K:h4, и черные выиграла.

Королевский гамбит C39 ГАРРВИЦ МОРФИ Париж, 4 сентября 1858 Предварительная партия

1. e4 e5 2. f4 ef 3. Kf3 g5 4. h4 g4 5. Ke5 Kf6 (лучшее возражение на гамбит Кизерицкого) 6. Cc4 d5 7. ed Cd6 8. d4 Kh5 9. Cb5 (ныне сильнейшим признается 9. 0—0) 9... c6 10. dc 0—0.

Лучше 10... bc! 11. K:c6 K:c6 12. C:c6 Kpf8 13. C:a8 Kg3 14. Лh2 Cf5 или 14... Fe7 15. Kpf2 Ke4!

11. cb C:b7 12. Ф:g4 Kg7 13. C:f4 Фb6 14. Kc3 (у черных нет компенсации за недостающие пешки, если сейчас 14... Ф:d4?, то 15. Лd1) 14... Ce5 15. C:e5 f6 16. Cg3 Ka6 17. 0—0 Lad8 18. Lad1 Kph8 19. Ca6 (19. Лfe1?) 19... C:a6 20. Лfe1 Cc8 21. Фf3 Cb7 22. Фd3 Лd7 23. Фb5 Фd8 24. d5 Kf5 25. Cf2 Лg8 26. Фd3.

26... Лдg7.

Если 26... Ке7 27. Ф13
К:d5, то 28. Сd4 Лg6 29.
Ке4 Кf4 30. С:f6 Л:f6
(30... Ф:f6 31. Л:d7) 31.
Л:d7 Ф:d7 32. К:f6 Фd4
33. Фе3 Ф:f6 34. Фе8 Кpg7
35. Ле7 Кph6 36. Л:b7
(Г. Мароци).

27. Ф:f5 Л:g2 28. Крf1
Са6 29. Ке2 (точнее сразу
29. Лd3) 29... Фd6 30.
Лd3 С:d3 31. cd Лh2 32.
Кf4 Лh1 33. Кре2 Лh2 34.
Ке6 Лg6 35. Лc1 Фb8
36. b3 Лgg2 37. Ф:f6 Кpg8
38. Кре3 Лh3 39. Кре2
Л:f2 40. Ф:f2 Лh2 41. Лg1
Крh8 42. Лg2 Фе5 43.
Крf3 Ф:d5 44. Кpg3 Л:g2
45. Ф:g2 Ф:e6 46. Фа8
Кpg7 47. Ф:a7. Черные
сдались.

Комментирует Даниель ГАРРВИЦ

Присутствие в Париже знаменитого американского шахматиста г-на Пола Морфи так глубоко всех поразило, что мы не можем не начать с публикации наиболее выдающихся партий матча, в котором мы имели честь ему противостоять. Приводимая ниже партия вызвала особый интерес избранной публики, наблюдавшей за перипетиями борьбы в «Café de la Régence».

**Ферзевый гамбит D35
ГАРРВИЦ МОРФИ***
Париж, 7 сентября 1858
1-я партия матча

1. d4 e6 2. c4 d5 3. Кс3
Кf6 4. Сf4.

Так называемая атака Гаррвица. Он с успехом применял ее еще в матче с Лёвенталем (1853). Черные в ответ избирали 4... с5, 4... Сb4, а также путь, по которому пошел и Морфи.

4... a6 5. e3 с5 6. Кf3
Кс6 7. a3 cd.

* На самом деле Гаррвиц играл черными, но право первого хода было за ним. Дело в том, что в то время цвет фигур нередко определялся на весь матч, и игру попеременно начинали то белые, то черные. В оригинале запись партии выглядит так: 1. d5 e3 2. с5 d4 3. Кс6 Кf3 и т. д.

MR. STAUNTON.

MR. BODEN.

HERR LÖWENTHAL.

Но ничего не помогало... И вот при счете +2—7=1 Гаррвиц решается наконец на крайнюю меру — уезжает в Брайтон. Он бы уехал уже давно, но Лёвенталь загодя принял меры против склонности соперника к перерывам, включив в регламент соответствующий пункт (поводом, возможно, послужил недавний случай: во время второго матча с Уильямсом Гаррвиц отплыл по делам в Гамбург и... вернулся только через два месяца!). Коли уж речь зашла о регламенте, упомянем и о том, что матч Гаррвиц — Лёвенталь считается первым, проведенным с контролем времени. Звучит солидно, если не знать, что за этим скрывалось... десять минут на ход! То есть при желании партнеры могли за час обменяться аж тремя ходами...

Поездка на морской курорт стоила Гаррвицу еще двух нулей, засчитанных ему за невяку на игру. Лёвенталю оставалось добыть всего два очка (борьба шла до 11 побед), когда отдохнувший и посвежевший соперник вернулся в Лондон. Кто бы мог подумать тогда, что все только начинается... То, что произошло затем, потрясло шахматный мир. Гаррвиц сумел так удержаться на самом краю пропасти и 21 декабря поставил победную точку в этом изнурительном трехмесячном марафоне: +11—10=12! «Невероятно!» — вырвалось даже у обычно невозмутимого Стаунтона. И, думается, именно в тот момент он решил под любым предлогом избежать матча с непредсказуемым «гасконцем»...

Кстати, поездка в Брайтон носила не только оздоровительный

характер. Именно там, судя по всему, Гаррвиц разработал новое продолжение в ферзевом гамбите, впервые примененное им в 14-й партии: 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кс3 Кf6 4. Сf4! Оно вошло в теорию под названием «атака Гаррвица» (впоследствии она была взята на вооружение Рубинштейном, с чьим именем иногда и связывается). Лёвенталь не нашел противоядия против новинки и после нескольких безуспешных попыток стал в корне ее пресекать, играя 2...dc. Морфи тоже считал ее настолько опасной, что, проиграв Гаррвицу первую партию матча, вообще отказался от ферзевого гамбита и перешел на голландскую защиту.

Дебютный репертуар Гаррвица отличался разнообразием, но, в отличие от большинства современников, за белых он предпочитал ход 1.d4. А за черных? Кое-какие свидетельства оставил редактор «Шахматного листка» Виктор Михайлов. Например, о ходе 2...Сс5 в королевском гамбите: «Этот способ отказывать гамбит довольно редко употребляется... Гаррвиц, со своей стороны, почитает выход слонем едва ли не лучшим отказом гамбита; он сам говорил мне это...»

«— Эй, сударь,— сказал он,— вы, кажется, еще больший ветрогон, чем я: уж не забыли ли вы, что между нами завязалась небольшая ссора!»

После матча Гаррвиц возобновил переговоры со Стаунтоном. По словам английского историка Ф. Серджента, события разворачивались следующим образом:

«Прежде всего Стаунтон, по-видимому, осведомился у Монгредиаена, пре-

зидента Лондонского клуба, о финансовом обеспечении Гаррвица и узнал, что члены клуба подписались на требуемую сумму, а также то, что в дальнейших переговорах их интересы будет представлять капитан Эванс (находящийся дома в кратком отпуске). Тогда Стаунтон встретился с Эвансом. После некоторой дискуссии все, казалось, было согласовано. Но тут, как утверждает Стаунтон, Гаррвиц выдвинул дополнительные условия, и Эванс с раздражением отказался от продолжения своей миссии...»

Так ли было на самом деле? Трудно сказать, не имея доступа к журналу Гаррвица. Думается все же, что это далеко не вся правда. Вспомним: в разное время и по разным причинам, но так и не состоялись матчи Стаунтона с Кизерицким, Андерсеном, Морфи...

В проигрыше, как нередко бывает, оказались обе стороны. И, по странному совпадению, именно в 1854 году прекратил существование журнал Гаррвица «British Chess Review», а Стаунтон отказался от руководства «Chess Player's Chronicle».

Ко всем неприятностям добавились Крымская война и холера, от которой в сентябре умер Уильямс. Бедняга Уильямс, о котором только и знают-то все, что он был тугодумом... Когда в Лондоне разразилась холера, он вспомнил о своей профессии аптекаря, заброшенной когда-то ради любимых шахмат, и стал помогать больным, изготавливая лекарства. Когда же болезнь настигла его самого, лекарство под рукой не оказалось. Уильямс был подобран на улице и скончался в госпитале...

На какое-то время Гаррвиц исчезает с шахматной сцены, и только в 1856 году Стаунтон, наконец, сообщает читателям своего шахматного отдела: «После двухлетнего перерыва вернулся к шахматам Гаррвиц». Что он делал это время, где был? Пока можно только гадать.

Еще в 1853 году после смерти Кизерицкого освободилось его место в кафе «Режанс». И вот спустя три года оттуда прибывает в Лондон эмиссар с предложением Гаррвицу занять место «шахматного короля» кафе «Режанс», в обязанности которого входило играть с посетителями, главным образом титулованными и иностранцами...

Так наш «гасконец» снова оказывается в Париже. Сразу по приезде он утверждает себя в поединке с Жюлем Арну де Ривьером. Счет 5:2 в пользу Гаррвица не оставляет сомнений в том, кто из них

первый игрок Франции. Гаррвиц положительно в моде! В декабре он с блеском проводит два сеанса вслепую для высшей знати, играя одновременно по две партии. Среди соперников — герцог Брауншвейгский (будущий партнер Морфи), принц Бонапарт, граф Казабьянка...

В 1857 году в Париже побывал Михайлов, после чего поместил в своем журнале очень живое описание Гаррвица:

«Там, в «Café de la Régence, в этом центре шахматной жизни Франции, царит молодой Гаррвиц. Пруссак по рождению, он с некоторого времени почти безвыездно живет в Париже и совершенно там акклиматизировался. Парижские шахматисты любят его, единогласно признают его над всеми ими превосходство, посылают его своим представителем на митинги и турниры и, всячески стараясь сделать его вполне своим, с радостью замечают: «Qu'il n'a rien du gascon berlinois». И действительно, смотря на подвижную фигуру Гаррвица, слушая его правильную французскую речь и вечно веселые, забавные рассказы, никто бы не узнал в нем бреславльского уроженца. Впрочем, я ошибся, сказав, что рассказы Гаррвица вечно веселы и забавны; есть предмет разговора, повергающий его в мрачное расположение духа, в ярость и бешенство, это — Стаунтон.

«Скажите, — спросил я его раз, вовсе не подозревая его ненависти к британскому Филидору, — какого вы мнения о таланте Стаунтона?» «Стаунтон?! — закричал он таким голосом, что я, право, испугался. — Да можно ли говорить о таланте такого ужасного человека, как Стаунтон! Да, видно, вы не знаете этого коварного, корыстного, трусливого англичанина», и пошел, и пошел, и, не переводя духу, рассказал мне всю историю распри Лондонского клуба с Сент-Джорджским, полемику Стаунтона с Сент-Аманом и множество закулисных тайн...

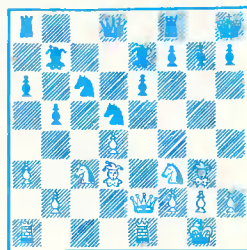
Что касается собственно до игры Гаррвица, то он, бесспорно, принадлежит к числу величайших шахматистов нашего времени. Замечательная оригинальность, чрезвычайная тонкость соображений и быстрота — составляют отличительные черты его таланта» («Шахматный листок», январь 1859).

Но в турнирах Гаррвицу по-прежнему не везет. В августе 1857 года его приглашают в Манчестер на первый турнир Британской шахматной ассоциации. И что же? В первом же туре Гаррвиц проигрывает Андерсену и выбывает из дальнейшей борьбы. Зато в трех партиях, не носивших официального характера, трижды приходит-

*«Он всего лишь берлинский гасконец» (фр.). Как видно, для французов все пруссаки были родом из Берлина.

В 18-й партии матча Лёвенталь — предпочел здесь 7... Се7, и после 8. dc C:c5 9. b4 Cd6 10. C:d6 Ф:d6 11. c5 Фе7 12. Се2 0—0 13. 0—0 Лd8 14. Лc1 e5 15. Лe1! белые получили некоторый перевес.

8. ed dc 9. C:c4 b5 10. Cd3 Cb7 11. 0—0 Се7 12. Се5 0—0 13. Фe2 Kd5 14. Cg3 Kph8 (лучше сразу 14... Cf6) 15. Jfе1.

15... Cf6.

На первый взгляд может показаться, что выгоднее было 15... f5 в надежде выиграть слона, но следующий вариант доказывает, что этот ход скомпрометировал бы позицию: 16. Ф:e6 K:c3 17. bc f4 18. Фh3 h6 19. Ch4 g5 20. Л:e7 Ф:e7 21. C:g5 в выигрышем.

Однако ход в партии позволяет Гаррвицу перевести иеру в выгодный эндшпиль.

16. Фe4 g6 17. K:d5 Ф:d5 18. Ф:d5 ed 19. Ke5 Лa8.

Нетрудно увидеть, что, забрав пешку d4, черные позволили бы сопернику выиграть качество ходом Kd7.

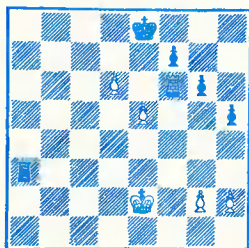
20. K:c6 C:c6 21. Лaс1 Лс8 22. Cd6 Лg8 23. Се5 Kpg7 (по мнению И. Лёвенталь, лучше 23... C:e5) 24. f4 Cd7 25. Kpf2 h6 26. Кре3 Л:c1 27. Л:c1 Лс8 28. Лс5! (поддерживая давление: размен на c5 черным невыгоден) 28... C:e5 29. fe Се6 30. a4!

Превосходный ход; белые до конца играют мастерски (В. Михайлов).

30... ba 31. C:a6 Лg8 32. Лb5 Лd8 (Стаунтон замечает, что лучше бы 32... Лa8; и точно, этим выигралось бы время — Михайлов) 33. Лb6 Лa8 34. Kpd2 Cс8 35. C:c8 Л:c8 36. Лb5 Лa8.

Черные отдают центральную пешку, надеясь в дальнейшем не допустить белого короля к своему пешкам.

37. J1:d5 a3 38. ba J1:a3 39. J1:c5 Kp18 40. Kpe2 Kpe7 41. d5 Kpd7 42. J1:c6 h5 43. J1:f6 Kpe7 44. d6 Kpe8.

45. e6.

Внимательное изучение этой позиции показывает, что после жертвы центральных пешек две крайние пешки белых станут неодолимой силой. Только это средство позволяет выиграть партию.

45... fe 46. J1:e6 Kp17 47. d7 J1a8 48. J1d6 Kpe7 49. J1:g6 Kp:d7 50. J1g5 J1h8 51. Kp13 Kpe6 52. Kpg3 h4 53. Kpg4 h3 54. g3 Kp16 55. J1h5 (по другим источникам, Морфи сдался уже здесь) 55... J1:h5 56. Kp:h5 Kp15 57. g4 Kp14 58. Kp14. Черные сдались.

Время игры: 3.45.

«Monde Illustré»,
23 октября 1858

Защита Филадельфии С41 МОРФИ ГАРРВИЦ Париж, 8 сентября 1858 2-я партия матча

1. e4 e5 2. Kf3 d6.

«Это любимая защита Гаррвица, и он почти всегда употребляет ее на практике» (В. Михайлов).

3. d4 ed 4. Ф:d4 Кс6 5. Сb5 Сd7 6. С:c6 С:c6 7. Сg5 Кf6.

Уравнивает игру 7... Се7 8. Ф:g7 Сf6, поэтому ныне играют 7. Кс3.

8. Кс3 Се7 9. 0—0—0 0—0 10. J1h1 h6 (10... Ле8) 11. Ch4 Ке8 12. С:e7 Ф:e7 13. e5.

ся сдаться уже Андерсену! Быть может, не так уж преувеличивают английские историки Д. Купер и К. Уайльд, считая Гаррвица в тот момент сильнейшим в мире среди играющих шахматистов?

Но наступает 1858 год — год явления Пола Морфи изумленной Европе...

«— А что же это с вами случилось, любезный Портос! — спросил д'Артаньян.

— Да то, что, нападая на моего противника, которого я уже успел угостить тремя ударами шлагой... я споткнулся и вывихнул себе колено».

Нечто подобное приключилось и с Гаррвицем: выиграв у Морфи предварительную встречу и две первые партии матча, он начал затем пропускать удар за ударом. Видимо, тоже «споткнулся»... Но обо всем по порядку.

«Морфи в Париже! Прибытие этого исключительного игрока вызвало живой интерес у любителей шахмат из «Café de la Régence». Он приехал к нам, увенчанный лаврами, обретенными в Англии, где победил одного за другим гг. Лёвенталья, Бодена, Берда, Бернса и т. д. и — не глядя на доску — одновременно восемь очень сильных игроков».

Он вызвал Гаррвица на матч до семи выигранных партий, проходивший сейчас в «Régence» при многочисленных зрителях» («L'illustration», 11 сентября 1858).

Вот портрет Гаррвица, набросанный в те дни Фредериком Эджем, секретарем Морфи: «Перед нами предстал человек маленького роста, около сорока лет, с прекрасно вылепленной головой и огромными пронзительными черными глазами. В разговоре он чрезвычайно остроумен и хладнокровен, и несть числа похвалам, расточаемым ему». Кстати, благодаря Эджу мы знаем, где жил тогда Гаррвиц: в отеле «Бретейл», на углу улиц Риволи и Дофин, откуда открывается величественный вид на дворец и сады Тюильери и откуда он был, как говорится, на расстоянии броска камнем от кафе «Режанс».

Если Эдж издал свою книгу по горячим следам — уже в 1859 году, то записки американского мастера и журналиста Джеймса Мортимера были опубликованы в журнале «British Chess Magazine» лишь через полвека: «Г-н Гаррвиц — нескладный человек, манеры которого оставляли желать лучшего и который, выиграв первые две партии, не замедлил выразить свое

* Результат сеанса в Бирмингеме +6—1=1.

пренебрежение к шахматным способностям Морфи. Однако эта оценка оказалась весьма преждевременной... Я наблюдал этот матч от начала до конца и никогда не забуду разительный контраст между Гаррвицем торжествующим и Гаррвицем поверженным».

Теперь откроем шахматную колонку в популярном французском издании, которую вел сам Гаррвиц: «В матче сыграно восемь партий, из которых пять выиграл наш знаменитый соперник, две — мы и одна завершилась вничью. Ввиду состояния нашего здоровья и настоятельных предписаний многих врачей мы были вынуждены запросить длительный перерыв в игре, чтобы пройти курс лечения. Однако это не укладывалось в планы г-на Морфи, и поэтому мы объявили, что сдаем матч» («Monde Illustré», 23 октября 1858).

Это было первое поражение Гаррвица в матчах за все 12 лет, прошедших после поединка со Стаунтоном. Да, стоило возвращаться в Париж, чтобы испытать такое унижение... И кой черт принес этого американца на его голлову! Самолюбие страдало не только от проигрыша матча.

«Кроме этой победы, Морфи помрачил славу Гаррвица еще и на другом поприще, на котором тот не знал себе соперника; мы говорим об игре по памяти, — пишет Михайлов. — Это искусство Гаррвиц довел до высшей степени; он свободен и никогда не сбиваясь играл три, четыре, даже пять партий за раз, не смотря на доску... Но что скажете вы, когда узнаете, что Морфи в «Café de la Régence» играл таким же образом восемь партий одновременно против восьми сильнейших игроков парижского клуба и что из них он выиграл шесть, и две только были ничьи» («Шахматный листок», январь 1859).

Сеанс был устроен Морфи во время перерыва в матче и психологически, наверное, надломил Гаррвица. Но, должно быть, мысль о реванше не давала ему покоя. И вот подходящий момент настал.

14 декабря в Париж прибыл Андерсен, но американец был нездоров, и исторический матч начался лишь через пять дней. За это время Гаррвиц успел сыграть со своим земляком серию партий — правда, неудачно (+1—3=2) — и провел-таки задуманный сеанс. Это был вопрос чести!

«Вечером 18 декабря в салоне шахматного клуба «Café de la Régence» вновь состоялась одна из тех демонстраций выдающейся памяти и счетных способностей, в которые верится с трудом даже тем, кто был свидетелем происходящего. Наш сотрудник, г-н Гаррвиц, сыграл одновременно и не глядя на доску восемь партий» («Monde Illustré», 25 декабря 1858).

«Помимо нашего Андерсена среди присутствующих были также герцог Брауншвейгский, князь Голицын, граф Казабьянка и др. Сеансер проиграл одну партию, сделал одну ничью и выиграл остальные шесть партий. Однако нужно отметить, что выбранные были очень слабые соперники, и сильнейший из них, г-н Прети, некогда был слабейшим из восьми противников Морфи» («Schachzeitung», февраль 1859).

Пусть вас не удивляет сдержанность немецкого журнала. Вскоре Макс Ланге, редактор «Schachzeitung», издал книгу о Морфи, но если закономерность победы Морфи над Андерсеном подвергалась в ней сомнению, то примечания к партиям матча Гаррвиц — Морфи, наоборот, отличались подчеркнутой беспристрастностью.

«Такое беспристрастие со стороны ревностного защитника германской шахматной славы было бы крайне удивительно, — иронически замечает Михайлов, — если б сам он тут же не обнаружил причины своего равнодушия к бреславльскому шахматисту. Дело в том, что, по мнению Ланге, победа Морфи над Гаррвицем не может служить основанием к сравнению искусства американского игрока с искусством немецких шахматистов как потому, что Гаррвиц уже несколько лет не живет в Германии, так и потому, что страна эта имеет двух гораздо более блестящих представителей, а именно Гейдебранда фон-дер-Лаза и Андерсена. Надо заметить, что до сих пор никому еще не приходило в голову определять национальность того или другого деятеля на основании его временного местопребывания... При этом невольно рождается вопрос: что, если б Гаррвиц победил Морфи, был ли бы г. Ланге так строг в признании прав его на немецкую национальность?»

Что же касается до замечания, будто Гаррвиц играет гораздо слабее Андерсена и Гейдебранда фон-дер-Лаза, то и с этим мы никак не можем согласиться. Нет сомнения, что он не может равняться с ними и в особенности с г. фон-дер-Лаза в отношении теоретических знаний, но в практическом искусстве он едва ли им уступает. По крайней мере, состязания с Морфи никаким образом не приводят к такому заключению; Гаррвиц из восьми партий матча выиграл две, а Андерсен такое же число из одиннадцати партий. Мы, со своей стороны, ставим игру Гаррвица чрезвычайно высоко, убеждены, что он принадлежит к числу сильнейших игроков всех времен и считаем победу, одержанную над ним Морфи, одним из лучших доказательств необыкновенного таланта сего последнего» («Шахматный листок», июнь 1859).

Примечательно, что французы тоже не считали Гаррвица вполне за своего: «Нужно сказать, что г-н Гаррвиц из Пруссии находится в Париже временно и не представляет французских шахматистов» («L'il-

ustration»). Да и для англичан он все-таки оставался чужаком... Горькая чаша скитальца, и сколько шахматистов испили ее в полной мере!

«Молчание — это последняя радость несчастных; не выдавайте никому своей скорби. Любопытные пьют наши слезы, как мухи пьют кровь раненой лани».

И все же поражение Андерсена, да еще с крупным счетом, позволяло надеяться, что с отъездом Морфи все вернется на круги своя и Гаррвиц по-прежнему будет царить в кафе «Режанс». Но жизнь в очередной раз подкинула ему сюрприз: не успел американец уехать, как в Париж пожаловал Игнац Колиш, восходящая звезда венгерских шахмат.

«В мае 1859 года, — рассказывал впоследствии Колиш читателям «Шахматного листка», — я приехал в Париж в надежде помериться силами с колоссами шахматного искусства, подвиги которых так сильно занимали в то время весь шахматный мир. Немедленно по приезде я, не теряя ни минуты, отправился в "Café de la Régence"... Но увы! Славный американец, несравненный Пол Морфи, уже оставил Париж, и я был встречен словами: «Слишком поздно, слишком поздно». Делать нечего, за отсутствием Морфи пришлось вступить в борьбу с сильнейшим после него игроком из всех, бывших в то время во Франции, знаменитым Гаррвицем. После четырех упорных партий, из которых мой соперник выиграл одну, я — две и одна была ничья, г. Гаррвиц уехал в Англию для поправления расстроенного здоровья. Стало быть, подумал я, климат туманного Альбиона особенно полезен шахматным игрокам, и тогда же предположил себе непременно посетить Англию при первой возможности».

В Лондоне Гаррвиц ведет привычную жизнь шахматного профессионала: дает сеансы, в том числе и слепую, участвует в турнирах-гандикапах. Играет много, но в основном легкие партии. Единственное исключение он сделал для президента Лондонского клуба Монгредиа, и вряд ли его выбор был случайным. Вспомним, что уже парижским сеансом в декабре 1858 года Гаррвиц, по сути, начал заочную дуэль с Морфи, стремясь если не превзойти, то хотя бы повторить его достижения. На этот раз Гаррвиц поставил перед собой почти невыполнимую задачу, но тем сладостнее, наверно, был для него миг победы: $+7 = 1!$ Этим результатом он как бы доказывал шахматному миру — и прежде всего самому себе! — что играет не слабее Морфи.

Матч с Монгредиаем состоялся в апреле 1860 года, но Гаррвицу

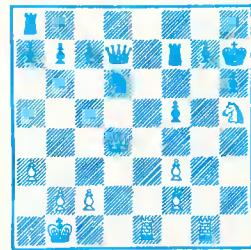
Paul Morphy

Инициатива у белых, и Гаррвиц предпринимает опасную вылазку ферзем.

13... Cf3 14. gf Фg5 15. Kpb1 e16. J:e5 Фg2 17. Kd5 Ф:h2 18. Leel.

Трудный ход: Морфи возвращает ладью «домой», намереваясь атаковать короля.

18... Фd6 19. Jg1 Kph7 20. Фе3 f5 21. Kf4 Фb6 22. Фе2 Jf7 23. Фе4 Фf6 24. Kh5 (этот выпад не достигает цели) 24... Фе7 25. Jdе1 Фd7 26. a3 Kd6 27. Фd4.

27... Jg8.

Конечно, не 27... Jd8? 28. J:g7! и 29. Kf6. Черные успешно закончили развитие, сохранив лишнюю пешку.

28. Jg2 Ke8! 29. Фе3 Jf1! Теперь конь на h5 «увяз».

30. Jh1 g6 31. Jhgl Фd5 32. Фе1 Ф:h5 33. Jg5 Ф:f3 34. Фе6 Jf6 35. Фе7 Jg7 36. Ф:e8 hg 37. Фе1 Фc6. Белые сдались.

Париж, 1860

Примечания

Г. Стаунтона

24... К:e5! 25. fe Сb5.

Начало беспримерной карьеры слона!

26. с4 dс4 (быстрее вело к цели 26... dс3 27. Ф:c3 Лс4 28. bc Фg4 29. Kpg2 Фe2 30. Kрh1 Фf1 31. Kрh2 Фg1×) 27. bc Сс6 28. Kpf2 Ce4 29. Фb3 Cc2 30. Фf3 (30... Ф:c2? d3) 30... Ф:e5 (с угрозой 31... d3) 31. Kpf1 Ce4 32. Cf4 Фg7 33. Фf2 b6 34. Ch6 Фh8 35. Фd2 f4! 36. Фе2 f3 37. Фd2 Фh7 38. Фе1 Cd3 39. Kpg1 Ce2 40. Kрh2 d3 41. Kd2 Фf5 42. a4 Лg6 (положение белых безнадежно) 43. a5? Ф:h3 44. Кр:h3 Л:h6 45. Kpg4 f2. Белые сдались. Завершающий удар нанес все тот же слон!

ЛАРОШ ГАРРВИЦ

Париж, 1860

22... Laf8 23. С:a5 h4! (разрушая позицию рокировки) 24. К:h4 К:h4 25. gh e5 26. f5 g6! 27. Ce1 gf 28. Л:f5 Лg7 29. Kрh2 Ф:f5! Белые сдались: 30. ef e4 31. Kрh1 ed и т. д.

Глядя на два последних примера, поневоле задашься вопросом: да были ли «слоны Горвица»? Может быть, это все-таки «слоны Гаррвица»?

недолго пришлось наслаждаться своим триумфом. Как на грех, именно тогда Колиш решил наконец испытать на себе климат туманного Альбиона и 29 мая пересек Ла-Манш. Уже вечером он появился в «Сигар-Диване», горя желанием немедля скрестить шпагу с кем-нибудь из местных корифеев. Надо ли говорить, что у Стаунтона с Лёвенталем визит Колиша не вызвал особого энтузиазма, зато они с охотой взялись похлопотать об устройстве его матча с Гаррвицем. «Однако,— пишет Колиш,— и эта надежда скоро разрушилась: Гаррвиц положительно отказался возобновить бой».

Не будем гадать о причинах отказа — это удел романистов, а не историков. Отметим лишь одно любопытное совпадение: матчем с Монгредиеном завершил свое европейское турне Морфи, и тот же Монгредиен оказался последним матчевым противником Гаррвица...

«— О, намерение удалиться от мира возникло у меня давно...

— Но, признаться, я думал, что вы шутите».

Прожив долгое время в Англии, Гаррвиц и из шахмат ушел по-английски — не попрощавшись. По дороге на родину он еще, видимо, заехал в Париж, но задерживаться не стал. В середине ноября следы нашего «гасконца» обнаруживаются уже в Вене, где он побеждает Карла Гампе, создателя венской партии (+ 3 = 1). Событие на первый взгляд не ахти какое, если не знать, что за игрой наблюдал ученик Гампе — молодой Вильгельм Стейниц. Более того, спустя годы он прокомментировал все четыре партии в своем шахматном отделе в "Field".

Гаррвиц не сразу отходит от шахмат, какое-то время он еще развезжает по южной Германии, избирается даже почетным членом шахматных клубов Нюрнберга и Мюнхена. Но вскоре умирает его отец, и Гаррвиц получает небольшое наследство. Шахматная карьера окончена. Напрасно будут ждать его организаторы II международного турнира в Лондоне — Гаррвиц так и не приедет. Последние известные нам его партии датированы 1862 годом и напечатаны в одной венской газете. В том же году вышел и учебник Гаррвица — "Lehrbuch des Schachspiels", интересней прежде всего дебютными воззрениями автора, а также коллегий его лучших партий с Андерсеном, Кизерициком, Морфи, Горвицем, Лёвенталем, Сенном...

Увы, больше Гаррвиц ничего не напишет. Полностью отказавшись от практической игры, он поселяется в Тироле, на курорте Больцано, основанном еще римлянами...

Ну, чем не концовка романа?! Дюма со спокойной совестью поставил бы здесь точку и сам уехал на какой-нибудь курорт. Хотя нет — он любил писать эпилоги. Не будем нарушать традицию и мы, тем более что название для эпилога готово:

«Пятнадцать лет спустя»

Итак, имя Гаррвица на долгие годы исчезло со страниц шахматных журналов. И только в июле 1877 года он неожиданно объявился в Лондоне, влекомый желанием «увидеть своих старых друзей и места былых триумфов еще раз перед смертью». Он посетил все шахматные клубы английской столицы, но играл только на фору.

«Пользуюсь случаем, чтобы выразить удовольствие от общения с г-ном Гаррвицем,— писал лондонский шахматист Уильям Поттер.— Нет никого, уверен, кто не был бы поражен скромным поведением и весьма учтивыми манерами прусского ветерана. Лично я особенно обратил внимание на его спокойный и приветливый характер; он проявил себя миролюбивым, а также человеком, не склонным говорить что-либо против кого-либо» ("Westminster Papers", 1 сентября 1877).

Тогда же с Гаррвицем познакомился английский журналист Леопольд Гоффер. Вот, каким он ему запомнился:

«Маленький, хрупкого телосложения, Гаррвиц казался весь — голова и мозг. Полный острот и блестящего юмора, великолепный собеседник, поражающий богатством интеллекта, он мог завораживать слушателей увлекательными историями из жизни великих мастеров» ("Chess Monthly", апрель 1892).

Больше шахматистам не суждено было увидеть Гаррвица. Он почти безвыездно жил в Больцано, где и скончался 9 января 1884 года. "Deutsche Schachzeitung" посвятил ему всего несколько церемониальных строк, как бы лишний раз подтвердив старую истину, что шахматный мир забывает быстро...

Что можно добавить к этому? В 1932 году известный шахматный историк Ф. Сердгент беседовал с Эмануилом Ласкером. Когда речь зашла о Гаррвице, Ласкер сказал: «Нынешнее поколение не может оценить его должным образом. Он был великим шахматистом».

Переводы Валерия Мурашвери

Герман ФРИДШТЕЙН,
мастер

Пешки на разных флангах

В книге «Шахматные окончания» (М., ФиС, 1984) Ю. Авербах так характеризует ладейный эндшпиль: «Нет нужды говорить о важности ладейного эндшпиля: он чаще других встречается на практике, поскольку в середине игры обычно легче размениваются легкие фигуры, а также ферзи. Существенно и то, что перевес в этом эндшпилье (как материальный, так и позиционный) удастся реализовать только при активных фигурах, только при координации всех боевых сил.

Эти два момента приводят к выводу, что умение играть ладейный эндшпиль — важное качество шахматиста.

Ладейный эндшпиль характерен еще тем, что в нем наряду со стратегией всегда есть место тактике».

К этому следует добавить, что играть ладейный эндшпиль очень трудно, поскольку не всегда удается выискать все заложенные в нем тонкости и доисследовать до конца всевозможные варианты.

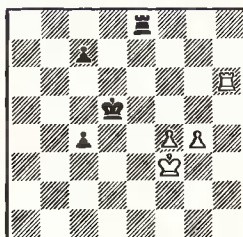
Но особенные трудности представляют ладейные окончания с проходными пешками на разных флангах. В этом случае приходится не только думать о продвижении собственных пешек, но и о торможении пешек противника. Ведь исход партии часто зависит от одного темпа.

И наконец, следует помнить, что подобные окончания часто переходят в другие: ладья против пешек, ферзь против пешек, ферзь против ладьи с пешками.

Подобные метаморфозы нужно, конечно, заранее предвидеть и правильно оценивать их последствия.

Во всем этом мы можем убедиться, посмотрев следующие пять окончаний.

ПЕТРОСЯН ФИШЕР
Порторож, 1958

Очевидно, что в какой-то момент белым придется отдать ладью за пешку «с». Весь вопрос состоит в том, насколько за это время им удастся продвинуть свои пешки.

В партии было 1. Лh7? (как мы вскоре увидим, этот естественный ход неудачен) 1... с3 2. g5 с5 3. Лd1.

После 3. g6 Лg8 4. f5 Кpe5! 5. Кpg4 Кpf6 6. Лс1 с4 7. Л:с3 Лс8! или 3. Кpg4 Ле2! 4. g6 Кре4 5. Кpg5 Лg2 6. Кpf6 Кр:f4 черные легко достигают ничьей.

3... Крс4 4. g6 с2 5. Лс1. «На 5. Лg1 следует 5... Лd8, и угроза 6... Лd1 вынуждает 6. Лс1 (нельзя 6. g7? из-за 6... Лg8 с последующим Л:g7)» — Р. Фишер.

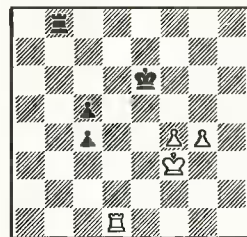
5... Кpd3 6. f5 Лg8 (необходимо притормозить пешки) 7. Кpf4 Кpd2 8. Л:с2 Кр:с2 9. Кpg5 с4 10. f6 с3 11. f7. Ничья.

После 11... Л:g6 12. Кр:g6 Крb1 13. f8Ф с2 черные темп в темп успевают построить ничейную позицию.

А не могли ли белые где-то выиграть один темп? Оказывается, могли. Предоставим слово Фишеру («Мои 60 памятных партий», М., ФиС, 1972): «Как указывает Петросян в советских шахматных бюллетенях, посвященных турниру, белые могли выиграть следующим образом: 1. Лh7! с6 2. Лd7 Крс5 3. Лd1 с3 4. g5 Крс4 5. g6 с2 6. Лс1 Крс3 7. f5 Лg8 8. Кpf4 Кpd2 9. Л:с2 Кр:с2 10. Кpg5 с5 11. f6 с4 12. f7 Л:g6 13. Кр:g6 с3 14. f8Ф. Белые выигрывают темп по сравнению с тем, что случилось в партии.

А что произойдет, если черные попытаются сыграть иначе?

Например, 1. Лh7 с5 2. Лd7 Кре6 3. Лd1 Лb8.

Теперь возможны два варианта:

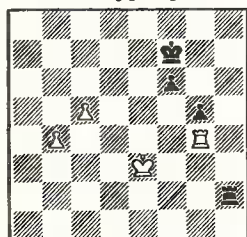
а) 4. g5? с3 5. Кpg4 (если 5. Лс1, то 5... Крf5 6. Л:с3 с4 7. Л:с4 Лb3 с ничьей) 5... Лb4! 6. Ле1 Крf7 7. Кpf5 с2 8. Лс1 Лс4 9. g6 Кpg7 10. Кpg5 Лс3. Ничья.

б) 4. f5! Кре5 5. Ле1 Кpd4 (после 5... Крf6 6. Крf4 с3 7. g5 Кpg7 8. g6 с2 9. Кpg5 Лb1 10. f6 белые выигрывают) 6. g5 с3 7. f6 с2

8. Лс1 (8. f7? Лб1 — ничья) 8... Кре5 9. Крг4!, и сопротивление черных сломлено.

В этом окончании наглядно видно, как один потерянный темп повлиял на результат партии. И лишь в анализе такому выдающемуся шахматисту, как Петросян, удалось обнаружить истину.

КЕРЕС АЛЕХИН
АВРО-турнир, 1938

Эту позицию легче оценить, чем предыдущую: пешка «с» продвинулась на два поля дальше, чем симметричная ей пешка «г». К тому же ход за белыми. Таким образом, у них три лишних темпа, которые должны обеспечить успех. Но играть надо точно.

В партии было 1. с6 Кре7 2. b5? (один неудачный ход, и все потеряно!) 2... Лб2 3. Лс4 Крд8! 4. Лс5 g4 5. Крf4 Лb4 6. Крг3 Крс7 7. Крh4 Крс8 8. Лh5 Крс7 9. Лh7 Крс8! 10. Лb7 Лс4 11. Крг3 f5 12. Крh4 Лс5. Ничья.

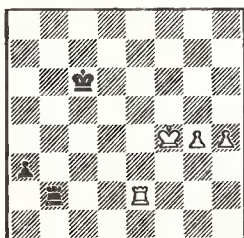
Вернемся к позиции после 1-го хода черных и рассмотрим вариант, указанный Р. Файном: 2. Лd4! (отрезая короля от пешек!) 2... Лс2 3. b5 Лс5 4. Лb4.

Наиболее простой путь, хотя выигрывало и 4. Лd7 и далее 4... Кре8 5. Лb7 Крд8 6. Крд4 Лс1 7. Крд5 — Р. Файн или 4... Кре6! (упорнее, чем 4... Кре8) 5. Лb7 g4 6. Крf4 f5 7. с7 Лс4 8. Крг3 Лс3 9. Крh4 g3 10. Крh3 f4 11. b6 и 12. Лb8 — Ю. Авербах.

4... Крд8 5. b6! Крс8 6. b7 Крb8 7. Лb6 f5 8. Ла6 с выигрышем.

Рассмотренные примеры показывают, насколько сложны подобные окончания. Ведь ошибки были допущены не рядовыми шахматистами, а Петросяном и Кересом.

ДРЕЕВ МОСКАЛЕНКО
Ленинград, 1985

Конечно, все шансы на стороне белых, однако можно ли достичь победы?

1. Ле6! Крд7?

Серьезная позиционная ошибка, после которой у белых нет больше проблем, поскольку их ладья располагается позади пешки «а», а пешки королевского фланга при поддержке короля и ладьи беспрепятственно продвигаются вперед. Даже не считая вариантов, следовало осуществить иную расстановку фигур: короля направить к пешке «а», а ладье поручить максимально затруднять продвижение пешек «g» и «h».

К этому плану мы еще вернемся, а пока посмотрим партию.

2. Ла6 a2 3. g5 Кре7 4. Крг4 Крf7 5. Крh5 Лh2 6. Ла7 Кре6 7. Крг6 Лb2 (после 7... Л:h4 8. Л:a2 возникла элементарно выигранная теоретическая позиция, поэтому можно было со спокойной совестью сдать партию) 8. h5 Лb8 9. h6 Лg8 10. Крh5 Крf5 11. Ла5. Черные сдались.

Теперь посмотрим, как черным следовало играть.

1... Крb5! 2. Ле5 Крb6! Это сильнее, чем 2... Крb4, поскольку тогда затруднялся

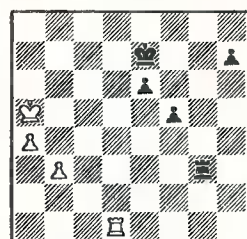
перевод черной ладьи на вертикаль «а». Комментируя эту партию в «Информаторе» № 39, А. Дреев указывал, что и после 2... Крb6 белые выигрывают. Вот его анализ:

3. Ле3! Лb4 4. Крf5 Ла4 5. h5 a2 6. Ле1 a! Ф 7. Л:a1 Л:a1 8. h6 Крс7 9. g5!

Здесь автор смотрит в качестве основного продолжения 9... Крд7, указывая в скобках побочный вариант, который в действительности является главным: 9... Лh1! (знак мой. — Г. Ф.) 10. g6 Л:h6?? 11. g7, и белые выигрывают. Это, конечно, недоразумение. Вместо 10... Л:h6 к ничьей ведет 10... Лh5. Следует отметить, что ничего не дает и 10. Крb6 (вместо 10. g6), так как в этом случае черный король успеваеет вовремя подойти к пешкам.

Выходит, черные могли спасти партию.

КОЗЛОВ КИРПИЧНИКОВ
1980

Перспектива белых явно благоприятнее. Во-первых, очередь хода за ними, во-вторых, их король может поддерживать продвижение пешек.

1. b4 f4 2. b5 e5 3. Лb1!

Необходимо поставить ладью позади пешки «b», иначе это сделают черные. Следует отметить, что 2... Лb3 ничего не давало, так как белые сыграли бы 3. Крb6 и начали надвигать пешку «а».

3... Крд7.

Черные стремятся попасть королем на b8, что, впрочем, недостижимо.

4. Кра6! Лg7 5. Лс1.

Это продолжение должно

было привести к победе, но в распоряжении белых был еще один очень интересный план, который имеет смысл рассмотреть, поскольку он показывает, какие глубокие идеи заложены в этой на первый взгляд не очень сложной позиции. Итак...

5. b6 Крс8 6. Лe1! (единственный ход, ведущий к цели).

Возможны такие варианты:

а) 6... Лe7 7. Лg1 f3 (7... Ле8 8. Кра7) 8. Лg8 Крд7 9. b7 f2 10. Лf8.

б) 6... f3 7. Л:e5 Лf7 8. Ле8 Крд7 9. b7 f2 (кажется, что у черных все в порядке, но...) 10. Лd8! Кр:d8 (10... Крс6 11. Лd1) 11. b8Ф Кре7 12. Фb4, и затем белые переводят ферзя на f1;

в) 6... Крb8 7. Л:e5 Лg8 8. Лf5 h5 9. Л:f4 Лh8 10. Лh4.

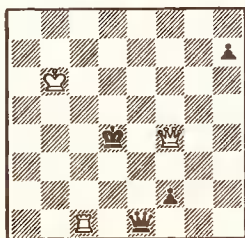
Во всех этих вариантах белые выигрывают.

5... Лf3 6. b6 e4 7. b7 Лg8 8. Лf1! Крс6 9. a5 Крс5 10. Лc1!

Выпускало выигрыш 10. Кра7 Крд4 11. Лd1 Крс3!

10... Крд4 11. Крb6 f2 12. a6 e3 13. a7 e2 14. b8Ф Л:b8 15. abФ e1Ф (на 15... f1Ф решало 16. Фd6 Кре3 17. Лc3).

Здесь, как указал А. Гипслис, решало 16. Лd1!! Однако в партии последовал естественный ход 16. Фf4?

Трудно поверить, что выигрыша теперь нет. Однако в анализе обнаружить его не удалось.

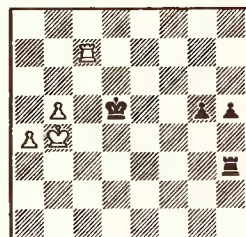
16... Крд3 17. Фc4 Кре3 18. Лc3 Ф:c3 19. Ф:c3 Кре2 20. Фc2 Крf1 21. Крс5? Крг1. Ничья.

Конечно, ход 21. Крс5 ошибочен. Но и в случае 21. Фd1 Крг2 22. Фg4 Крf1 23. Крс5 h5! белые ничего не достигали.

Следует отметить, что во всех многочисленных вариантах (мы привели лишь часть из них) черным для спасения не хватило одного темпа. А это значит, что если бы в исходной позиции был ход черных, они сумели бы добиться ничьей.

БЕЛЯВСКИЙ ЮСУПОВ

Бельфор, 1988

Преимущество белых бесспорно: у них более активная ладья, да и пешка продвинута на одно поле дальше. К тому же их ход. Далее последовало

1. Лd7.

Естественный план: белые отрезают черного короля от ферзевого фланга и перево-

НА ЧЕМПИОНАТЕ СОЮЗА (окончание партий, см. журнал № 1)

№ 1. Маланюк — Гельфанд: 57. Cf3! g4 (57... Ф:f3 58. Фh8 Крf7 59. Kg5) 58. Фе5 gf 59. Ф:e8 Крг7 60. Фе5 Крf8 61. Фd6 Крг8 62. Kh6. Черные сдались.

№ 2. Дреев — Балашов: 57. К:a5! ba 58. b6 Kf8 59. b7 Kd7 60. h7 Крг7 61. К:g6 Кр:h7 62. Kf8! Черные сдались.

№ 3. Белявский — Ваганян: 22. b4! Ксе4 23. fe К:e4 24. Фb2 К:f2? (после 24... gf 25. ef позиция черных не сулит им больших радостей, но сделанный ход проигрывает сразу) 25. Kh5! Kh3 26. gh f5 27. e4! de (27... fe 28. Лf1) 28. Cd7. Черные сдались.

№ 4. Долганов — Маланюк: 37. Cb2! Л:d5 38. Лc7 Лg5 39. h4 Лg4 40. Фf5! Лc4 (единственный ход; грозило 41. Лc8, не выручало 40... Фе1 41. Крh2 Л:h4 42. Крг3) 41. Л:c4 bc 42. b5 d5 43. b6 h6 (43... Cd6 44. Крf1 Cb4 a5. Фе5) 44. Ce5. Черные сдались.

№ 5. Смирин — Белявский: 28... Л:f2! 29. Кр:f2 Kd3 30. К:d3 Ф:g2 31. Кре3 Kd6!! 32. Лf1 (32. b3 Ф:g3 33. Крд2 Ke4) 32... Кc4 33. Крf4 Фd5 34. Крг4 Cc8 35. Крh4 Фd8 36. Крh5 Фе8 37. Крh4 Фе7 38. Крh5 Ke3. Белые сдались.

№ 6. Маланюк — Георгадзе: 41. h5!! Ka4 (41... Л:d2? 42. Ф:d2 Kc4 43. Ла2) 42. bc! К:c3 43. C:c3 Лb4 (43... Лd8 44. cb Лb8 45. Ce5, и выигрывают) 44. Лc2! (44. C:b4? Ф:b2 45. c7 Cc2 46. Cd6 b5 с обоюдоострой позицией) 44... Фb1 45. C:b4 bc (45... Ф:c2 46. cb Фc7 47. e5, и выигрывают) 46. Лc4 Фb3 47. Лd4 Фb2 48. Лd8 Крh7 49. Ce7 Фc2 50. Лc8 Фd2 51. Лc7. Черные сдались.

№ 7. Смирин — Маланюк: 21. e5! de (21... C:e5? 22. К:e5 Л:e5 23. ab ab 24. Фd2 с атакой) 22. d6 Фb8 23. ab ab 24. Kd5 Kc4 (24... Ла7 25. Ке7 Крf8 26. К:e5) 25. Л:a8 Ф:a8 26. Кc7 Фc6 27. К:e8 C:e8 28. b3 K:d6 29. К:e5 Фc7 30. f3 Cf8 31. Фа8 Крг7 32. Cd1!, и белые выиграли.

№ 8. Гельфанд — Дреев: 22. К:e6! (белые вынуждены действовать энергично, иначе они рискуют получить худшую позицию) 22... fe (22... Фd7? 23. Cf5! h5 24. Фh3 Крh8 25. Kd4 gf 26. Ф:h5 Крг8 27. К:f5) 23. C:g6! Крh8 24. C:h7 Кр:h7 25. Фh5 Крг7 26. Фh6 Крf7 27. Фh5 Крг7 28. Ch6 Крh7 29. Cg5 Крг7 30. Фh6 Крf7 31. Фh5 Крг7 32. Cf6 Крf8 33. Фh8 Крf7. Точной игрой все попытки белых нейтрализованы — ничья.

дят свою ладью в тыл, откуда она сможет помочь продвижению своих пешек.

Возможен был и другой план, ведущий к победе:

1. Лг7 g4 2. а5!

Только так. Ошибочно было бы 2. b6? ввиду 2... Крс6! Рассмотрим варианты:

а) 3. b7 Лh1 4. Кра5 Лb1 5. Кра6 g3! 6. а5 h4 7. Кра7? Л:b7! 8. Л:b7 g2, и выигрывают черные. Конечно, ход 7. Кра7 неудачен. К ничьей ведет 7. Лg6;

б) 3. а5 Лh1 4. Лс7 Крд6 5. Крб5 g3 6. Лg7 Лb1 7. Краб h4 8. b7 Крс6 9. Кра7, и с перестановкой ходов возникла позиция первого варианта;

в) 3. Лg6 Крб7 4. Кра5 (или 4. а5 Лh1 — см. второй вариант) 4... Лb3 5. Лg7 Крс6 6. Лс7 Крд6, и вновь возникла знакомая структура.

2... Лh1 (в случае 2... g3 3. а6 Лh4 4. Кра5 Лg4 черных губит положение короля на d5: 5. Л:g4 hg 6. а7 g2 7. а8Ф) 3. а6 Лb1 (если 3... Ла1, то 4. Лg5 Кре4 5. Л:h5, и контригра черных запаздывает) 4. Кра5 Крс4 (4... Крс5 5. Лg5 Крс4 6. Крб6) 5. Лс7 Крд4 6. а7 g3 7. Крб6 Ла1 8. Лg7 с выигрышем.

1... Кре6.

На 1... Кре4 А. Белявский приводит такой выигрывающий вариант: 2. b6 Лh1 3. b7 g4 4. Крс5 Лb1 5. а5 g3 6. а6 g2 7. Лg7 Крf3 8. а7 Л:b7 9. а8Ф.

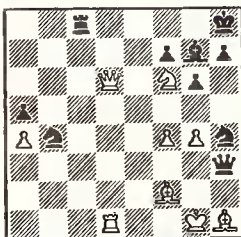
2. Лd1 Лh2 3. b6 Лb2.

Или 3... g4 4. Лb1 Крд7 5. Кра5 Крс8 6. Кра6 Ла2 (6... Ле2 7. Кра7) 7. а5 g3 8. b7 Крb8 9. Лс1 (Белявский).

4. Крс5 Лс2 5. Крб5 Лb2 6. Краб h4 7. Лh1! (стопор!) 7... Крf5 8. b7 Крг4 9. Кра7 Крb5 (9... Ла2 10. Лb1! Л:a4 11. Крb6) 10. b8Ф Л:b8 11. Кр:b8 g4 12. а5 g3 13. Лg1! Крг4 14. а6 h3 15. а7 h2 16. Л:g3. Черные сдались.

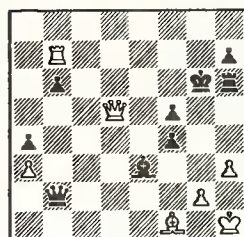
ЗАДАНИЯ

№ 5

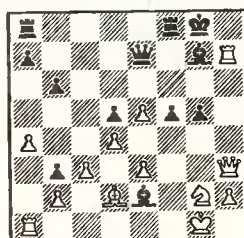
Ход белых

№ 6

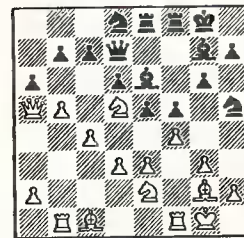
Ход черных

№ 7

Ход белых

№ 8

Ход черных

№ 5. У белых недостает пешки, да и положение их не совсем прочное. Как им уравнять шансы? (3 очка).

№ 6. Положение черных выглядит безнадежным. Найдите способ удержать позицию (4 очка).

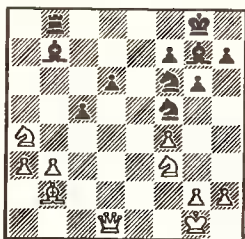
№ 7. Позиция очень сложная. Белые сыграли 1. с4 с тем, чтобы после 1... dс ответить 2. Сс3, усиливая давление на пункт g7. Как должны продолжать черные? (5 очков).

№ 8. Черные не могут избежать потери пешки, так как на 1... аb последует 2. К:c7 Ле7 3. Кd5. Найдите план, позволяющий резко переменить характер позиции (5 очков).

Решения отправляйте не позднее, чем через месяц со дня получения журнала.

ШКОЛА-89. Среди успешно справившихся с заданиями № 41—44 А. Антонов (Москва), И. Борисов (г. Курчатов Курской обл.), Ю. Братченко (с-з им. 50-летия СССР Омской обл.), И. Галиев (с. Покровка Иркутской обл.), С. Головкин (Москва), В. Горбунов (с. Солодушно Волгоградской обл.), А. Губинов (п. Ильиногорск Горьковской обл.), М. Данилов (Новосибирск), Е. Дубцов (Омск), В. Егоров (Коломна), Г. Егорочкин (Данков Липецкой обл.), В. Епишкин (Курск), Т. Ергалиев (с. Дамса Целиноградской обл.), А. Зеленский (Омутнинск Кировской обл.), В. Катарин (Оленегорск Мурманской обл.), В. Киликейкин (с. Павлово Томской обл.), П. Кливер (п/о Токское Оренбургской обл.), Ю. Марченко (Троицк Челябинской обл.), И. Мещеряков (с. Верхний Мамон Воронежской обл.), А. Михайлов (Пенза), Г. Наумов (п. Опытное Поле Кировской обл.), Е. Нестеров (Рошаль Московской обл.), С. Никольский (Валдай Новгородской обл.), Д. Никифоров (Серпухов), Д. Осипов (Алатырь Чувашской АССР), О. Пак (с. Сокулук Киргизской ССР), О. Пантелеев (Москва), А. Радкевич (Челябинск), Н. Солкин (д. Бордуки Московской обл.), Р. Соллодкин (Кустанай), М. Строков (г. Фрунзе), А. Федичкин (Москва), Д. Чибисов (Донецк), В. Штейнпе (Камышин), В. Шумский (Мытищи Московской обл.), С. Щелконогов (Красный Луч Ворошиловградской обл.), В. Ягнешко (Демидов Смоленской обл.) и многие другие.

28. Kb6!

Отличный прыжок «под цейтнот». Увидев, что плохо 28... С:f3 29. Ф:f3 Л:b6 30. Фа8 Сf8 31. С:f6 Л:b3 32. g4, я принял азартное решение.

28... h5!? (аккуратнее было 28... h6) 29. Кс4 Са8! 30. Кg5!? (кажется очень неприятным; грозит 31. К:d6) 30... d5! 31. Ке5 d4!

Продумав почти все оставшееся время и оставив минуты две-три, я нашел способ до предела обострить борьбу. Сейчас после 32. Ке:f7 Сd5 33. Ке5 Кg4! возникает позиция, что называется, не для слабоверных. Примерный вариант — 34. К:g4 hg 35. Фе2 Ке3!? 36. Фа6 Л:b3 37. Ф:g6 Л:b2 38. Фе8 Сf8 39. Фg6 с ничьей. Багатуров был обязан взять на f7, в партии он терпит быстрое фиаско.

32. Фе2? Сd5 33. Фа6 Л:b3 34. Фс8 Сf8 35. Фd8 Л:b2 36. Ф:f6 Се7 37. Фа6 Л:g2 38. Крf1 Ке3 39. Крe1 Кс2 40. Крd1 Ке3 41. Крe1 с4!

Этот ход заканчивает борьбу, так как на 42. К:g6 следует 42... С:a3!, и шахи вскоре кончаются: 43. Фс8 Кpg7 44. Фh8 Кр:g6 45. Фh7 Кpf6 46. Фh8 Кре7 47. Фе5 Крд7 или 45. Фg8 Крf5. Белые сдались.

Александр ЧИСТЯКОВ

Встречи

с

ЛЕВЕНФИШЕМ

Григория Яковлевича Левенфиша мне удалось наблюдать в самом расцвете его шахматной деятельности — в 30-е годы. В тот период он добился своих лучших спортивных успехов. Правда, еще до первой мировой войны Левенфиш выдвинулся в число сильнейших отечественных мастеров, звание мастера он получил в 1911 году по результатам крупнейшего международного турнира в Карлсбаде (14—16-е места при 26 участниках) и некоторое время конкурировал с самим Алексиним.

Мне нравился четкий стиль комментариев Левенфиша в журналах и статьях, произвела впечатление книга о матче Алексин — Капабланка, написанная совместно с П. Романовским. Однако лично я с ним не был знаком. Мы жили в разных городах, я в Москве, он в Ленинграде.

Вскоре после II Международного турнира в 1935 году был проведен чемпионат Москвы. Перед началом турнира участники, среди которых был и я, дебютант, собрались в Московском комитете физкультуры на жеребьевку. К нам присоединился высокий человек в кожаном пальто с портфелем. Я узнал Левенфиша. Посмотрев на меня, он неожиданно воскликнул: «Так вот он каков, новая московская звезда Чистяков!», чем привел меня, конечно, в явное смущение. Должен заметить, что известные основания для такого приветствия у него все-таки имелись. Я успешно играл в турнирах по переписке. Мои партии регулярно печатались в журнале «Шахматы в СССР», а что касается очной игры, то, получив под конец 1932 года 2-ю категорию, я вышел в финал чемпионата Москвы и вместе с А. Котовым стал лидером московской 1-й категории.

В последующие годы я иногда встречал Г. Левенфиша на квартире мастера А. Рабиновича, мы анализировали различные дебютные варианты, интересные позиции. Бывал там и В. Панов, с которым Григорий Яковлевич частенько играл легкие партии. Игра эта сопровождалась остротами и шутками.

Я внимательно следил за московской половиной матча Левенфиша с М. Ботвинником (1937). Матч проходил в Большой аудитории Политехнического музея. Левенфиш свел матч вничью (+5—5=3), сохранив завоеванное весной того же года в X первенстве СССР звание чемпиона, и ему было присвоено звание гроссмейстера. В следующем году в киевском полуфинале XI первенства СССР мне удалось получить звание мастера.

За доской я впервые встретился с Левенфишем на XI первенстве СССР в Ленинграде весной 1959 года. В том турнире после 10 туров я имел приемлемый результат для дебютанта — 4¹/₂ очка. Переломной оказалась партия 11-го тура с П. Дубининым: я проиграл белыми в 25 ходов. Вторую половину турнира провел неудачно и в последнем туре встретился с Левенфишем.

Ферзевый гамбит D52 ЛЕВЕНФИШ ЧИСТЯКОВ

1. d4 e6 2. Kf3 Kf6 3. c4 d5 4. Kc3 Kbd7 5. Cg5 c6 6. e3 Фа5 7. Фс2 Сb4 8. Kd2 dc 9. С:f6 K:f6 10. K:c4 Фс7 11. a3 Ce7 12. g3 c5!

В книге о матче Алексин — Капабланка Левенфиш писал: «Романовский указал этот ход, ведущий к уравниванию игры, например: 13. Kb5 Фb8 14. dc С:c5 15. b4 Ce7 16. Kcd6 С:d6 17. Ф:c8 Ф:c8 18. K:d6 Кре7 19. K:c8 Ла:c8». Я решил проверить, как Ле-

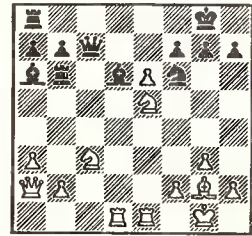
венфиш будет бороться против собственной рекомендации.

13. Cg2 Cd7 14. Ke5 cd 15. ed 0—0 16. 0—0 Сb5 17. Jf1e1 Jfd8 18. Фb3 Ca6.

Другой план — 18... Ce8 19. Ф:b7 Ф:b7 20. С:b7 Лаб8 21. Cg2 Л:b2.

19. Lad1 Лd6 20. d5! (пока черные не сыграли Лад8) 20... Лb6 21. Фа2 Cd6 22. de!!

Начало комбинации. Неинтересно 22. f4 С:e5 23. fe Сс4 и далее К:d5.

22... С:e5 23. ef! Kpf8 24. Kd5 Ф:f7 25. Л:e5 Kg4 26. K:b6!!

Опровергает замысел черных. Наоборот, плохо было 26. Ле4 Ф:f2 27. Kph1 Л:b2 28. Лf4 Kpg8!!

26... Ф:f2 (26... Ф:a2 27. Kd7 Kpg8 28. Cd5, оставаясь с лишним качеством) 27. Kph1 ab 28. Ле4 Фс2 29. Jf4 Kf6, и белые выиграли.

Комментируя эту партию в сборнике «XI первенство» (М., ФиС, 1939), В. Рагозин указал, что 23... Kph8! 24. Kd5! Ф:f7 25. Л:e5 Kg4 26. K:b6 Ф:f2 27. Kph1 Ф:b6 28. Лf5 Kf2 29. Л:f2 Ф:f2 30. Фd5 Ле8 вело к уравниванию, но Левенфиш считал, что путем 25. K:b6! Ф:a2 26. K:a8 он улучшает игру белых, после чего «черные теряют слона и попадают под сильную атаку» («Избранные партии и воспоминания», М., ФиС, 1967).

Категоричность суждений, однако, подвела гроссмейстера. Продолжим вариант: 26...

Ф: b2! 27. Ld8 Kg8 28. Cd5 h5! 29. С: g8 Cd4, слон не теряется, а под атаку попадают белые. Например, 30. Лf8 Сс5! или 30. Се6 Крh7 31. Cf5 g6 32. Ле7 Крh6!, и слоны черных с ферзем могут решить исход борьбы; или 27. f4 Cd4 28. Крh1 h5. Тем не менее проиграть такую партию совсем необидно, даже интересно, в тактической борьбе Левенфиш проявил свое мастерство в полном блеске.

Г. Левенфиш был человеком широкого кругозора, его интересовало все — политика, наука, искусство... Однажды, уже после Великой Отечественной войны, мы встретились с ним в Московском Доме ученых на концерте М. Ростроповича. Исполнялись все шесть сюит И. С. Баха для виолончели соло, без участия фортепиано. В антракте я подошел к Григорию Яковлевичу и спросил:

— Не скучно ли вам слушать такой длинный и несколько однообразный концерт?

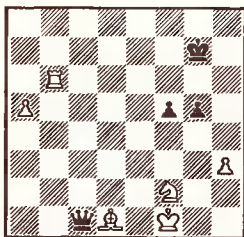
— Нет, что вы,— возразил Григорий Яковлевич.— Я очень люблю старинную музыку, она успокаивает.

Вместе с Левенфишем мы играли в командном первенстве ВЦСПС в Одессе, жили в одном номере. Было это в 1952 году.

В свободное время мы изъездили все побережье около города. Тут я узнал, каким любителем плавания был Григорий Яковлевич. Стоял

сентябрь, но погода была ветреная и холодная, однако Левенфиша никак нельзя было вытащить из моря.

В том же 1952 году у меня в партии с В. Глатманом (черные) случился редкий эндшпиль.

Материальный перевес у белых, но после 41... g4! возникла угроза размена всех пешек.

42. hg fg 43. Лb4 g3 44. Лg4 Крf6 45. Л: g3 Фa1!

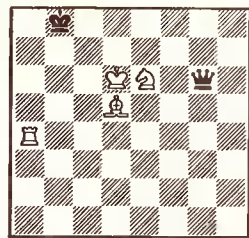
Белые теряют последнюю пешку, после чего возникает эндшпиль в духе этюдов Ринка — ладья, слон и конь против ферзя.

46. Крg2 Ф: a5.

Я спросил Григория Яковлевича: чем, по его мнению, должен закончиться такой редчайший эндшпиль? Левенфиш, как всегда, был краток и категоричен:

— Когда вы начнете окружать черного короля, партнер будет связывать вашего коня с тыла, и вы не сможете дать мат.

Несмотря на упорную защиту черных, позиция, в конце концов, приняла следующий вид:

Последовало 76... Фg3 77. Кре7! (но не 77. Крd7 Фс7 78. Кре8 Фd7!, пат), и черные сдались.

Г. Левенфиш скончался на 72-м году жизни 9 февраля 1961 года.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Хозрасчетный шахматный клуб при кооперативном центре «Совет да любовь» проводит массовый заочный турнир «Шахматная семья-90» по московской системе [50—100 семей]. Семейная команда — не менее трех человек. Турнирный взнос — 15 рублей. Призовой фонд — 50 процентов от взносов. Старт 15 апреля. Прием заявлений — до 1 апреля.

Денежные переводы — на расчетный счет кооп. центра «Совет да любовь» № 3461210 в Тушинском отделении Жипсоцбанка г. Москвы, код МФО 201586.

Заявление, справку о разряде и квитанцию почтового перевода, а также сведения о себе направлять по адресу: 129110, г. Москва, просп. Мира, 51, «Совет да любовь», турнирный комитет.

Сдано в набор 28.12.89. Подп. к печати 30.01.90. Печать офсетная. Формат 70×100 1/16. Усл. п. л. 3,9. Уч.-изд. л. 5,76. Усл. кр.-отт. 16,9. Тираж 50 000. Заказ 3063. Цена 50 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат Государственного комитета СССР по печати. 142300, г. Чехов Московской области.

Адрес редакции: 121019, г. Москва, Гоголевский бульвар, 14.
Для писем: 121019, г. Москва, Г-19, абонементальный ящик 10.
Телефоны: 202-52-51, 291-85-78, 291-87-70.

Технический редактор И. Резников
Рисунки В. Гопыженкова
Фото Б. Доплыватовского, В. Николвева,
М. Рабкина и В. Левитина

НА СЪЕЗДЕ
СОЮЗА
ШАХМАТИСТОВ
СССР

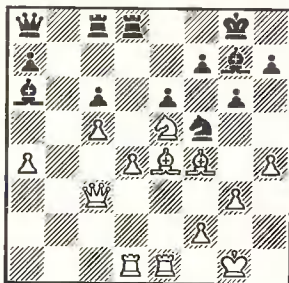
Москва, 21—22 декабря 1989 г.

В зале...

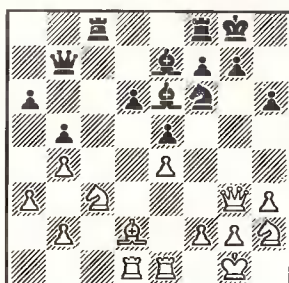

...и на сцене

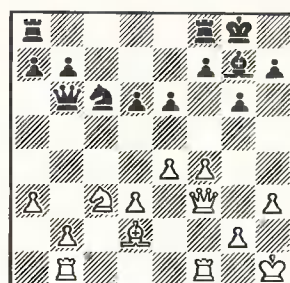
№ 1

№ 2

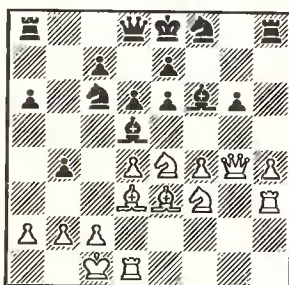

№ 3

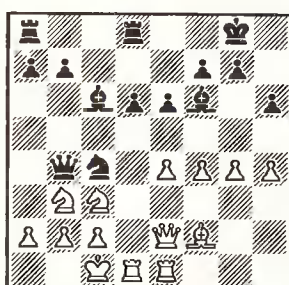

КОМАНДНЫЙ ЧЕМПИОНАТ МИРА

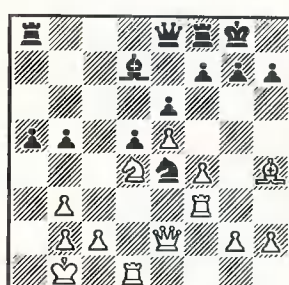
№ 4

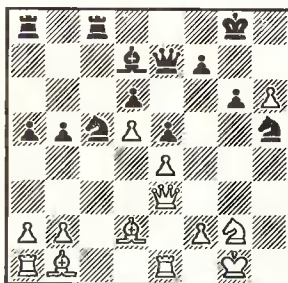
№ 5

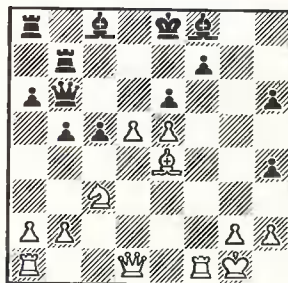
№ 6

№ 7

№ 8

В позициях № 2 и № 7
начинают черные,
в остальных — белые.
Окончания партий
будут опубликованы
в следующем номере.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Напоминаем, что в розничную продажу журнал поступает в очень ограниченном количестве. Подписка принимается без ограничения во всех отделениях связи.

Цена подписки на год — 6 руб., стоимость одного номера — 50 коп.

ISSN 0132—0947

Индекс 71086
Цена 50 коп.